

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

XPS 172 (1)

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

МОСКОВСКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ОРИЕНТАЛИСТИЧЕСКАЯ	Библиотека
	Шкафъ 9
	Полка 2
	№ 18
Инвентарь:	
№ 204	
МОСКОВСКОГО	

10025/с

06.
19421

ПРОВЕРЕН
1936 г.

ИЗВѢСТІА

КАВКАЗСКАГО ОТДѢЛЕНІА

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Выпускъ I

ИЗЪ БИБЛИОТЕКИ

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ТИФЛИСЬ

ТИФЛИСЬ.

Типографія К. П. Козловскаго, Головинскій просп., № 12.
1904.

19426
2737

Δ
~~Исч 925.16 (1)~~
XPS 172 (1)

**Напечатано по распор. Председателя Кавказского Отделения ИМПЕ-
РАТОРСКОГО Московского Археологического Общества.**

Оглавленіе.

Отдѣлъ I.

	Стр.
I. Грузинскіе памятники окрестностей Бѣлаго-Ключа	1
1. Бѣлый-Ключъ	1
2. Надпись въ подвалѣ дачи Шаламова	1
3. Образъ-складень Д. З. Баратова	2
4. Амливи	4
5. Мацевани	9
6. Чхиквта. Сіонъ Чхиквтскій	10
7. Церковь Богородицы близъ Чхиквта	12
8. Церковь Самеба близъ Чхиквта	13
9. Легенда о происхожденіи ограды Самебы	14
10. Абелія	15
11. Пиръ-гебули	19
12. Гударехи	26
13. Акты Гударехскаго монастыря	35
14. Иконы Гударехскаго монастыря	38
15. Самшвилде. Е. Тамаишвили	40
II Мемуары Захарія Акулисскаго. А. Налантара	47
III. Археологическія находки въ ур. Джелаль-оглы. М. Сагателова .	50
IV. Грузинскія надписи на археологическихъ предметахъ, хранящихся въ Кавказскомъ Музеѣ въ Тифлисѣ	56
1. Барельефы Ашота Великаго изъ Опизы	56
2. Надписи на камняхъ изъ развалинъ монастыря Порты . .	59
3. Камень съ изображеніемъ Іоанна Крестителя	61
4. Обломокъ камня изъ Армаза	62
5. Обломокъ камня изъ Хунзаха	63
6. Два камня изъ Абастумана	63
7. Мѣдный левъ изъ Хевсуріи	66
8. Надпись фаянсовой чаши царя Ираклія II	68
9. Три обломка серебро-позолоченной обшивки отъ образа св. Андрея	68
10. Мѣдный крестъ	72
11. Глиняный кувшинъ. Е. Тамаишвили	73
V. Эмалевый образокъ имеретинскаго царя Георгія. Е. Тамаишвили.	73
VI. Грузинская печать изъ Ахалциха. Е. Тамаишвили	76
VII. Палица съ грузинскою надписью, найденная въ Тавриѣ, въ армянской церкви. Е. Тамаишвили	76
VIII. Крыша мѣднаго котла съ грузинск. надписью. Е. Тамаишвили .	78
IX. Краткій отчетъ о раскопкахъ, произведенныхъ по порученію Императорской Археологической комиссіи гѣтомъ 1902 г. близъ станціи Мцхетъ. Е. Тамаишвили	79
X. Серебряная чаша изъ сел. Борн. Е. Тамаишвили	90

Р и с у н к и.

1. Сіонъ Чхикветскій	10
2. Церковь Богородицы близъ Чхиквта	12
3. Надписи надъ дверью южнаго придѣла Пиръ-гебули	22
4. Надпись въ южной стѣнѣ придѣла Пиръ-гебули	30
5. Восточный фасадъ Гударехи	26
6. Восточная сторона колокольни въ Гударехи	30
7. Надпись внутри маленькой церкви въ Гударехи	30
8. Надпись въ южной стѣнѣ Гударехи	32
9. Баральефъ Ашота Великаго	57
10. Надписи монастыря Порты	60
11. Надпись изъ Армаза	62
12. Надпись изъ Хунзаха	63
13. Надпись изъ Абастумана	64
14. Надпись изъ Абастумана	65
15. Мѣдный левъ изъ Хевсуріи	65
16. Надпись хевсурскаго льва	66
17. Обломки ограда иконы Андрея съ надписями	69
18. Мѣдный крестъ	72
19. Эмалевый образокъ имперетинскаго царя Георгія	74
20. Обратная сторона образа съ надписью	75
21. Палица изъ Тавриза	77
22. Серебряная чаша изъ селенія Бори (дно)	90
23. Обратная сторона дна чаши	91

Отдѣлъ II.

I. Протоколы засѣданій Кавказскаго отдѣленія Императорскаго Московскаго Археологическаго общества за 1901—1902 гг.	1
1. Протоколъ № 1	1
2. Протоколъ № 2	1
3. Протоколъ № 3	2
Рѣчь графини П. С. Уваровой предъ открытіемъ Кавказскаго отдѣленія Императорскаго Московскаго Археологическаго общества 21 октября 1901 г.	5
4. Протоколъ № 4	10
5. Протоколъ № 5	11
6. Протоколъ № 6	13
7. Протоколъ № 7	14
8. Протоколъ № 8	16
9. Протоколъ № 9	18
Александръ Давидовичъ Брицовъ. Б. А. Навасардіана	21
10. Протоколъ № 10	25
Извлеченіе изъ статьи С. Н. Шумкина о Шамилѣ	27
II. Замѣтки:	
1. Раскопки въ Суефъ. А. Л.	29
2. Ванскія клинообразныя надписи. А. М. Туманова	31
III. Составъ Кавказскаго отдѣленія Императорскаго Московскаго Археологическаго общества за 1902 г.	33

О т д ъ л ъ І.

П о п р а в к и.

<i>Стран.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Слѣдуетъ.</i>
18	15—14 снизу	Давидъ V Сосланъ	Давидъ V.
19	4—5 сверху	Давида Сослана	Давида V.
37	13 снизу	გამკეობელი	გამკეობელი

Грузинскіе памятники окрестностей Бѣлаго-Ключа.

(Читано на засѣданіи Отдѣла 27 октября 1901 г.)

Названіе теперешней штабъ-квартиры Грузинскаго полка Бѣлый-Ключъ есть буквальный переводъ мѣстнаго татарскаго названія Агъ-Булахъ, но и послѣднее названіе далеко не древнее. Въ географіи царевича Вахушта Агъ-Булахъ не упоминается, а на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Бѣлый-Ключъ, на картѣ Вахушта показана деревня Орта-шуа. Орта-шуа—названіе грузинское и въ переводѣ значитъ „между двумя“. Неизвѣстно, произошло ли такое названіе оттого, что деревня подъ симъ именемъ находилась между двумя другими деревнями, Вархуною и Уканъ-Дагети, или оттого, что Орта-шуа лежала между р. Храмомъ и притокомъ его Алгети почти въ равномъ разстояніи отъ каждаго изъ нихъ. Скорѣе нужно допустить послѣднее предположеніе.

Самый Бѣлый-Ключъ не богатъ остатками старины. Здѣсь сохранились только развалины трехъ небольшихъ церквей. Одна изъ нихъ направо отъ шоссе при выѣздѣ въ русское поселеніе; она построена изъ булыжника, лежитъ въ развалинахъ, безъ свода и ничѣмъ не замѣчательна. Другая налѣво отъ шоссе въ самомъ поселеніи тоже безъ свода; стѣны сложены изъ простыхъ камней, но отштукатурены какъ изнутри, такъ и снаружи. Она сохранила въ южной стѣнѣ два небольшихъ грубыхъ рельефныхъ изображенія святыхъ; одно изображеніе, повидимому, представляетъ св. Георгія. Третья церковь находилась напротивъ дачи Шаламова и, судя по остаткамъ, была построена изъ тесаныхъ камней. Она почти вся разобрана, видны только остатки фундамента. Камень съ надписью этой церкви очутился въ стѣнѣ подвального этажа дачи Шаламова. Надпись вырѣзана на камнѣ буквами мхедрули и читается такъ:

† ბბსბუბობთა მღთისობთა

აღკაშენე წჳ ესე ეკლესიას
ანე მახარებელისა ჩუენ: აბა-
შის შვილმა ავთანდილის
ძემან ჰატრონმან ქაი-
ხოსრომ და თანა მეცხედრემან
ამირჯიბის ქალმა თი-
ნათინ ჩვენდა სულისა
მეოხად ან ქჳს ჩლა.

„По велѣнію Бога построили сію св. церковь въ честь евангелиста Іоанна мы патронъ Абашивили Кайхосро, сынъ Автандила, и супруга наша Тинатина, урожденная Амиреджиби, въ утѣшеніе душъ нашихъ, аминь, въ корониконъ 1701“.

Судя по этой надписи, которая впервые становится известною, церковь напротивъ дачи Шаламова была построена въ самомъ началѣ XVIII вѣка отраслью рода Баратовыхъ Кайхосро Абашивили. Известно, что родъ Баратовыхъ дѣлился на три вѣтви: Госташабишвили, Абашивили и Зурабишвили.

Въ домѣ кн. Д. З. Баратова я осмотрѣлъ нѣсколько старинныхъ образовъ, изъ которыхъ заслуживаетъ вниманія сребропозолоченный образъ-складень въ 33×25,5 сантиметра съ мощами святыхъ. Образъ этотъ старинный, чеканной работы, оправленъ и снабженъ надписью въ началѣ XIX вѣка. Снизу и сверху, а также на створкахъ масса рельефныхъ изображеній святыхъ и евангельскихъ сценъ. Тутъ представлены 12 апостоловъ, ангелы, архангелы, св. Георгій, св. Артемій, Благовѣщеніе, Рождество Христово, Крещеніе, Преображеніе, несеніе креста Христомъ, моленіе въ Геесиманскомъ саду, Распятіе, снятіе съ креста, Воскресеніе, Вознесеніе и Успеніе Богородицы. Мощи снабжены надписями именъ святыхъ. Судя по надписямъ, образъ сохранилъ мощи: Іоанна Златоуста, Василія Великаго, Григорія Богослова, св. Георгія, Θεодора, Димитрія, Евстафія, Артемія, Первомученика Стефана, Козьмы и Даміана, Квироса и Іоанна, Алексія Божіяго челоуѣка, Константина, Θεофила, Іоанна Милостиваго, Андрея Критскаго, Прокопія, Никифора, Харлампія, Неофита, Лаврентія, Панталеймона, Авива и другихъ, а также частицы животворящаго древа и животворящаго столба. Надпись мхедрули на серебряной обшивкѣ, поддерживаемой ангелами, гласить:

ჩუზ-სა წელსა, თთჳსსა ოკტომბერისა ი-სა დღესა აღტუიბუ-
ბულმან საიუერულიათა წმიდისა ძელისათა, რომელსაც აჭჳს თვს
შორის ნაწილი წმიდათანი, რინცხუთ ოცდა ათნი, წინაპართა ჩემთაგან
განზრახვით წდებულნი, მიკვეტ შესამკობელად საიდუმლობითა ხატუ-
ბითა სამარადელოდ მოსახსენებელად ჩემდა და წინაპართა ჩემთა,
საქონებელად სახლსა შინა ჩემსა, დასაცველად სიკბატუისა ჩემი-
სა და მეოხად, გამოკჳსნისათვის სულისა გარდაცვალებულისა
მეუღლისა ჩემისა მუჳშვილი ალექსანდრეს ასულისა ანნასი და
შემწყალებელად ცოცხლისა თერცხალისა ჩემისა აძილახორის შვილის
გვიის ასულისა ანნასი, ჩემდა და მოძავლთა ჩემთა, რომელიცა ვარ
ზაალ დავითის ძე ზურაბისშვილი ტომოვნობითა ბართოკია, ოცდა
ექვსის წლისა, ბეკვიდრე და ბეპატრონე ახპატის წმიდის ძელი
ჰქმდარტის მონასტრისა და გარემოთა მამულთა მისთა და სსჳათა
ადგილთაგა.

„1807-го года, мѣсяца октября, дня 10-го, я, воспламененный
любовью къ святому Древу, которое заключаетъ въ себѣ мощи свя-
тыхъ числомъ тридцать, нарочно поименованные предками моими,
отдавъ на украшеніе съ тайными образами, въ постоянное поми-
новеніе себя и предковъ моихъ, для храненія въ моемъ домѣ, и
для сохраненія и утѣшенія юности моеей, во спасеніе души усоп-
шей супруги моеей, дочери Александра Макашвили—Анны, и въ
помилованіе живой супруги моеей, дочери Гиви Амилахори—Анны,
въ поминовеніе будущихъ потомковъ моихъ и себя, который есмь
Заалъ Давидовъ сынъ Зурабис-швили, родомъ Баратовъ, 26-ти лѣтъ,
наслѣдникъ и владѣлецъ Ахпатскаго монастыря во имя св. Древа
и окружающихъ его имѣній и другихъ мѣсть“.

Вмѣстѣ съ описаннымъ образомъ хранится рукописный миниатюрный
молитвенникъ, въ 7,8×5 сантиметра (текстъ 4,5×3
сант.), писанный на бумагѣ строчнымъ очень мелкимъ хуцури съ
киноварными заглавіями, въ досчатомъ переплетѣ, перекрытомъ
черною кожею. Рукопись украшена заставками и двумя миниатюр-
ными изображеніями: Христа и Богородицы; рисунки незатѣливой
работы, исполнены красками. Подъ изображеніемъ Богородицы съ
младенцемъ запись вязью хуцури: დღულო: შხ: კეკ: ნჯღზს:
„Царица, будь утѣшительницею Николаю“. Всего въ рукописи
113 листовъ. Въ концѣ имѣется календарь съ указаніемъ пѣсно-

пѣній для каждаго дня: *გალობა უოკელთა წმინდათანი, რომელნი მიატუნნ რიცხუსა ერთა წთასა წესისაგებ ტუბიკონისა*. После этого запись вязью хуцури, указывает дату: *აღწერა: ძარტს ჭეს: უგლ: ჭეს აქეთ: ჩდლო: კელითა ნეკელაზისათა: „Переписана въ мартѣ, въ корониконъ 428, отъ Рождества Христова въ 1739 году, рукою Николая“*.

Окрестности Бѣлаго-Ключа очень богаты старинными памятниками. Одни изъ этихъ памятниковъ болѣе или менѣе извѣстны въ литературѣ, благодаря трудамъ Дюбуа де Монперэ, нумизмата-Бартоломея, академика Броссе и Д. Бакрадзе; другіе совсѣмъ неизвѣстны, если не считать краткаго упоминанія объ нихъ въ географіи царевича Вахушта. Тѣ посильныя и далеко неполныя свѣдѣнія, которыя теперь предлагаются вниманію членовъ нашего Отдѣла, собраны мною во время археологической экскурсіи по окрестностямъ Бѣлаго-Ключа, предпринятой лѣтомъ 1894 г. вмѣстѣ съ сослуживцемъ моимъ А. В. Кутателадзе. Четыре года спустя А. В. Кутателадзе снова посѣтилъ эти мѣста съ фотографическимъ аппаратомъ для снятія видовъ и надписей древнихъ памятниковъ. Виды, снятыя имъ, какъ первый опытъ любителя, не всѣ, конечно, вышли удачны, но большинство изъ нихъ все-таки даетъ достаточное понятіе объ этихъ памятникахъ и тѣмъ оказываетъ намъ важную услугу. Разсмотримъ памятники въ томъ порядкѣ, въ какомъ мы ихъ посѣтили изъ Бѣлаго-Ключа.

А м л и в и .

Амливская церковь въ литературѣ не извѣстна. Она лежитъ къ сѣверу-востоку отъ Бѣлаго-Ключа, приблизительно въ 12 верстахъ отъ него, по дорогѣ къ Манглису, въ имѣніи Баратовыхъ. Дорога изъ Бѣлаго-Ключа туда пролегаетъ черезъ деревню Чхиквата и переходя р. Алгетку, поварачиваетъ влѣво и идетъ по подъему у подошвы старой крѣпости Тбиси, построенной на высокой скалистой горѣ. На западномъ лѣсистомъ отрогѣ Тбисской горы и расположена Амливская церковь.

По дорогѣ къ Амливу, не доѣзжая р. Алгетки, мы осмотрѣли небольшую церковь изъ тесанаго камня, извѣстную подъ названіемъ „Кошкисъ-еклесія“, т. е. церковь башни. Эта церковь представляетъ обычный типъ маленькихъ грузинскихъ церквей, имѣетъ

въ длину 12 шаговъ, а въ ширину 8. Она, по словамъ нашихъ проводниковъ, была разрушена землетрясеніемъ. Вблизи церкви высокая старинная башня въ 9 шаговъ длины и 8 ширины. Около башни развалины большого каменнаго дома Баратовыхъ и остатки виннаго погреба. Ниже, напротивъ башни, видѣется другая небольшая церковь изъ камня тоже обычнаго типа и, повидимому, цѣлая. Спѣша въ Амливи, мы не могли осмотрѣть эту церковь. За Алтеткою, на вершинѣ подъема, у поворота дороги, въ лѣсу находится еще небольшая церковь изъ тесаныхъ камней въ 11 шаговъ длины и 7 ширины; она покрыта черепицею и цѣла. Крутомъ много могилъ съ надгробными камнями, но безъ надписей. Одинъ надгробный памятникъ очень оригиналенъ. Онъ представляетъ каменное изваяніе льва или барса съ моделью церкви на спинѣ; модель имѣетъ куполь съ четырьмя просвѣтами. Продолжая дальѣ путь посреди лѣса и повернувъ направо въ гору, мы подѣхали къ подошвѣ Амливи и по крутому склону дошли до церкви. Она построена какъ разъ на линіи, гдѣ кончается полоса лиственнаго лѣса и начинается хвойный. Склонъ горы тутъ крутой. Церковь расположена на искусственно выпланированной площадкѣ; сѣверная стѣна примыкаетъ къ скалѣ, и крыша этой стороны едва выдается надъ скалою. Стѣны сложены изъ красноватаго алгетскаго камня весьма чистой и изящной тески. Церковь безъ купола; имѣетъ форму четырехугольника, длина котораго 19 аршинъ 12 вер., ширина 10 арш. 13 вер.; высота, если смотрѣть съ юга, значительная. Сводъ провалился во внутрь и держится только въ алтарной части. Стѣны цѣлы, небольшое поврежденіе замѣчается лишь въ сѣверной части. Алтарная преграда въ сажень вышины сохранилась въ цѣлости. Она сложена изъ такихъ же тонко обтесанныхъ камней, какъ стѣны самой церкви; имѣетъ шесть полукруглыхъ пролетовъ и, несмотря на отсутствіе какихъ бы ни было изображеній, по своей чистотѣ производитъ пріятное впечатлѣніе. Въ алтарной стѣнѣ двѣ ниши. Четырехугольный престольный камень вышиною 24 вершка стоитъ посреди алтаря и имѣетъ рѣзной крестъ съ передней стороны. Крыша церкви, какъ видно изъ остатковъ, состояла изъ обтесанныхъ каменныхъ плитъ. Полъ былъ каменный. Внутри церковь облицована такими же чисто обтесанными камнями, какъ снаружи. Стѣны ея никогда не видали штукатурки, да и едва ли служба долго совершалась въ этой церкви, ибо нигдѣ на стѣнахъ не замѣтны малѣйшіе слѣды копоти; напротивъ всѣ камни обли-

цовки даже и въ алтарной части такъ чисты, какъ будто вчера вышли изъ рукъ мастера. Церковь освѣщалась пятью большими окнами, изъ которыхъ три въ южной стѣнѣ, одно въ восточной и одно въ западной. Наличники оконъ и дверей всѣ въ красивой грузинской рѣзьбѣ. Надъ восточнымъ окномъ длинный рѣзной крестъ весьма красивой работы. Надъ крестомъ рѣзная шишка. Такой же работы рѣзной крестъ, но меньшихъ размѣровъ имѣется и надъ западнымъ окномъ. Налѣво отъ креста въ западной стѣнѣ двѣ небольшія человѣческія фигуры незатѣливой работы, повидимому, мужа и жены, въ грузинскихъ костюмахъ съ открытою грудью. Руки у фигуръ подняты; посреди нихъ сосудъ для питья вина съ длиннымъ горлышкомъ, извѣстный у грузинъ подъ названіемъ кула, а по сторонамъ по молотку. Однострочныя надписи поверхъ этихъ фигуръ, повидимому, персидскія. Надписей хорошо не могли мы разсмотрѣть за неимѣніемъ бинокля. Фигуры, вѣроятно, представляютъ строителей. Амливская церковь имѣетъ два входа, одинъ съ южной стороны, другой съ западной. Подъ фальшивой аркой верхней части западнаго входа, на большомъ цѣльномъ камнѣ обширная надпись алфавитомъ мхедрули, о которой рѣчь будетъ ниже. Направо отъ юго-восточнаго угла церкви четырехугольная колокольня. Нижний этажъ колокольни представляетъ изъ себя отдѣльную молельню. Колокольня Амливской церкви сложена изъ другого камня, чѣмъ церковь; камни эти сѣраго цвѣта, грубо обтесаны, кладка плохая. Колокольня, безъ сомнѣнія, древнѣе самой церкви; она, повидимому, при постройкѣ настоящей церкви была только возобновлена. Сама Амливская церковь построена на развалинахъ старой, которая, судя по остаткамъ, была сложена изъ сѣраго алгетскаго камня, не очень красиваго, но болѣе крѣпкаго, чѣмъ камень настоящей церкви. Отъ старой церкви сохранились разбросанные въ безпорядкѣ камни, небольшія колонны, капители и подушки. Подмостокъ новой церкви съ западной стороны наполненъ фрагментами старой церкви. Съ нѣкоторымъ вѣроятіемъ можно заключить, что старая церковь была больше настоящей. По крайней мѣрѣ она занимала и подмостокъ западной стороны, какъ это ясно видно по остаткамъ фундамента.

Прочная ограда съ юга и запада превращала Амливскую церковь вмѣстѣ съ дворцомъ и другими постройками феодала въ малодоступную крѣпость. Съ южной стороны церкви, ниже ограды обширная галерея, раздѣленная посрединѣ на двѣ половины.

Къ галлерей вѣдетъ съ западной площадки подземный ходъ, выложенный камнями. По этому ходу мы безпрепятственно спустились въ галлерей. Галлерей, по всей вѣроятности, составляла часть крѣпостныхъ сооружений и вмѣстѣ съ тѣмъ служила погребомъ, о которомъ упоминаетъ надпись. Надпись, кромѣ того, упоминаетъ о дворцѣ, стѣны котораго еще держатся крѣпко. Дворецъ, построенный ниже церкви, былъ довольно большихъ размѣровъ, въ два этажа и дѣлился на двѣ половины. Большая полуарка посрединѣ соединяла обѣ половины дворца. Въ стѣнахъ были сдѣланы ниши. Кругомъ замѣтны остатки и другихъ жилыхъ помѣщеній. Ниже церкви, съ юга, источникъ прекрасной холодной воды. Амливская церковь есть произведеніе второй половины XVII вѣка, какъ видно изъ надписи надъ дверью западной стороны. Надпись мхедрули начертана полукруглыми линіями надъ западною дверью и читается такъ:

1. ეჭა. ყოკლასა. ანასა. მარსა: სმბო ერთაჲსებოა მამო უშობო ბულო ბო შობილო სულა წმიდაო: მამისაგნ ნათლასა გამოსულა ერთო უფლებო

2. დერთ მლთებო. შემწე და მოვარკველ მეჭმენ დღეს მას მოსლისა ოდეს მოკიდეს ბე შენი განკითხვად ცხლთ და მკდრთ ალგმად

3. მონსა: ყდ უღირირსსა (sic) ბართსაშვილმან გოშტშობის: ბუმბ ზაზუნმნ თან: მეტცხედრემა

4. ხზემ. შლმნ ჩვენმნ გშტშ ბეთა დასულთ ჩემთა: რ'მნ: ალვ შენე: სულრო

5. ესე დსმრკველო: საძულედ ჩვენდ სახელსა: ზედ წმიდის: მლთაების

6. და შეუპვე პლტით: დასენაკი მინი ამინ: შეიწირე მცირე: ნმშკეკი

7. ესე: ჩემი: შენ სმბო ერთაჲსებო ინდიკტონს ქეს მეფის

8. გიორგის წულობითა ტნო:(?)

Въ этой надписи замѣчается сильное сокращеніе, не всегда свойственное мхедрули, и синтактическія непослѣдовательности въ согласованіи и расположеніи словъ. Кромѣ того, надпись даетъ невозможное сочетаніе числовыхъ буквъ въ корониконѣ ტნოა, т. е. цифры 300, 50, 70 и 1, между тѣмъ корониконъ долженъ обозначать число или 351 или 371. Въ первомъ случаѣ корониконъ будетъ равняться 1663 г., а во второмъ—1683 г. Быть-можетъ, такимъ сочетаніемъ чиселъ короникона хотѣли выразить, что Амливская церковь строилась въ промежуткѣ 1663—1683 гг., хотя такого примѣра обозначенія времени на другихъ памятникахъ въ

Грузіи мы не встрѣчаемъ. Во всякомъ случаѣ упоминаніе царя Георгія XI указываетъ, что въ 1663 г. церковь не могла быть окончена, такъ какъ въ то время Георгій XI не былъ еще царемъ. Въ виду этого въ корониконѣ мы должны признать число 371 (=1683 г.). Сомнѣнія на счетъ того, что Амливская церковь построена въ XVII вѣкѣ, быть не можетъ, ибо намъ извѣстно изъ документальныхъ данныхъ, что строитель ея Папуна Бараташвили жилъ въ указанную эпоху.

Переводъ надписи:

„О, Ты, виновникъ всякого бытія, Троица единосущная, Отецъ нерожденный, Сынъ рожденный, Св. Духъ, исходящій отъ свѣта Бога Отца, едина власть и едино божество! будь защитникомъ и покровителемъ въ день оный пришествія, когда придетъ Сынъ твой судить живыхъ и воскресить мертвыхъ, мнѣ недостойнѣйшему рабу Папунѣ Бараташвили, сыну Госташаба, супругѣ моей Хварамзе, сыну моему Госташабу, сыновьямъ и дочерямъ моимъ, которые построили эту церковь во имя Св. Троицы съ колокольнею, дабы она служила нашей усыпальницей, и украсили ее дворцомъ, кельею и виннымъ погребомъ, аминь. Прими, Ты, единосущная Троица, этотъ незначительный трудъ мой, индиктіона и милостью царя Георгія, въ корониконѣ 371“ (=1683.)

Царь Георгій, упоминаемый въ надписи, есть, какъ сказано, Георгій XI (1675—1688, 1691—1695). Строитель Амливской церкви Папуна Бараташвили хорошо извѣстенъ намъ изъ многочисленныхъ актовъ, гуджаровъ и сигелей, собранныхъ мною въ домѣ покойнаго Д. З. Баратова и частью изданныхъ въ I томѣ Древностей грузинскихъ на грузин. яз. (Тифлисъ, 1899 г.). Папуна первый разъ появляется въ актахъ въ 1636 г. Отъ этого времени до насъ дошелъ актъ царя Ростома, который подтверждаетъ за Папуною всѣ земли и вотчины его отца, убитаго въ Самцхе при исполненіи порученій царя (Древн. грузин. т. I, стр. 118). Послѣдній разъ Папуна упоминается въ актѣ 1703 г. (*ibid.*, стр. 132), а въ 1714 г. его сыновья уже дѣлятъ между собою отцовское имущество (*ibid.*, стр. 109, 354—368). Большое количество деревень, крестьянъ и земель, подробно перечисленныхъ въ описи раздѣльнаго акта, равно какъ многочисленные, до насъ дошедшія, купчія крѣпости свидѣтельствуютъ, что Папуна Бараташвили былъ одинъ изъ главныхъ помѣщиковъ-феодаловъ Сомхитіи.

Противъ Амливской церкви по ту сторону дороги, почти у

самого перевала, ведущаго на Манглись, мы осмотрѣли небольшую церковь изъ тесанаго алгетскаго камня съ рѣзными фрагментами въ стѣнахъ; длина церкви 10 аршинъ 2 вер., ширина 7 аршинъ 9 вершковъ; входъ съ южной стороны; оконъ три по одному въ каждой стѣнѣ, кромѣ сѣверной; южное окно полукруглое и въ красивой рѣзбѣ; карнизъ жолобчатый, безъ украшеній; крыша черепичная; она поросла кустарниками; въ алтарѣ двѣ ниши; церковь цѣла; кругомъ могильники, а ниже остатки деревни.

Мацевани.

Деревня Мацевани находится приблизительно въ 10 верстахъ къ юго-востоку отъ Бѣлаго-Ключа, около селенія Цинъ-Цзаро. Старинная церковь этой деревни безъ купола, построена изъ тесанаго сѣраго алгетскаго камня. Длина церкви 16¼ аршина, ширина 9 аршинъ; входъ имѣетъ только съ южной стороны; оконъ четыре: двѣ съ южной стороны, одно съ восточной и одно съ западной; окна всѣ небольшія; стѣны церкви мѣстами попорчены, въ особенности сѣверная. Судя по остаткамъ рѣзныхъ камней и другихъ фрагментовъ, церковь въ былое время имѣла хорошій каменный иконостасъ. Надъ южною дверью попорченная надпись хуцури, которую я читаю такъ:

☩: ԵՎԹ: ՈՆԹ: ԶԳ: .
 ԵՅ: ՈՒ ԶԶՔԻՆ ԺՅԻ:
 ՔԻԿՆ ՄԻԻԳ ԷՅԷՆ ԳԿԵՆ
 ՅԷ ԷՅԷՆ ԳԿԵՆ ԷՅՄԻՎԹԷ
 ԶՈՅԹԹԷ ՎՅԿԹԵ ՕՒԿ ՎՅԵ ԻՕԻԷՆ
 ՅՈԳ ԿԷՅԳՎԷՆ ՅԷ ԹԳԻՅՕՎԷՆ
 ՅԷ ԷՕԷ ՄԻ....

„Во имя Бога меня Симеона сподобилъ Сынъ (Божій) пожертвовать камень этой церкви и ея строителямъ. Священники пусть служатъ для меня двѣ позднія обѣдни въ день Благовѣщенія и въ день св. Θεодора и пусть не измѣ[няются]“...

Симеонъ этой надписи не извѣстенъ. Характеръ надписи архаичный.

Надъво отъ входа, внизу, остатокъ другой надписи:

[Մ]ԻՆԹԷ: ՅԷ [ՄԻԿ].
 ԳՅԵ: ՄԻԹԷ. Է[Ի]

„Сыновьямъ и внукамъ(?), а[минь]“.

Кругомъ церкви могильники съ надгробными камнями, имѣющими человѣческія и животныя орнаменты, столь обычныя въ этой части Грузіи. Мацеванская церковь въ литературѣ не извѣстна.

Ч х и к в т а.

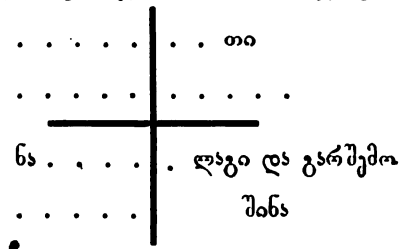
Деревня Чхиквта лежитъ въ 7 верстахъ къ востоку отъ Бѣлаго-Ключа, по шоссеиной дорогѣ въ Тифлисъ. Кругомъ этой деревни болѣе семи старинныхъ церквей, но большую часть онѣ лежатъ въ развалинахъ, нѣкоторыя даже совершенно разобраны. Изъ болѣе или менѣе уцѣлѣвшихъ церквей слѣдуетъ отмѣтить Сіонъ Чхиквтскій, Церковь Пресвятой Богородицы и Самебу.

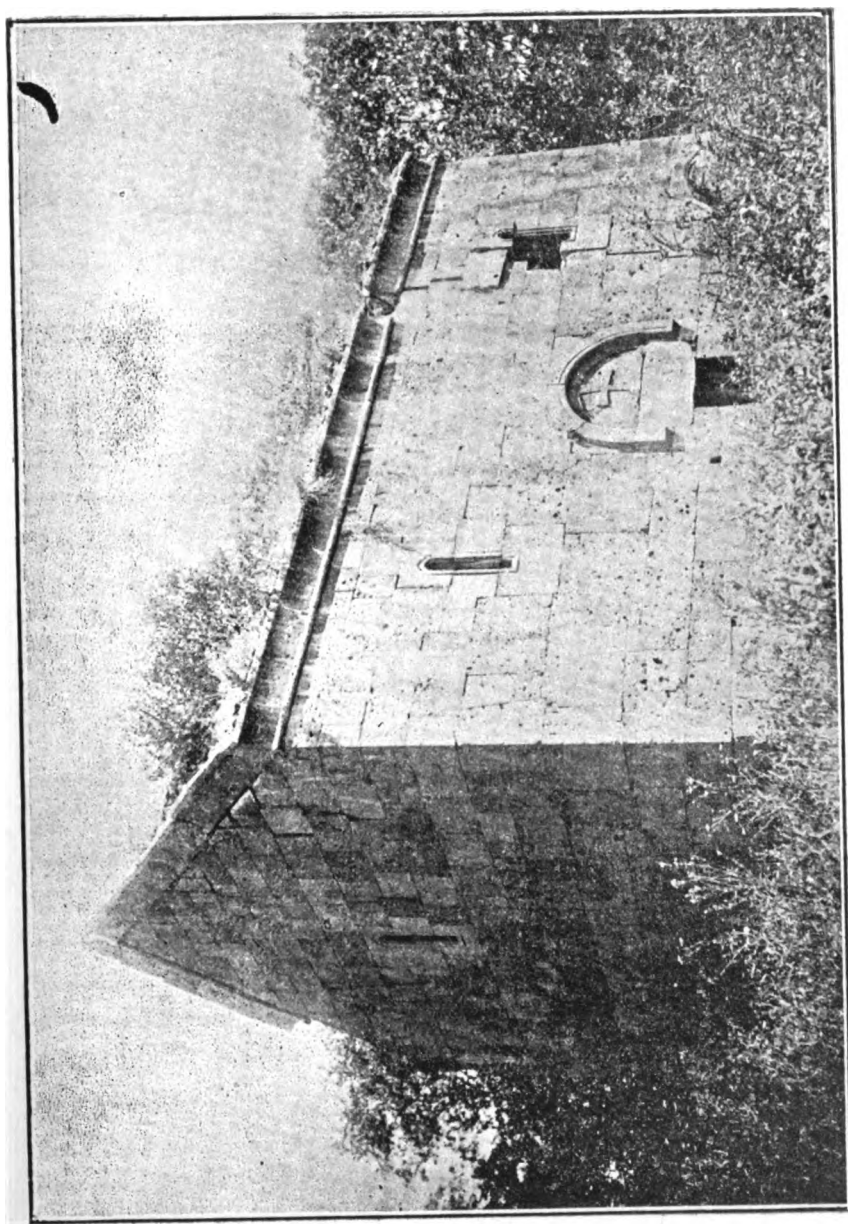
Сіонъ Чхиквтскій.

Сіономъ въ Грузіи называютъ церковь безъ купола, болѣе или менѣе видную по своимъ размѣрамъ. Чхиквтскій сіонъ разположенъ къ югу отъ Чхиквта, приблизительно въ двухъ верстахъ отъ нея. Онъ имѣетъ въ длину 22 аршина и 13 вершковъ, въ ширину 10 арш. 11 вершковъ; сложенъ изъ хорошо обтесанныхъ алгетскихъ камней сѣраго цвѣта; крыша на два ската, изъ вытесанныхъ каменныхъ плитъ; на ней растутъ деревья и кустарники; карнизъ жолобчатый безъ украшеній. Церковь имѣетъ входы съ Ю. и З. Третій входъ съ С., вѣроятно, поздній. Оконъ четыре, два съ южной стороны и по одному съ восточной и западной. Алтарь внутри полукруглый; въ стѣнахъ его двѣ небольшія ниши. Полъ былъ каменный, который теперь разобранъ. Полъ алтаря приподнять на одну ступень надъ поломъ церкви. Иконостасъ, судя по остаткамъ, былъ каменный. Сохранились еще подставки алтарной преграды и остатки рѣзнаго карниза, вѣнчавшаго иконостасъ.

Въ фальшивой аркѣ надъ южною дверью, по сторонамъ рѣзнаго креста остатки изгладившейся надписи мхедрули:

ქ. აკთანდელ გარსევან ქაბოსტრო გვარჯასნი

СІОНЪ ЧХИВТСКІЙ.

ქ. შუქუნათა ღმერთისათა კურთ.
 კუკულმა რუსთველ გინაშე
 ღმა და თან მეცხედ
 რსა სა ჩვენსა ამ
 და ჩემთა ძმ
 ქ. აშენდა
 ქვს ტნაზ

„Автандилъ, Гарсеванъ, Кайхосро, Гуарджаспи
 Съ помощью Бога... благословенный руставскій епископъ
 Са(гинашвили)
 и супругъ
 нашей
 и братьевъ моихъ
 Построена въ коро-
 никонъ 367“ (=1679).

Подъ карнизомъ съ южной стороны:
 ამის ამშენებელს რუსთველ ებისკოპოსს ქრისტეფორეს [შუენდენეს
 ღმერთმან]

„Строителя сего руставскаго епископа Христафора [да по-
 милуетъ Богъ]“¹⁾

Съ западной стороны высоко:

ქ. ავთანდილ — Автандилъ.

Въ алтарной нишѣ внутри церкви алфавитомъ мхედрули:

ღმერთო უკულისა მშურობელო მოიხსენე რუსთველ ებისკოპოსი ქრისტე-
 ფორე საგინაშვილი და მამანი და ძმანი ჩინნი.

„Боже вседержитель! помяни руставскаго епископа Христо-
 фора Сагинашвили, отца и братьевъ ихъ.“

Въ другой нишѣ тоже алфавитомъ мхედрули:

მოიხსენე ქრისტე მეუფეო რუსთველი მთავარ ებისკოპოსი ქრისტე-
 ფორე საგინაშვილი რომლისა მ[აერ აღუშენა] საუდარო ესე ქვს ტნაზ.

¹⁾ Отрывки вышеприведенныхъ надписей Чхиквтскаго сiона съ не-
 вѣрными чтенiями помѣщены въ Voyage arch. Броссе (Rap. I, p.12—13)
 и были доставлены ему М. Ханиковымъ; что касается нижеприведен-
 ныхъ надписей, то онѣ впервые становятся известными въ литературѣ
 вмѣстѣ съ свѣдѣнiями о Чхиквтскомъ сiонѣ.

„Помяни, Христе владыко, руставскаго архіепископа Христофора Сагинашвили, которымъ построена сія церковь, въ корониконѣ 367“ (=1679)

На обломкѣ камня, какъ видно, отъ карниза алтарной преграды:

. . . განსკნებულ
გუნბ[თი] გუნბისძე
გუნბის:
მს. . . .

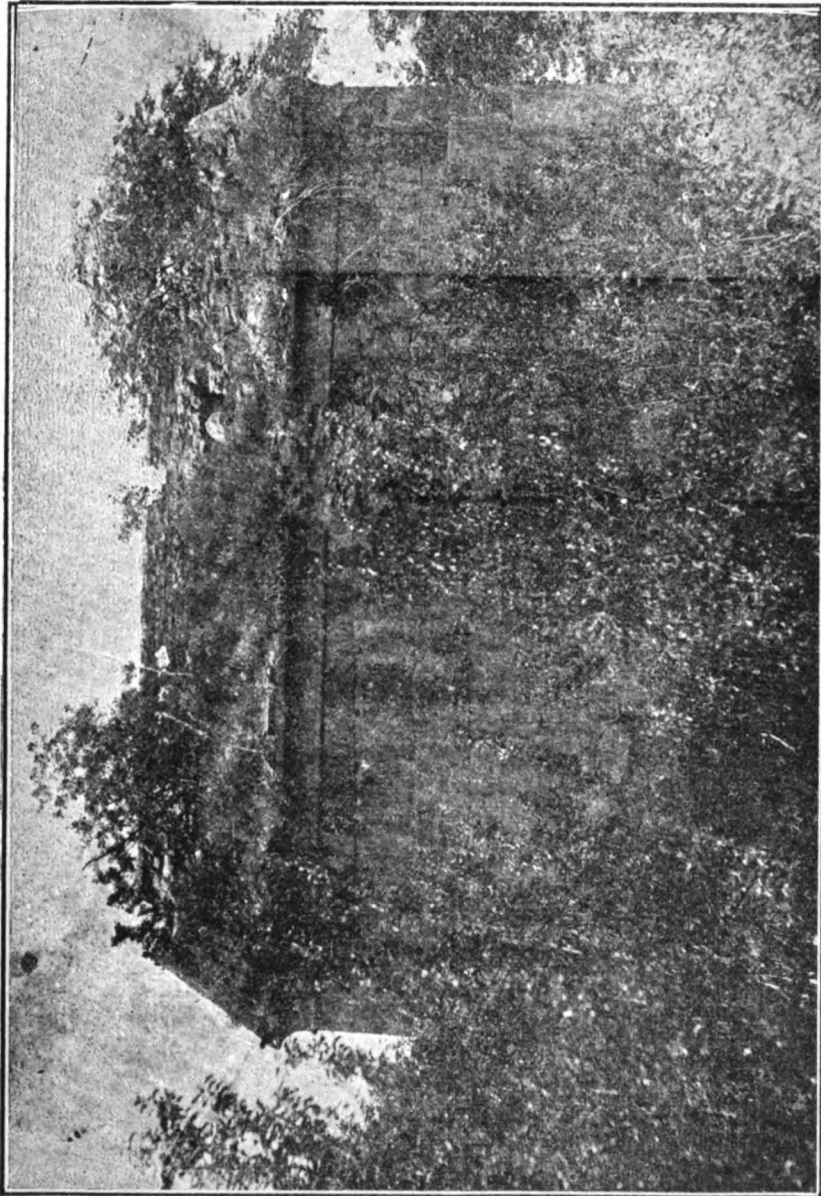
„Мѣсто покоя
во вѣки вѣковъ..
сыновья его.“

На столбикѣ отъ алтарной преграды.

ქ. გოგს
გუნბის
ღმ.
„Георгія
да помилуетъ
Богъ.“

Церковь Богородицы.

Выше Чхиквтскаго сіона и къ югу отъ Самебы, какъ разъ у шоссе, лежатъ развалины церкви Богородицы, извѣстной у жителей Бѣлаго-Ключа подъ названіемъ „Зеленаго монастыря“, вѣроятно потому, что развалины эти раньше были обвиты плющемъ, теперь обрѣзаннымъ и высохшимъ. Церковь построена изъ тесанаго камня, имѣетъ въ длину 14 ар. 12¹/₂, верш., въ ширину 9 аршинъ; крыша каменная; карнизъ простой жолобчатый, безъ рѣзьбы. Стѣны снабжены окнами, по одному съ каждой стороны, кромѣ сѣверной. Входъ полукруглый съ юга; полъ каменный; солея приподнята надъ поломъ. Престолъ каменный, четырехугольный, прислоненъ къ стѣнѣ. На престолѣ лежатъ нѣсколько деревянныхъ образовъ Божьей Матери. Въ моментъ нашего посѣщенія въ церкви отдыхали быки. Полъ покрытъ навозомъ. Церковь имѣетъ два полуразрушенныхъ придѣла: съ юга во всю длину и съ сѣвера наполовину длины церкви; ширина южнаго придѣла 5 аршинъ, сѣвераго 5¹/₄. На южной стѣнѣ красивыми буквами асомтавули написаны два слова:

Церковь Богородицы близъ Чжиквта.

ჯ. ლ. ზ. მ. მ.

„Священникъ Микель“.

Кругомъ церкви кладбище; при проведеніи шоссе пришлось обнаружить часть гробницъ; онѣ состоятъ изъ каменныхъ ящичковъ, прикрытыхъ плитами,—способъ погребенія, унаслѣдованный отъ язычества. Содержать ли гробницы какія-нибудь вещи въ видѣ придатка покойникамъ, неизвѣстно.

Самеба.

Къ западу отъ Чхиквта поднимается въ видѣ отдѣльной вершины высокая конусообразная гора, извѣстная подъ названіемъ Самеба. Названіе это гора получила отъ небольшой старинной церкви въ честь „Самеба“, т. е. Св. Троицы, которая вѣнчаетъ эту поистинѣ поэтическую вершину. Съ вершины Самебы открывается восхитительный видъ на Алгетскую долину и на долину р. Храма. Церковь Самебская мала, длину имѣетъ 10 аршинъ 2 вер., ширину 7 аршинъ; входъ одинъ съ юга; съ востока, запада и юга имѣетъ по одному окну. Церковь построена изъ тесаного камня, покрыта тесаными каменными плитами на два ската. Конки увѣнчаны съ востока каменною фигурою барана, а съ запада каменною же моделью церкви; жолобчатый карнизъ безъ рѣзьбы. Церковь цѣла и разъ въ годъ послѣ Пасхи, въ день храмового праздника, въ ней совершается служба. На праздникъ собирается большое количество народа, грузинъ, армянъ, русскихъ, грековъ и татаръ. Церковь сохранила старинный каменный иконостасъ въ три аршина и 2 вершка вышины и 7¹/₂ вершка толщины. Этотъ иконостасъ теперь прикрытъ новымъ, деревяннымъ, съ обычными рисунками святыхъ и съ грузинскими надписями. Престолъ четырехугольный каменный, прислоненъ къ стѣнѣ. На престолѣ три образа; одинъ Св. Троицы съ грузинскою надписью: ღმრთის სამება „Св. Троица“, три образа Богородицы, два съ греческими надписями, одинъ съ русскою. Образа конечно не старые. Надписей на стѣнахъ не имѣется, только съ восточной стороны церкви мы нашли небольшой камень въ 12 вершковъ длины и въ 6 ширины, съ рѣзнымъ крестомъ и съ надписью хуцури въ верхней части ღმრთის ძე „Иисусе Боже“, а внизу мхедрули:

ქ. გლტო გო შკოლ

სა: ჩუგსისა: ბბბ
თბბულო: სისა:

„Каменщикъ Георгій. Сдѣлано нашимъ сыномъ“.

Вершина Самебы представляетъ продолговатую площадку, окаймленную съ двухъ доступныхъ сторонъ, съ юга и съ востока, оградю, сложенною изъ большихъ каменныхъ глыбъ безъ всякаго цемента. Эта ограда удивляла еще грузинскаго историка и географа XVIII столѣтія царевича Вахушта, который, описывая Самебу, говоритъ, что церковь построена на высокой горѣ и возбуждаетъ удивленіе тѣмъ, что ограда ея сооружена изъ камней такихъ огромныхъ размѣровъ, что невозможно допустить, чтобы люди въ состояніи были поднять такую ограду; она въ старину называлась «Гмиртъ-наквети» (сооруженіе великановъ); здѣсь прежде была крѣпость, а теперь находится церковь (Description géogr. de la Géorg., p. 173).

Названіе „Гмиртъ-кветили“ повторяется еще въ гуджарѣ Баратовыхъ изъ Бетаніи (см. Такайшвили. Еще одинъ изъ источниковъ исторіи Грузіи царевича Вахушта. Зап. Вост. Отд. Имп. Русск. Археол. Общест. т. VIII, стр. 116) и вмѣстѣ съ Орбетомъ (Самшвильде) указывается какъ мѣсто поселенія родоначальника Орбелиановыхъ и Баратовыхъ Биріанъ-Абаша. Вахуштъ, вѣроятно, зналъ легенду о происхожденіи упомянутой ограды, которая и до сихъ поръ держится въ устахъ чхиквтскихъ жителей. Смыслъ этой легенды таковъ: „Самеба“, т. е. Св. Троица и дэви (великанъ, представитель злого духа, дивъ) долго спорили между собою, кому изъ нихъ владѣть этою чудною вершиною. Наконецъ Самеба согласилась оставить вершину въ обладаніи дэви, если только онъ сумѣетъ въ одну ночь, до пѣнія пѣтуховъ, окружить вершину оградю; въ противномъ случаѣ вершина должна была остаться въ обладаніи Самебы. Не чувствуя возможности самолично выполнить такую работу въ одну ночь, дэви пригласилъ на помощь себѣ сестру, не уступающую ему въ силѣ. Сестра стала на противоположной высокой горѣ «Сацурбле», усѣянной обширными каменными глыбами (гора эта дѣйствительно усѣяна большими вулканическими камнями), и стала перебрасывать камни своему брату. Дэви ловилъ налету эти камни и нагромождалъ другъ на друга. Работа закипѣла, стѣны стали подниматься быстро, и скоро ограда была возведена съ двухъ сторонъ. Самеба, видя, что работа дэви

идеть успѣшно и не желая потерять эту чарующую вершину, бросила вверх красный платокъ, который превратился въ пѣтуха. Пѣтухъ тотчасъ зашѣлъ, и дѣви, чувствуя себя побѣжденнымъ, бросила работу и обратился въ бѣгство. Самеба преслѣдовала его. Дѣви забрался на Биртвисскую крѣпость (она лежитъ на вершинѣ скалистой горы въ 7 верстахъ отъ Самебы), чтобы скрыться въ ея скалахъ, но стрѣла, пущенная Самебою, пронзила насквозь дѣви и врѣзалась въ скалу Биртвисской крѣпости, гдѣ навсегда и осталась. Слѣды ея, по словамъ легенды, и до сихъ поръ видны въ Биртвисѣ“. Одинъ вариантъ легенды этимъ и кончается, но другой прибавляетъ: „равеный дѣви изъ Биртвиса бѣжалъ по направлению р. Куры и близъ села Дигоми спустился къ рѣкѣ, чтобы утолить жажду. Тамъ онъ сталъ на колѣни и началъ пить воду. Вода однако не могла излѣчить смертельную рану, и дѣви умеръ. На томъ мѣстѣ, гдѣ дѣви палъ на колѣни, образовались двѣ глубокия ямы въ видѣ колодцевъ, которыя извѣстны и до сихъ поръ подъ названіемъ „дэвисъ-намухлари“, т. е. слѣды колѣнъ дѣви“.

Относительно ограды мы съ своей стороны замѣтимъ, что камни ея не принесены извнѣ, а добыты на самой вершинѣ Самебы. Она, какъ видно, была скалиста, и, расчистивъ вершину, собранные камни нагромодили съ двухъ сторонъ, такъ какъ двѣ другія стороны по своей крутизнѣ не нуждались въ защитѣ. Правда, чтобы сдвинуть съ мѣста такіе камни нужна большая сила, но это гораздо легче, чѣмъ поднять ихъ на такую высоту.

Не громадность камней ограды, по нашему мнѣнію, послужила поводомъ къ приведенной легендѣ, а то обстоятельство, что вершина Самебы была до распространенія христіанства мѣстомъ религиозныхъ обрядовъ Зороастровой религіи. Посреди площади на Самебѣ выступаетъ длинный плоскій природный камень, на которомъ, вѣроятно, приносились жертвы служителями Ормузда. Приведенная легенда носить явный характеръ дуализма: въ ней перемѣшаны черты религіи Зороастра съ христіанскими понятіями. Роль Агура-Мазды перенесена на Св. Троицу. Пѣтухъ—священная птица религіи Зороастра. Онъ—твореніе и служитель Агура-Мазды; онъ сторожитъ людей ночью и своимъ пѣніемъ прогоняетъ привидѣнія и злыхъ духовъ, дѣвовъ, служителей Аримана.

Абелія.

Абелія лежитъ у сѣверной подошвы Самебской горы въ бо-

гатов растительностью котловинъ. Остатки деревни и фруктовых садовъ, еще не успѣвшихъ одичать, производить впечатлѣніе, какъ будто населеніе недавно покинуло эти мѣста. Церковь Абеліи тоже цѣла. Она облицована изнутри и снаружи алгетскимъ камнемъ хорошей тески. Церковь представляетъ четырехугольникъ съ алтарнымъ закругленіемъ съ восточной стороны. Длина ея по внѣшнему обмѣру 14 аршинъ 14 вершковъ, ширина 7 аршинъ 8½, вершка. Входъ имѣетъ съ юга. Окно три по одному съ каждой стороны, кромѣ сѣверной. Окна полукруглыя, довольно высокія съ веревчатыми орнаментами вокругъ. Карнизъ жолобчатый безъ украшеній. Крыша черепичная. Сводъ коробовый, держится крѣпко на могучихъ аркахъ. Стѣны цѣлы, только въ сѣверной части вывалилось нѣсколько камней облицовки. Въ алтарь двѣ высокія сводчатыя ниши. Солея приподнята надъ каменнымъ поломъ на одну ступень. На стѣнахъ кое-гдѣ слѣды штукатурки. Живопись изгладилась, такъ что о характерѣ ея невозможно судить. Украшеніями Абелійской церкви служатъ кресты, вырѣзанные на камняхъ,—небольшой надъ западнымъ окномъ и довольно большой надъ карнизомъ двери, подъ полуаркою. По краямъ полуарки выступаютъ квадратные камни въ видѣ полокъ. Но самымъ лучшимъ украшеніемъ описываемой церкви служить обширная и довольно хорошо сохранившаяся надпись въ 23 строки заглавными буквами хуцури на трехъ камняхъ, какъ разъ посрединѣ южной стѣны. Надпись сверху украшена веревчатымъ орнаментомъ и читается такъ:

1. Գ. ԷՅԻՅԳԻ. ՅԷ. ՅԷՆԿԿԻՄԻ: ՈՒՐ ՆՊԻՆԻ ԻՐ
2. ԻՆ ՅՒՐ ՅԷ ՅՒՐ ՅՅՊԵՆԻ ԹԷՆԻ ԷՒՐ
ՅԷ ՅԻ
3. ՆՒՐԻ ԿՆ: ԻՆՒՐ: ԻԿՄԿԹԷ ՈՆԻՆ ԿՆ-
ԿՆՐ: ԷՈՅԳԻԿԷՅ: ԳԿՄԻ
4. ԵՆԷ: ԷՆԻՆ: ԵՆՆԵՕԵԿԵՕՅ ՆՊԿԿԵՆ
ՆՒՐԻՆԷ: ՆԻ: ԿՆԷԿԻ
5. ԷՆԻՄԻ: ՆՅԿՅՆԵ ՅԻ: ՆԻԿՄԻՆ: ՆՆԵՕ-
ԿՆԻ: ՅԷ ԵՆ
6. ԿԵԳԻԿԷՅ: ԵՅԿԵՆԷ: ԵՆԻՆԷ: ԻՆԻՆԷ:
ՅԷ ՆՆԻՆԷ: ԻՆԻՆԷ: ԷՆԻՆԷ
7. ԵՆ: ՅԷ ՆՅԿԿԹԷ ՅԷ ՆՆԹԷ ՅԷ ԿՒՐ

სინტაქსიკონსტრუქციები

8. **ტერმინი:** უცხოეთის: **წინ:** **სინტაქსი:** **სინტაქსი:** **სინტაქსი:**
9. **სინტაქსი:** **სინტაქსი:** **სინტაქსი:** **სინტაქსი:** **სინტაქსი:**
10. **სინტაქსი:** **სინტაქსი:** **სინტაქსი:** **სინტაქსი:** **სინტაქსი:**
11. **სინტაქსი:** **სინტაქსი:** **სინტაქსი:** **სინტაქსი:** **სინტაქსი:**
12. **სინტაქსი:** **სინტაქსი:** **სინტაქსი:** **სინტაქსი:** **სინტაქსი:**
13. **სინტაქსი:** **სინტაქსი:** **სინტაქსი:** **სინტაქსი:** **სინტაქსი:**
14. **სინტაქსი:** **სინტაქსი:** **სინტაქსი:** **სინტაქსი:** **სინტაქსი:**
15. **სინტაქსი:** **სინტაქსი:** **სინტაქსი:** **სინტაქსი:** **სინტაქსი:**
16. **სინტაქსი:** **სინტაქსი:** **სინტაქსი:** **სინტაქსი:** **სინტაქსი:**
17. **სინტაქსი:** **სინტაქსი:** **სინტაქსი:** **სინტაქსი:** **სინტაქსი:**
18. **სინტაქსი:** **სინტაქსი:** **სინტაქსი:** **სინტაქსი:** **სინტაქსი:**
19. **სინტაქსი:** **სინტაქსი:** **სინტაქსი:** **სინტაქსი:** **სინტაქსი:**
20. **სინტაქსი:** **სინტაქსი:** **სინტაქსი:** **სინტაქსი:** **სინტაქსი:**
21. **სინტაქსი:** **სინტაქსი:** **სინტაქსი:** **სინტაქსი:** **სინტაქსი:**
22. **სინტაქსი:** **სინტაქსი:** **სინტაქსი:** **სინტაქსი:** **სინტაქსი:**
23. **სინტაქსი:** **სინტაქსი:** **სინტაქსი:** **სინტაქსი:** **სინტაქსი:**

Безъ сокращеній надписи слѣдуетъ читать:

ადიღენ და დასაქრენ ღმერთმან მეფენი ჩუენნი, დაჰით და დაჰით, დედოფალი თამარ-სათუნ და იე მათი გიორგი, რომელთა წყალობითა ღირს ვიქმენ აღშენებად ქალაქისა ამის, სამლოცველოდ მეფობისა მათისა, მე გლახაკი არსენი მშვიდადმსძე, მსნეული მთავარ-ეპისკოპოსი, და საკაენებლად ცოდვილისა სულისა ჩემისა და ძმისა ჩემისა ანდასა, და მშობელთა და ძმათა და უოკელთა მიცვალეზულთა ჩემთაჲს. გარწმუნოს ღმერთმან, კინცა ჭნახოთ ჭირით და რუდუნებით ნამუშავევი ჩუენი, შენდობაჲ ბრძანოთ, რათა ღმერთმან თქუენცა მოგანიჭოს სასუიდელო შრომათაჲ აქა და საეკუენესა, ამინ.

მის უამს კელ-კუპე შენებად, ოდეს თათართა დაეპურა ესე სამეფო და უოკული ჭურჭანაჲ. ძალით და შრომით შეემართებოდა ჩემებრ გლახავისა და არას მჭონებელისაგან, გარნა პატრონთა წყალობითა კელ-კუპე. და კისიცა რაჲ სხვისა სალოცავი წაგებულა ამისა შენებასა, მასცა ღმერთმან სასუფუველი მინიგოს და მსშენებელთაგა, და რაჲცა კინ შოიჭირკა, უოკულთა შეუნდუნეს ღმერთმან, ამან.

Переводъ надписи:

„Возвеличи и украси, Воже, царей нашихъ, Давида и Давида, царицу Тамаръ-Хатунъ, и сына ихъ Георгія, милостью которыхъ удостоился построить эту церковь, въ моление за ихъ величества и въ поминовение грѣшной души моей, и брата моего Анила, и родителей, и братьевъ, и всѣхъ усопшихъ нашихъ,—я убогий Арсеній Мшвидайдзе, манглискій архіепископъ. Да убѣдитъ васъ Богъ, кто увидитъ плодъ трудовъ и заботъ моихъ, сказать мнѣ „прости“, дабы и вамъ Богъ даровалъ возмездіе за труды здѣсь и въ вѣчной жизни. Аминь“.

„Въ то время взялся я за постройку, когда татары покорили это царство и всю страну. Силою и трудомъ можно было отважиться убогому, подобно мнѣ, и ничего не имѣющему, но милостью владѣтелей принялся я *за дѣло*, и что кого другого достойное моленія издержано на эту постройку, тому, а также и строителямъ, да даруетъ Богъ царство небесное, и кто чѣмъ стѣснилъ себя, всѣхъ да помилуетъ Богъ. Аминь“.

Лица, упоминаемая въ приведенной надписи суть: Давидъ V Сосланъ (1243—1269), сынъ Георгія IV Лаши, и Давидъ IV Наринъ (1243—1293), сынъ царицы Русуданы. Тамаръ-Хатунъ—дочь Русуданы, сестра Давида Нарина. Она около 1237 г. вышла замужъ за сельджукида Гаятъ-эд-Дина, а затѣмъ за Фарсмана, убійцу своего мужа. Георгій нашей надписи есть сынъ Давида V отъ осетинки Алтуни. Онъ умеръ около 1268 г., имѣя отъ роду 18 лѣтъ. Последнее обстоятельство позволяетъ намъ отнести постройку церкви Абелии между 1250—1268 гг. Арсеній, манглискій епископъ, подтверждаетъ собственноручною подписью извѣстный Рконскій гуджаръ, написанный, по нашему мнѣнію, между 1258—1268 годами. Личность этого Арсенія не была извѣстна изъ другихъ источниковъ, а потому академикъ Броссе ничего не могъ замѣтить относительно Арсенія рконскаго гуджара, какъ только указать, что имя Арсенія манглии упоминается въ надписи 1662 г.

(Hist. de la Géorgie, t. I, p. 501, 553, 575). Совмѣстное упоминаніе двухъ Давидовъ въ этой надписи объясняется тѣмъ, что монголы, покоривъ Грузію, въ видахъ политическихъ, уничтожили единодержавіе и царями объявили обоихъ претендентовъ: Давида Сослана, сына Георгія Лаши, и Давида Нарина, сына царицы Русуданы. Сначала оба царя правили сообща, но потомъ Давидъ Наринъ сдѣлался царемъ Западной Грузіи, Имеретіи, а Давидъ Сосланъ остался царемъ восточной половины Грузіи. Такое дѣленіе произошло въ 1259 г. Приведенная надпись, повидимому, указываетъ на совмѣстное правленіе обоихъ Давидовъ, а потому она можетъ быть отнесена 1250—1259 гг.

Такимъ образомъ Абелийская церковь построена въ XIII вѣкѣ, скоро послѣ монгольскаго нашествія. Церковь эта и ея надпись въпервыя становятся извѣстными въ литературѣ.

Пиръ-гебули.

Пиръ-гебули—старинный грузинскій монастырь, лежитъ въ развалинахъ къ юго-западу отъ Бѣлаго-Ключа, приблизительно на разстояніи десяти веретъ, на лѣвомъ крутомъ берегу р. Храма, выше впаденія въ него Ирагисъ-цкали, нынѣ Асланка. Дорога изъ Бѣлаго-Ключа до Ирагисъ-цкали идетъ по лѣсу, а потомъ нужно ѣхать по уакой тропѣ, внизъ по теченію Храма. Точнѣе Пиръ-гебули расположенъ между Самшвилде и устьемъ Ирагисъ-цкали, ближе къ послѣднему, чѣмъ къ первому. Положеніе его въ сторонѣ отъ дорогъ и сравнительно въ малодоступной мѣстности было, вѣроятно, причиною того, что онъ до сихъ поръ не былъ намъ извѣстенъ. Бартоломей, обшарившій окрестности Бѣлаго-Ключа, не нашелъ однако Пиръ-гебули. Намъ съ трудомъ удалось отыскать проводника въ этотъ заброшенный монастырь. Вахуштѣ пишетъ относительно Пиръ-гебули слѣдующее: „Ниже Гвіана, въ Пиръ-гебули, имѣется монастырь, въ оврагѣ Храма, высѣченный въ скалѣ, съ большими постройками, и украшенный всѣми; тамъ сидитъ архимандритъ; постройку приписываютъ царицѣ Тамарѣ“ (Description géogr., p.164).

Слово Пиръ-гебули означаетъ въ переводѣ „раскрытый ротъ“. Дѣйствительно, крутые, совершенно недоступные берега Храма только здѣсь дѣлаются нѣсколько доступными, и видъ щещеръ около монастыря издали, пожалуй, можетъ напомнить зияющія пасти. Къ западу отъ Пиръ-гебули все доступное пространство покрыто

орѣховыми и другими фруктовыми деревьями, не успѣвшими еще одичать. Сохранились и остатки виноградниковъ. Нѣкоторыя лозы, обвивающія деревья, во время нашего посѣщенія были покрыты большими виноградными кистями съ крупными зернами.

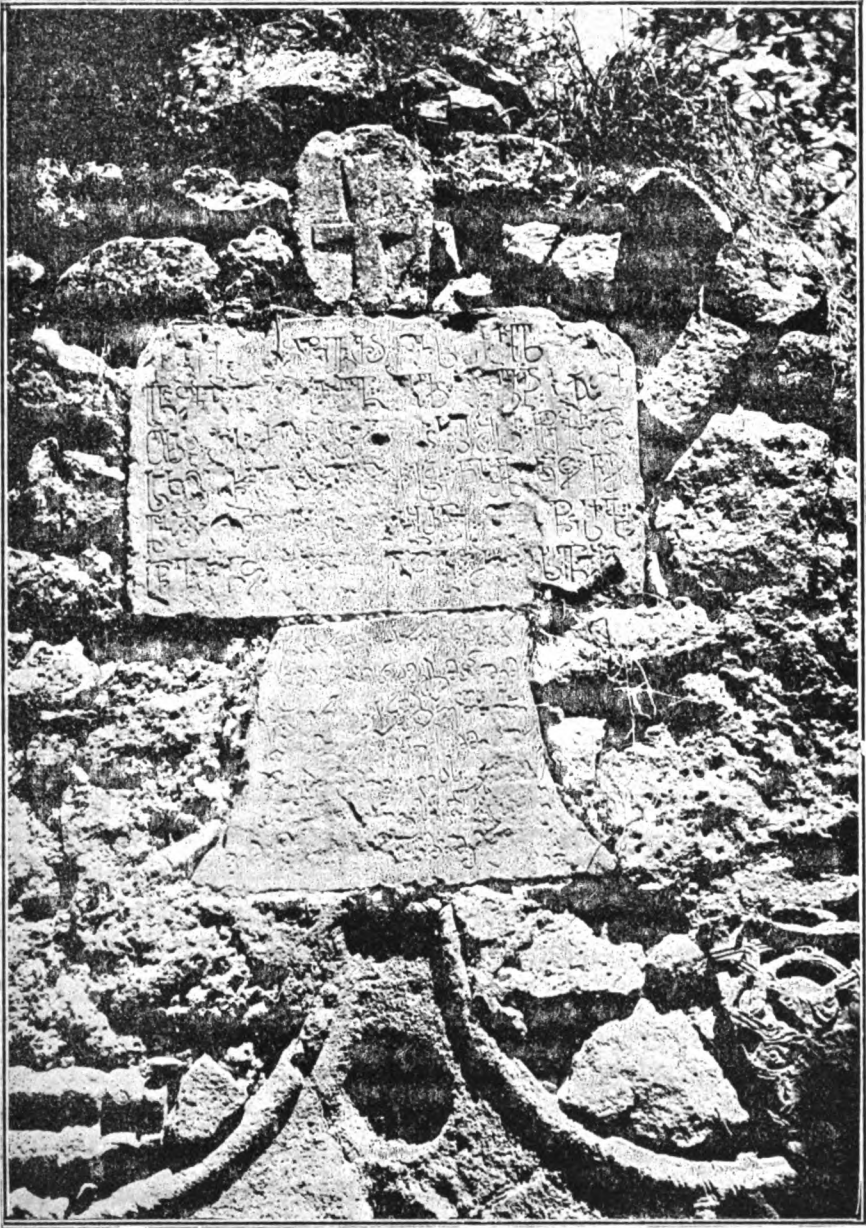
Монастырь Пиръ-гебули прислоненъ къ скалѣ сѣверной стороной; онъ построенъ изъ тесанаго сѣраго алгетскаго камня; длина монастыря $21\frac{1}{2}$ аршина, ширина безъ сѣвернаго придѣла $10\frac{1}{2}$; высота съ южной стороны значительная. Церковь покрыта тесаными каменными плитами на два ската. Карнизъ восточной стороны въ рѣзбѣ. Монастырь цѣль, течи повидимому нѣтъ, несмотря на то что на крышѣ растутъ деревья и кустарники. Западная стѣна вся закрыта густымъ плющемъ, придающимъ красивый видъ монастырю; съ восточной стороны плющъ подрѣзанъ и держится въ сухомъ видѣ. Сѣверный придѣлъ идетъ во всю длину церкви; ширина его 4 арш. и $3\frac{1}{4}$ вершка. Крыша придѣла касается скалы. Придѣлъ раздѣляется поперечною стѣною на двѣ части, на восточную и западную; каждая половина представляетъ отдѣльную моленную съ алтарными закруглениями въ восточныхъ частяхъ. Въ поперечной стѣнѣ имѣется небольшое окно, обстоятельство, быть-можетъ, указывающее, что не обѣ части придѣла были выстроены одновременно. Каждая часть придѣла имѣетъ свой особый входъ изъ церкви и по одному окну; восточная часть съ востока, западная съ запада. Последнее окно двойное. Въ восточной части придѣла каменный престолъ, отстоящій отъ стѣны на $\frac{1}{4}$ аршина, въ сѣверной стѣнѣ небольшая ниша и длинное углубленіе въ стѣнѣ для трубы, посредствомъ которой, вѣроятно, была проведена вода въ монастырь. Въ этой же части придѣла направо въ стѣнѣ открывается входъ въ тайникъ монастыря подъ крышею, гдѣ до сихъ поръ сохранились два большихъ кувшина для вина, изъ которыхъ одинъ наполненъ какою-то жидкостью. Весь сѣверный придѣлъ почти высѣченъ въ скалѣ и полъ его гораздо выше пола церкви. Входъ изъ церкви въ восточную часть придѣла имѣетъ пять ступеней. Полъ западной части еще выше, но ступеней лѣстницы тутъ не видать. Двойное окно западной части придѣла теперь закрыто плющемъ и въ придѣлѣ днемъ ничего не видно безъ освѣщенія. Четыреугольный каменный престолъ прислоненъ къ стѣнѣ. Полъ каменный съ известковою заливкою. Несмотря на то что весь сѣверный придѣлъ изъ того же матеріала, какъ монастырь, все-таки представляется вѣроятнымъ, что-

придѣлъ не современенъ монастырю, а выдолбленъ въ скалѣ позже и по частямъ; сначала, видимо, возникла восточная половина а потомъ западная. Главный монастырь имѣетъ единственный входъ съ южной стороны между двумя позднѣйшими пристройками. Дверь высокая, полукруглая. Въ южной стѣнѣ находятся, кромѣ того, четыре большихъ окна, по два въ рядъ, такія же по два окна имѣются съ западной и восточной сторонъ, не считая двухъ круглыхъ просвѣтовъ въ нишахъ алтарной части. Окна высоки и полукруглы, и монастырь достаточно хорошо освѣщенъ. Старыя стѣны церкви не имѣютъ надписей или какихъ-либо другихъ украшеній, если не считать рѣзного карниза восточной стѣны. Впрочемъ, относительно западной стѣны мы ничего не можемъ сказать, такъ какъ она вся закрыта плющемъ.

Внутри монастыря въ алтарной части двѣ высокія и глубокія ниши, которыя имѣютъ свои просвѣты, четырехугольныя внутри и круглыя снаружи. Въ лѣвой нишѣ, въ свою очередь, имѣется другая маленькая ниша. Отъ алтарной преграды сохранилось только основаніе съ правой стороны. Она, какъ видно, была сложена изъ камня на извести.

Почти посреди алтаря возведенъ четырехугольный престолъ $21\frac{1}{4}$ вершка длины и $17\frac{1}{2}$ ширины; высота теперь 20 вершковъ, но прежде престолъ, по всей вѣроятности, поднимался еще выше; теперь верхняя часть обрушена. Престолъ сложенъ изъ разныхъ камней весьма тонкой красивой и разнообразной рѣзбы; камни мягки и имѣютъ красно-желтый цвѣтъ. Такого красиваго престола мнѣ не приходилось видѣть въ другихъ церквахъ Грузіи. Противъ престола къ восточной стѣнѣ придѣлано сидѣніе съ одною ступенью для ногъ. Налѣво отъ престола къ сѣверной стѣнѣ прислоненъ жертвенникъ, сложенный изъ рѣзныхъ же камней. На престолѣ мы нашли два образа, одинъ досчатый Божіей Матери съ младенцемъ и съ греческою надписью имени святого, другой бумажный, архангела Михаила; кромѣ того, сосудъ для елея, желѣзную сковороду и два красныхъ яйца, вѣроятно, приношеніе самшвилдскихъ пастуховъ, загоняющихъ скотъ въ этотъ монастырь. Монастырь былъ расписанъ, но слѣды живописи теперь сохранились только въ алтарной части, въ сводахъ оконъ и въ нишахъ. Живопись, судя по остаткамъ, была недурна. Внутри монастырь наполненъ толстымъ слоемъ навоза.

Два южныхъ придѣла, направо и налѣво отъ входа, не со-

Надписи надъ дверью южнаго придѣла Пиръ-гебули.

- 3 რეწიკეს:.. ზირღებულთა:.. ღთ
- 4 ისმშობულსა:.. მათის:.. მის:.. ლელ
- 5 ნის:.. სუღისათვის:.. ღას:.. ჟ[კა]რს
- 6 რა..... სკომღო:.. და ს...ჩ
- 7 თუბ.....მწობა:.. შემეგწ[იკეთ]:.. ამბ:..

„Точно также Вараташвили Абель и его братья пожертвовали Пиргебульской Божьей Матери въ поминовение ихъ брата Леона два дыма крестьянъ въ Діасъ-джвари (?)... Пожертвовали земли, аминь“.

Объ эти надписи по палеографическому характеру относятся къ XVII вѣку. Въ XVII же вѣкѣ жилъ Елисе Сагинашвили, тифлисскій епископъ (тбимели), который хорошо извѣстенъ намъ и изъ другихъ источниковъ. Ему мы обязаны возобновленіемъ и украшеніемъ Сіонскаго собора въ Тифлисѣ. Онъ значится во многихъ актахъ этого собора между 1628—1659 гг. Онъ былъ замѣчательный дѣятель и каллиграфъ своего времени. Въ 1640 г. онъ посѣтилъ Аѳонскую гору и оставилъ собственноручную запись въ такъ называемомъ Аѳонскомъ синодикѣ. Умеръ онъ около 1660 г. и погребенъ въ маломъ южномъ придѣлѣ Сіонскаго собора, имъ самимъ перестроенномъ и возобновленномъ въ 1657 г. (Иоселіани. Описаніе древностей города Тифлиса, стр. 99, 168, 179—180, 202—203, 208, 212, 216, 219. ათონის მონასტრის ხელთ ნაწერა 1074 წ. თბილისი, გვ. 275).

Изъ разобранныхъ надписей видно, что Пиргебульскій монастырь былъ посвященъ Божьей Матери.

Въ южной стѣнѣ придѣла вмѣстѣ съ рѣзными камнями сохранился остатокъ надписи алфавитомъ асомтаврули въ одну строчку, который гадательно можно прочесть такъ:

„**ჩხჩ ზ-ბ-ი**
ი-ჩჩ ო-ბ-ფ-ტ-ბ-ი ზ-ი-ბ-ც ზ-ც ზ-ბ-ო-გ-ჩ-ჩ-ბ-ი..

„Дверь эту я Іоаннъ Урдвели (?) прахъ и молящійся *за него* .

Палеографическій характеръ этой надписи другой, чѣмъ остальныхъ надписей придѣла. Надпись сначала, вѣроятно, украшала дверь придѣла, а теперь лежитъ наизнанку въ южной стѣнѣ. Лѣвый южный придѣлъ разрушенъ и отъ него сохранилась

только восточная стѣна съ однимъ просвѣтомъ. Придѣлъ этотъ одного времени съ правымъ.

Расчистивъ навозъ палками внутри церкви, намъ удалось обнаружить нѣсколько надгробныхъ плитъ съ эпитафіями, изъ которыхъ видно, что Пиръ-гебули служилъ усыпальницею одной вѣтви фамиліи Баратовыхъ, Абашишвили.

Вотъ эти надписи:

1

ამა: სამ
არხოსა: შნა:
მღებრენ:
შლი...დი
დისა: მოურკი
შელსა: შოშ[ტას].
ასული და აბაში
შვილის დტს
თნ მტხედრე
თინანი კტა
ამოკითხვი
დეთ: შენ
დობსა უბ
რმბდთ
ჭკს O

„Въ сей могилѣ покойся *внучка* великаго моурава, дочь Шошиты, и супруга Абашишвили Давида, Тинатина. Кто прочтете, скажите прости, въ корониконъ

400“ (=1712).

3

ქ. კემოფთა შეგვარებულა
ამანაბავთ [ამანავთ?] მოწონებულა
გორაკასში კეთილათ

2

[რ]ამეთუ
ესე არის ბ
ანსსკუნებულა ჩემ
ი და მას დაკემკიდრნეთა
რამეთუ ჩემს
თანს არს უფალა
მოახსენე უფ
ალო მონა შ
ენი აბაში
მის შვილის საროს
და. თინათ
ინისა ქ. უბ.

„Се покой мой и здѣсь вселяюсь, ибо со мною Господь. Помяни, Господи, рабыню твою, сестру Саро А б а ш и ш в и л и, Тинатину, въ корониконъ 402“ (=1714).

4

ქ: მოახსენე: უფალო:
ხუფრაჯი: დაკით: თანა:
მეტხედრე: მისი: გვიას

ძობისუნე უფალო.

ასულო: . ძარამი: .

„Возлюбленнаго го-
сударями и цѣни-
мага товарищами
Гораджаспа помяни,
Господи!“

„Помяни, Господи, супраджа
Давида, супругу его,
дочь Гиви, Маріаму“.

5

ქ. ძობისუნე უფალო. საფლავსა. ამას შიგა მდებარე
ნუფე გორგის. ნამსახურა ამის შვილი სუფრავა
ახაშა. ვანგ წაიკითხეთ შენდობა კუბანეთ.

„Помяни, Господи, лежащаго въ сей
могилѣ, служившаго царю Георгію, супраджа
Абаша Абашишвили. Кто прочтете,
скажите прости! Въ корониконѣ 400“ (=1712).

6

...ისა მუჟღეჲ ავთანდილისა

თ....

„Супруга Автандила Т(амара?)“.

Съ южной стороны монастыря возвышается четырехугольная колокольня, съ воротами посрединѣ. Рѣзные камни и другіе фрагменты, въ беспорядкѣ положенные въ стѣнахъ колокольни, доказываютъ, что она была перестроена неумѣлою рукою; длина колокольни 8 арш., а ширина 7. Колокольня, вѣроятно, возобновлена въ одно время съ южными придѣлами. Прямо надъ воротами колокольни большая четырехугольная комната со сводами.

Къ сѣверу отъ церкви высокій двухэтажный домъ въ развалинахъ, еще выше маленькая церковь изъ тесанаго камня въ 7 арш. 4 верш. длины и 5 арш. ширины, входъ съ южной стороны; въ алтарѣ двѣ ниши. Церковь цѣла и имѣетъ два проевѣта для оконъ (съ востока и запада).

Съ западной стороны монастыря на нѣкоторомъ разстояніи отъ него находится родникъ, снабжавшій Пиръ-гебули водою. Начиная съ этого родника въ скалѣ тянутся многочисленныя пещеры, частью высѣченныя цѣликомъ въ скалахъ, частью защищенныя съ одной стороны каменными стѣнами, сложенными на извести. Пещеры, какъ видно, замѣняли кельи монаховъ. Кругомъ церкви до самаго Храма разбросаны остатки жилищъ помѣщеній, иногда

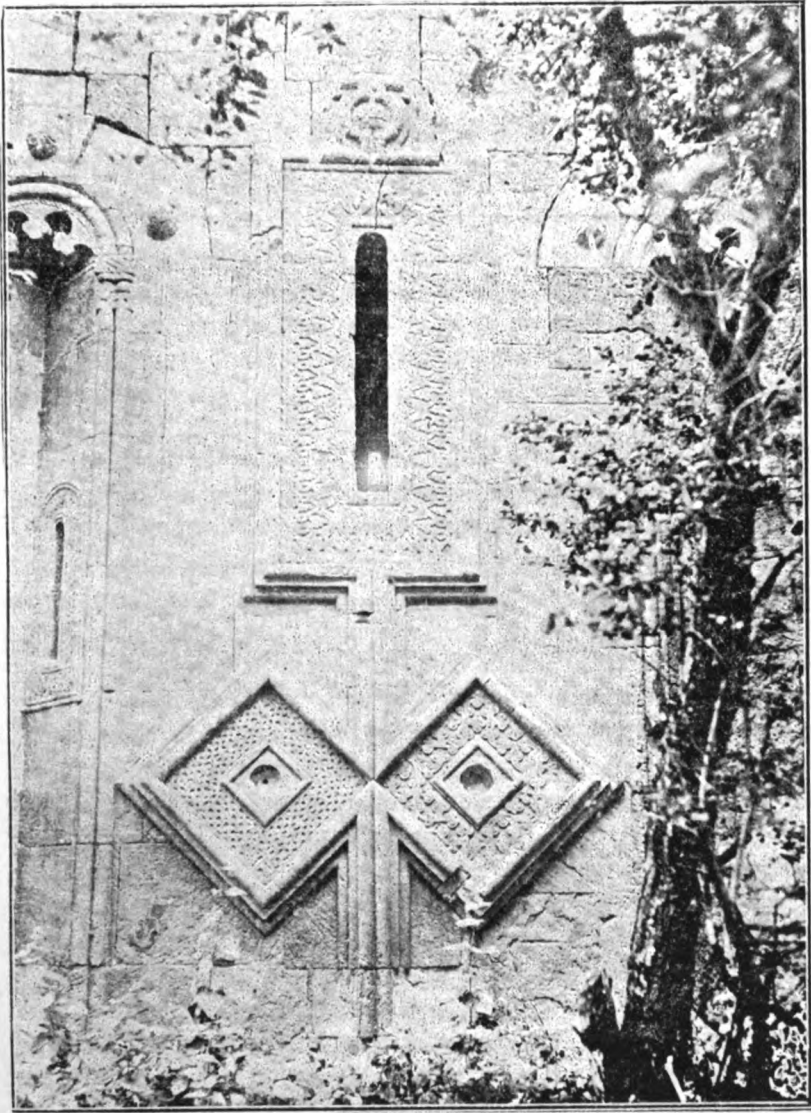
въ нѣсколько этажей. Дома мѣстами были построены амфитеатромъ и вслѣдствіе крутого склона берега сообщались между собою подземными ходами. Судя по всѣмъ этимъ остаткамъ, Пиръ-гебули былъ значительнымъ монастыремъ Грузіи, вмѣщавшимъ большое количество монаховъ. Онъ со своими пещерами нѣсколько напоминаетъ Вардзію. Сообщение Вахушта о времени постройки Пиръ-гебули нужно считать вѣроятнымъ. Если въ половинѣ XVIII вѣка при Вахуштѣ тамъ сидѣлъ архимандритъ, то запустѣніе его нужно отнести къ самому концу XVIII вѣка. Внизу, на равнинѣ, образуемой теченіемъ Храма, какъ видно, были сады, а теперь на той же равнинѣ, у впаденія Ирагисъ-цкали въ Храмъ, имѣются бахчи.

Весь отлогій берегъ Храма отъ устья Ирагисъ-цкали до монастыря Пиръ-гебули покрытъ остатками деревень съ фруктовыми садами и виноградниками. Недалеко отъ впаденія Ирагисъ-цкали на возвышеніи сохранились остатки церкви изъ грубо обтесанныхъ камней.

Г у д а р е х и *).

Гударехскій монастырь, извѣстный еще теперь подъ названіемъ Зеленаго монастыря, находится къ сѣверу-востоку отъ Бѣлаго-Ключа, приблизительно въ 9 верстахъ отъ него, у подошвы горы Бедени, на берегу рѣчки Гударехисъ-цкали или Гударехисъ-хеви, въ бывшемъ лѣсу кн. Баратовыхъ. Дорога туда отъ Бѣлаго-Ключа большею частью пролегаетъ по тѣнистому лѣсу, и ѣхать по этой дорогѣ лѣтомъ доставляетъ одно удовольствіе. Вахуштъ относительно Гударехскаго монастыря пишетъ: „Гударехи—монастырь безъ купола, у подошвы горы Бендеръ, очень красивый, въ красивой мѣстности, со множествомъ построекъ; тамъ сидитъ настоятель“ (Desscr. géog. p. 173). Подѣзжая къ Гударехскому монастырю, за оградю, вы видите небольшую, но изящную церковь изъ желтоватаго алгетскаго камня прекрасной тески; длина церкви 7 аршинъ, ширина $4\frac{1}{2}$ аршина. Эта четырехугольная церковь съ

*) Литература предмета: Броссе. *Mélanges Asiatiques*, t. II, 1 livr. p. 106—112. Снимки доставлены нумизматомъ Бартоломеемъ Д. Бакрадзе. Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства, стр. 57. А. Хахановъ. Матеріалы по археологій Кавказа Имп. Моск. Арх. Общ. вып. VII, стр. 63.

Восточный фасадъ Гударехи.

алтарнымъ закругленіемъ внутри; сѣверныя и западныя стѣны почти разрушены, сводъ держится только въ алтарной части. Восточный фасадъ отдѣланъ весьма красиво: великолѣпный рѣзной крестъ его соединяется съ богато отдѣланнымъ наличникомъ четырехугольнаго окна фігурой совершенно похожей на грузинскую букву хуцури **⚡**, а окно соединяется внизу съ рѣзными ромбами. Окно южнаго фасада тоже богато отдѣлано. Въ восточной и южной стѣнахъ по двѣ ниши; карнизъ рѣзной, красивый. Церковь была крыта вытесанными каменными плитами, изъ которыхъ одна, измѣренная мною, имѣетъ въ длину 2 аршина и два вершка, а въ ширину одинъ аршинъ. Дверь была съ западной стороны, но она теперь разрушена. Въ общемъ эта церковь, какъ оказалось послѣ моего знакомства съ главнымъ храмомъ, представляетъ изъ себя Гударехскій монастырь въ миниатюрѣ. На уцѣлѣвшихъ стѣнахъ церкви надписей нѣтъ.

Главный Гударехскій монастырь со всѣми своими многочисленными постройками, маленькими церквями и обширною оградою скорѣе напоминаетъ городокъ, лежащій въ развалинахъ, чѣмъ монастырь. При старыхъ монастыряхъ Грузіи мнѣ не приходилось встрѣчать остатковъ столь многочисленныхъ построекъ, какъ въ Гударехи. Ими были поражены и цари грузинскіе, которые посѣщали монастырь, дѣлали вклады и оставили намъ акты. Обширная ограда монастыря отличается отъ подобныхъ оградъ другихъ монастырей тѣмъ, что облицована какъ съ вѣншей, такъ и съ внутренней стороны тесаными камнями и имѣетъ многочисленныя амбразуры. Высота ограды мѣняется сообразно съ условіями гористой мѣстности; мѣстами четыре аршина, мѣстами выше. Главныя ворота расположены съ западной стороны, за ними вѣн ограды былъ раскинутъ садъ, судя по большимъ фруктовымъ деревьямъ, теперь уже одичавшимъ. Тутъ же остатки деревни. Изъ главныхъ воротъ, проходя мимо большого полуразрушеннаго двухъэтажнаго дома съ жилыми помѣщеніями позади, вы подходите къ главному монастырю, который, благодаря своимъ массамъ, высотѣ, цвѣту красиваго алгетскаго камня, рѣзнымъ украшеніямъ въ видѣ крестовъ, карнизовъ, наличниковъ оконъ и дверей имѣетъ очень красивый видъ. Храмъ безъ купола; онъ представляетъ четырехугольникъ съ алтарнымъ закругленіемъ внутри; длина его 23 арш., ширина безъ придѣловъ 13 арш. Красно-желтые камни облицовки прекра-

сной тески; крыша изъ обычныхъ тесаныхъ каменныхъ плитъ. Храмъ еще крѣпко держится, течи нѣтъ, только изъ сѣверной стѣны надъ придѣломъ выпало нѣсколько камней облицовки, и нѣкоторые камни въ западной стѣнѣ пошатнулись. Восточный фасадъ Гуларехи представляетъ копію подобнаго же фасада Кабенскаго монастыря близъ Коджоръ. Посрединѣ высокое четырехугольное окно въ богатой рѣзбѣ; надъ окномъ громадный рѣзной крестъ, который опирается на наличникъ окна фигурую въ видѣ буквы **С**; внизу окно соединяется съ рѣзными и богато украшенными двойными ромбами съ рѣзными выпуклостями посрединѣ, которыя теперь насильно вырваны и унесены на Бѣлый-Ключъ для новой полковой церкви. На ея постройку, какъ говорить, пошло много камней изъ гударехскихъ развалинъ и между прочимъ облицовка большей части маленькой церкви передъ въѣздомъ въ Гударехи, которую мы выше описали. По сторонамъ окна восточнаго фасада высокія и прекрасно отдѣланныя ниши съ полукруглыми окнами въ причудливой грузинской рѣзбѣ. Западная стѣна украшена разноцвѣтными камнями и большимъ окномъ съ полуциркульнымъ рѣзнымъ наличникомъ и съ крестами надъ краями наличника. Выше этого главнаго окна по краямъ два маленькихъ просвѣта въ карнизѣ для освѣщенія подкровельной части церкви. Сѣверная стѣна безъ окна. Храмъ съ этой стороны имѣетъ невысокій придѣлъ, не доходящій до восточной стѣны на 5 аршинъ, 6 вершковъ. Придѣлъ этотъ, судя по матеріалу и отдѣлкѣ, не современенъ церкви; ширина его 5 аршинъ и 2 вершка; онъ раздѣляется на двѣ части; восточная представляетъ отдѣльную моленную съ двумя окнами съ востока и сѣвера и съ однимъ входомъ изъ главнаго храма, а западная часть служила криптою; сводъ придѣла поддерживается четырьмя арками. На крышѣ изъ тесаныхъ каменныхъ плитъ растетъ много высокихъ деревьевъ. Входъ въ главный храмъ имѣется только съ южной стороны. Дверь тутъ четырехугольная, въ рѣзныхъ рамахъ и наличникахъ. Окно въ южной стѣнѣ три, два направо отъ входа, другое налѣво. Рѣзные красивые наличники этихъ оконъ частью попорчены. Коробовый сводъ храма покоится на четырехъ могучихъ аркахъ. Продольныя стѣны раздѣлены фальшивыми арками на три части.

. Алтарная преграда въ 3 аршина высоты и въ $11\frac{1}{2}$ вершка толщины сохранилась цѣликомъ. Она сложена изъ кирпича и про-

стыхъ камней на извести и имѣеть со стороны церкви облицовку изъ рѣзныхъ камней разныхъ формъ и узоровъ. Колонны этой преграды украшены капителями. Кромѣ царскихъ дверей съ полукруглымъ верхомъ, имѣется еще четырехугольная дверь слѣва. Въ преградѣ со стороны храма шесть нишъ для установки иконъ. Присутствіе рѣзныхъ камней въ преградѣ со стороны алтаря, расположенныхъ въ безпорядкѣ и безъ всякой симметріи, доказываетъ, что преграда эта перестраивалась, быть-можетъ, не разъ неумѣлой рукой. Въ алтарной стѣнѣ три ниши, одна противъ царскихъ дверей и по одной по обѣ стороны ея. Престола не видать, жертвенникъ сохранился налѣво въ полуразрушенномъ видѣ. Солея была приподнята надъ поломъ на одну ступень, но теперь сравнена съ ней мусоромъ и навозомъ. Стѣны Гударехскаго храма были покрыты довольно грубоватыми фресками. Остатки ихъ лучше сохранились въ алтарной части, главнымъ образомъ подъ сводами оконъ. На стѣнахъ храма еще хорошо видны архангелы, Михаилъ и Гавріилъ, на лѣвой стѣнѣ, св. Георгій, св. Димитрій и св. Ѳеодоръ на правой. На этихъ фрескахъ надписи греческія, но въ алтарной части надписи грузинскія, хуцури. По обѣ стороны южнаго входа имѣются остатки двухъ притворовъ въ шесть аршинъ, шесть вершковъ длины и въ пять аршинъ ширины каждый. Что эти безобразныя пристройки несовременны храму явствуетъ и изъ того, что одна изъ нихъ закрывала половину надписи на южной стѣнѣ монастыря. Судя по одной эпитафіи внутри церкви, Гударехскій монастырь былъ возобновленъ настоятелемъ Доментіемъ, вѣроятно, въ XVII вѣкѣ. Акты свидѣтельствуютъ, что монастырь былъ построенъ въ честь Богородицы.

Къ юго-востоку отъ главнаго храма возвышается квадратная (въ 8 аршинъ 9 вершковъ каждая сторона) красивая колокольня, построенная изъ тесаныхъ алгетскихъ камней. Нижняя часть ея представляетъ арку въ одинъ пролетъ и служитъ какъ бы воротами; надъ окномъ комната, куда ведетъ каменная лѣстница съ запада. Эта комната имѣеть шесть просвѣтовъ, одинъ для дверей съ запада, остальные для оконъ, два съ востока и по одному съ сѣвера, запада и юга. Надъ этой комнатой колокольня обѣ восьми пролетахъ. Поперекъ въ серединѣ продѣлано дерево, на которомъ висѣли колокола. Окна всѣ въ красивой рѣзбѣ. Посреди оконъ съ восточной стороны рѣзной крестъ съ палметами и подъ

нимъ пострадавшая надпись хуцури изъ 4 строкъ. Къ югу отъ колокольни развалины двухъэтажнаго дома и остатки другихъ жилыхъ помѣщеній.

Къ востоку отъ колокольни маленькая церковь изъ тесаныхъ камней въ 8 аршинъ, 11 вершковъ длины и въ 5 аршинъ ширины. Съ юга эта церковь имѣетъ пристройку во всю длину, шириной 4 аршина. Въ церкви три просвѣта: одинъ для дверей съ юга и по одному съ востока и запада для оконъ. Сводъ обрушился, держится только въ алтарной части. Фрески не сохранились, но слѣды видны. Внутри на аркѣ изъ тесаныхъ камней поддерживающей сводъ, вырѣзана надпись буквами заглавнаго хуцури, но наизнанку, какъ на печати. Надпись гласить:

ჟოხი შიქი შიქი შიქი შიქი.

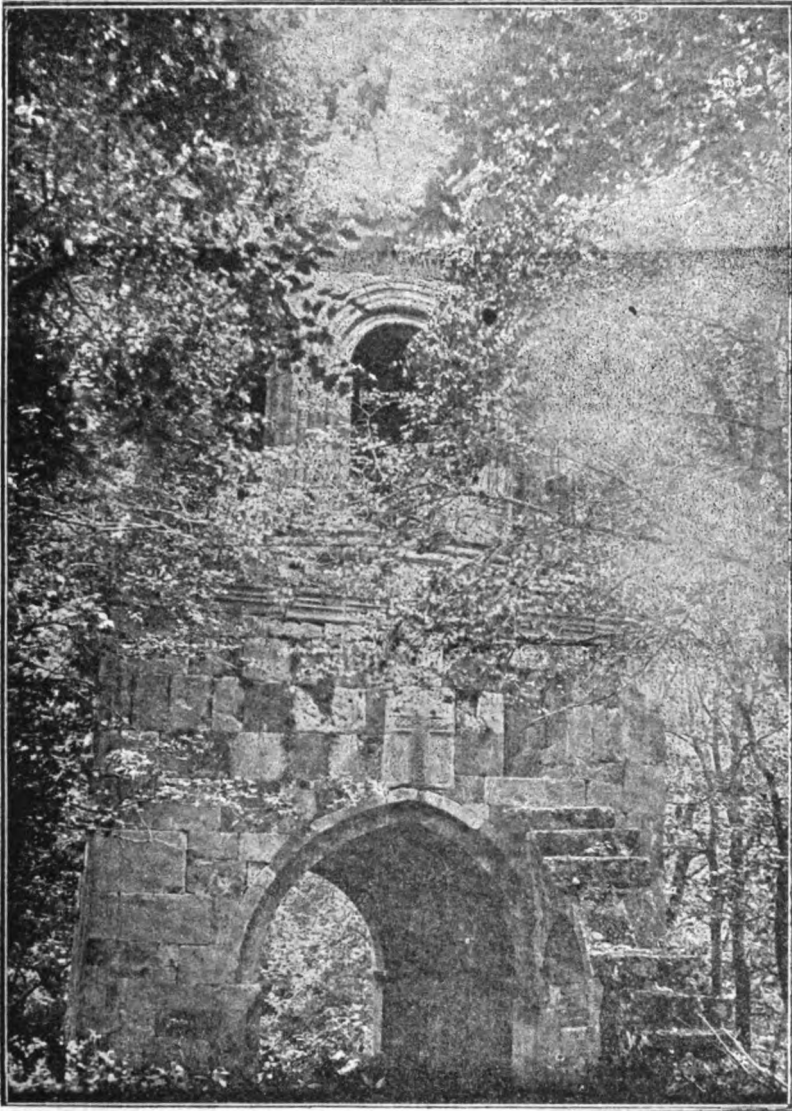
ქრისტე შეწყვილე შიქი, ამბ.

Христе, помилуй Шалву, аминь.

Недалеко отъ этой церкви находится еще другая церковь изъ хорошо обтесанныхъ алгетскихъ камней. Эта двойная церковь, потому что внутри глухая продольная стѣна дѣлитъ ее на двѣ самостоятельныя части, и каждая часть поперечной стѣной въ свою очередь дѣлится на двѣ части. Длина этой оригинальной постройки 12¹/₂ аршина, ширина первой половины 3 аршина, а второй 2¹/₂ аршина. Всѣ двери, окна и карнизы церкви въ красивой рѣзбѣ.

Кругомъ главнаго храма, колокольни и описанныхъ двухъ маленькихъ церквей имѣются развалины многочисленныхъ каменныхъ домовъ, большею частью двухъэтажныхъ, съ нишами и амбразурами. Изъ этихъ развалинъ выдаются остатки дворца изъ тесаныхъ камней къ сѣверу-востоку отъ главнаго храма со сводами и полукруглыми окнами, затѣмъ большой домъ къ востоку отъ того же храма и остатки большого помѣщенія около третьей церкви.

О времени постройки Гударехскаго монастыря и ея колокольни говорятъ надписи, начертанныя на стѣнахъ этихъ построекъ и впервые снятыя нумизматомъ Бартоломеемъ. Разборъ ихъ принадлежитъ академику Броссе. Выводъ, къ которому пришелъ Броссе на основаніи своего разбора надписей, повторяется и у другихъ изслѣдователей, которые писали о Гударехскомъ мона-

Восточная сторона колокольни въ Гударехи.

Надпись въ южной стѣнѣ придѣла Пиръ-гебули *).

Надпись внутри маленькой церкви въ Гударехи,

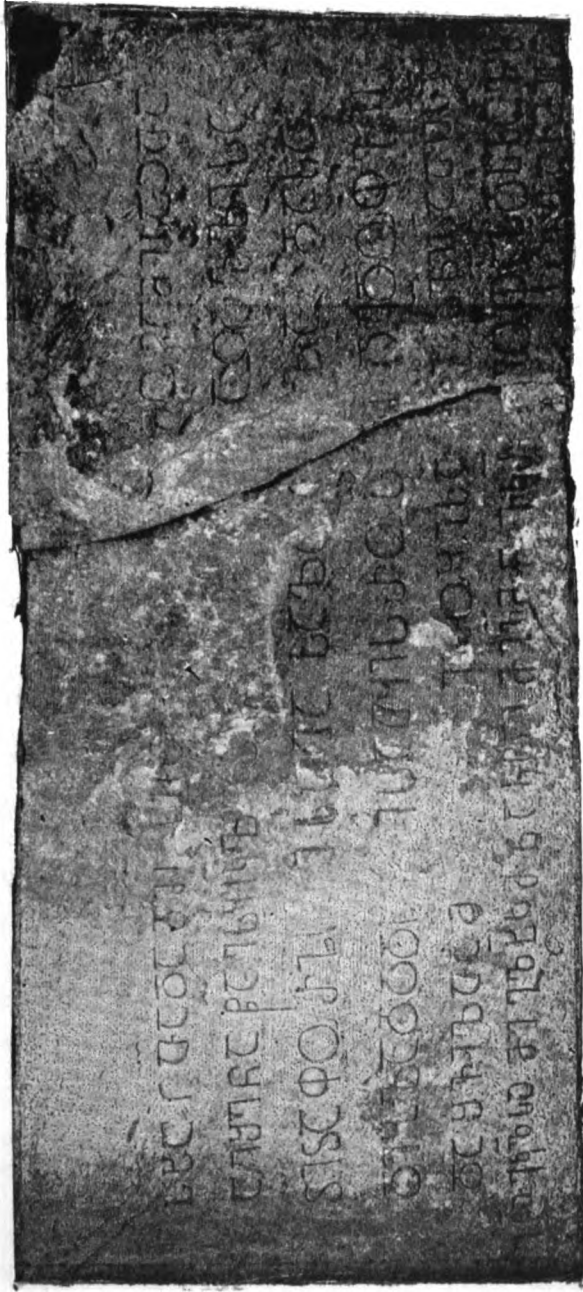
***)** Всѣ восемь рисунковъ, приложенныхъ къ этой статьѣ, сдѣланы по фотографіи А. В. Кутателадзе.

დოფლასთჳს, რუსუდან დედოფლას, და შვილთა მისთა დღეგრძე-
ლობისა და ჩუბისა სულისთჳს. ესე წმიდაჲ კკლესიაჲ შუ გლასაკმან
ანტონი მნგლუმან კაკურთხე უფასოდ სალოცველად სულისა
ჩუბისა.

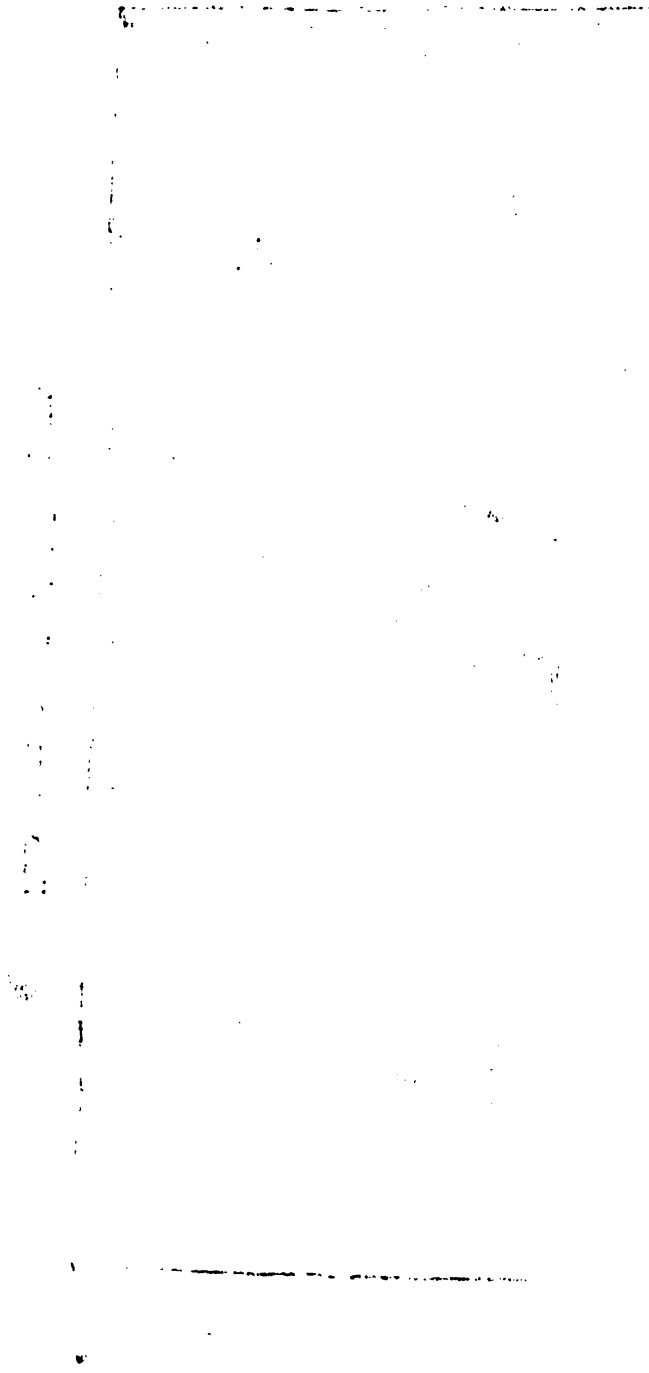
„Во имя Бога и ходатайствомъ святого великомученика
Георгія построена сия святая церковь рукой многогрѣшнаго Чи-
чафорисдзе въ моленіе и возвеличеніе царицы царицъ, царицы
Русуданы, и въ долгоденствіе дѣтей ея, и въ утѣху души моеѣ.
Сію святую церковь я убогій Антоній манглели освятилъ безъ
вознагражденія въ моленіе за душу мою“.

Что подъ Русуданой этой надписи нельзя разумѣть тетку
Тамары, это уже достаточно явствуетъ изъ того, что надпись
проситъ о долгоденствіи дѣтей ея, а между тѣмъ тетка Тамары
была бездѣтна. Русудана этой надписи не тетка, а дочь Тамары,
которая царствовала послѣ смерти Георгія Лаши въ 1223—1247 гг.
и имѣла дѣтей сына Давида и дочь Тамару. Антоній манглели и
Чичафорисдзе, упоминаемые въ надписи, изъ другихъ источниковъ
намъ неизвѣстны.

Относительно текста надписи, начертаніи буквъ и ореографіи
слѣдуетъ замѣтить: оригинальнымъ является употребленіе о послѣ з,
а также титла тамъ, гдѣ не видно сокращенія. Послѣднія двѣ
буквы 5-ой, 6 и 7 строки, по моему мнѣнію, не современ-
ны тексту остальной надписи, а добавлены потомъ. Онѣ отли-
чаются палеографически отъ остальныхъ строкъ. Широкія, разма-
шистыя буквы первыхъ пяти строкъ становятся уже и тоьше въ
послѣднихъ двухъ; для седьмой строки уже не оставалось мѣста,
и буквы вырѣзаны въ правомъ углу, какъ бы въ обрѣзъ. Первые
двѣ буквы добавленнаго текста, сообщающаго объ освященіи
церкви Антоніемъ манглели, помѣщены въ концѣ шестой строки,
чтобы выиграть мѣсто. На цѣльномъ камнѣ, на которомъ вырѣзана
надпись, сверху оставлено сравнительно широкое пространство.
Не будь послѣднихъ строкъ, такое же пространство оставалось
бы и внизу, и соблюдена была бы симметрія. Рѣзчикъ навѣрно
началъ бы строку выше, если бы съ самого начала предполага-
лось помѣстить семь строкъ на камнѣ. Наконецъ, надпись объ
освященіи церкви могла появиться только послѣ окончанія по-
стройки и дѣйствительнаго освященія монастыря, а не при возве-
деніи фундамента, къ каковому времени должны быть отнесены

Надпись въ южной стѣнѣ Гударехи.

моего.... Прими, Боже и пресвятая Родительница Его, аминь, въ корониконъ 498“ (=1278) *).

Относительно Абраама и его брата Броссе замѣчаетъ: *Quant au deux personnages qui ont presidé à la construction, celui de qui le nom se termine en déla, suivant la copie, et son frère, le porte-croix Abraham, je n'ai sur leur compte aucune espèce de témoignage écrit.*

Между тѣмъ крестоносите́ль Абраамъ при Димитріѣ Самопожертвователѣ намъ хорошо извѣстенъ изъ Картлисъ-Цховреба, самимъ Броссе изданной и переведенной на французскій языкъ. Въ лѣтописи этой разсказывается, что когда Димитрій завелъ себѣ сразу трехъ женъ, католикосъ Николай, возмущенный такимъ поступкомъ царя, уличалъ и наставлялъ его, но все было напрасно. Тогда Николай добровольно оставилъ католикосство и самъ посвятилъ въ католикосы *крестоносителя царскаго Абраама* (Н. G. I, p. 599). Этотъ же Абраамъ сопровождалъ Димитрія въ Муганъ и присутствовалъ при казни царя монголами (*ibid.* p. 603, п. 4; 606, п. 3). Стало быть, тутъ и дата и имя современнаго надписи крестоносителя царскаго Абраама одинаково указываютъ и не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что колокольня Гударехскаго монастыря построена при Димитріѣ Самопожертвователѣ.

Не только колокольня, но, по моему предположенію, и самый монастырь, начатый при Русуданѣ, былъ доконченъ и освященъ при Димитріѣ. Ходъ историческихъ событій того времени былъ таковъ, что о постройкѣ сравнительно значительнаго монастыря, какъ Гударехи, и думать нельзя было, въ особенности въ началѣ царствованія Русуданы. Русудана вступила на престолъ въ 1323 г., а въ 1325 г. послѣдовало нашествіе на Грузію хваразмійскаго султана Джелаль-ед-дина, который два раза занялъ Тифлисъ и опустошилъ страну. За Джелаль-ед-диномъ слѣдовали монголы, которые покорили Грузію и стали хозяйничать въ ней. Русудана за все это время большею частью жила въ Западной Грузіи, въ Кутаисѣ. Невадолго до смерти, разбитая жизнью и разочарованная въ своихъ затѣяхъ (ей при жизни не удалось

*) Надпись колокольни приводится еще у Э. Жорданія (Хроника, т. II, стр. 167) по снимку Іакимовскаго, но корониконъ переданъ невѣрно ۳۳۰, вмѣсто ۳۳۶, и самъ авторъ замѣчаетъ, что корониконъ сомнительный.

провести своего сына въ цари, въ замѣвъ сына Георгія Лаши), она переѣхала въ Тифлисъ, гдѣ и скончалась въ 1347 г., по словамъ лѣтописи, отъ горя по сынѣ. Подъ конецъ жизни, она, вѣроятно, и затѣяла постройку Гударехскаго монастыря, который, какъ увидимъ ниже, предназначала своей усыпальницей и въ которомъ, быть-можетъ, желала провести остатокъ своей жизни, тѣмъ болѣе, что она тогда уже лишена была власти монголами, которые царями Грузіи объявили сначала Давида V, сына Георгія Лаши, а потомъ и Давида IV Нарина, сына Русуданы. Но за смертью Русуданы монастырь, видимо, остался недоконченнымъ и докончить его и построить колокольню выпало на долю Димитрія Самопожертвователя. При такомъ предположеніи и личность Антонія мангелелі получить нѣкоторое освѣщеніе. Антоній, освятившій Гударехскій монастырь, не есть-ли тотъ Великій Антоній Наохребелисдзе, родомъ месхъ, который, по словамъ Карглис-Цховреба (Списокъ царицы Маріи, стр. 731=Н. Г. I, р. 600), блисталъ при Димитріѣ Самопожертвователѣ? А что Гударехскій монастырь дѣйствительно предназначался для усыпальницы царицы Русуданы, объ этомъ свидѣлствуютъ акты, которые мною уже отпечатаны (см. Древности грузин. т. I, стр. 372—380).

Въ первомъ изъ нихъ, писанномъ на пергаментѣ въ 1605—1616 гг., царь царей Луарсабъ II заявляетъ, что пріѣхалъ въ Гударехскій монастырь, видѣлъ братію и плоды множества трудовъ и работъ, туда вложенныхъ блаженными прежними владѣтелями. Онъ былъ построенъ царицей царицъ Русуданой, которая желала имѣть его своей усыпальницей. Видя усыпальницу ея, продолжаетъ Луарсабъ, мы захотѣли много чего пожертвовать, но не были въ состояніи сдѣлать достойные ея вклады, а только пожертвовали и опредѣлили пять тумановъ тетри *) въ годъ изъ нашей казны для свѣчей, ладана и масла; кромѣ того, пожертвовали селеніе Верхвала у Бедени съ его границами и три дыма крестьянъ въ сел. Хописѣ. Взамѣнъ этого настоятель монастыря долженъ справить агапи (поминовеніе) въ пользу царя три раза въ годъ: въ день рожденія Богородицы, въ день св. Георгія и въ день Крещенія.

*) Здѣсь, вѣроятно, тетри (бѣлый) употреблено въ смыслѣ серебра, такъ что пять тумановъ тетри будетъ 50 рублей. Обыкновенно тетри принимаютъ за серебряную монету въ 5 коп.

На оборотѣ этого акта приведенъ другой актъ царя Теймураза I, относящійся къ 1612—1659 гг., въ которомъ царь сообщаетъ, что посѣтилъ Гударехскій монастырь Божіей Матери вмѣстѣ съ царемъ царей Александромъ (Александръ III, царь имеретинскій 1639—1661); они осмотрѣли монастырь и нашли очень много сдѣланнаго и пожертвованнаго прежними царями, остались тамъ немного времени, и царь Теймуразъ пожертвовалъ пять тумановъ тетри въ годъ для свѣчей, ладана и масла, а также выморочное имѣніе Арсенія и Абеда Ундиладзе въ сел. Абелии съ тремя дымами крестьянъ. Взамѣнъ этого царь опредѣлилъ себѣ и въ поминовеніе души умершей своей жены царицы Хорешаны агапи въ день рожденія Богородицы, въ праздникъ св. Георгія, 10 ноября, въ слѣдующее послѣ Троицы воскресенье и на другой день Пасхи. Актъ писанъ рукой настоятеля Кацхскаго монастыря Свимеона.

Третій актъ тоже писанъ на пергаментѣ и принадлежитъ опять таки царю Теймуразу I. Въ актѣ рассказывается, что Теймуразъ посѣтилъ Гударехскій монастырь вмѣстѣ съ царемъ Александромъ, видѣлъ множество построекъ и плоды трудовъ и пожертвованій прежнихъ царей и владѣтелей; съ нимъ было много князей имеретинскихъ, варталинскихъ и вахетинскихъ. Царь открылъ судъ подъ своимъ предсѣдательствомъ для разбора дѣла Тамаза Саакадзе и Сагинашвилевыхъ, которые спорили между собою относительно селенія Хописи. По разборѣ дѣла выяснилось, что Сагинашвилевы не имѣли никакого права на Хописи, но и Саакадзе не имѣлъ права на три дыма крестьянъ: Лагадзе, месха Вардзіела и Иосепашвили, ибо они принадлежали умершему безъ потомковъ Ундиладзе, истратившему немного денегъ Самебской церкви. Поэтому эти три дыма крестьянъ царь пожертвовалъ Гударехскому монастырю и опредѣлилъ себѣ агапи въ указанные въ предыдущемъ актѣ дни.

Четвертый актъ писанъ на бумагѣ въ 1630 г. Этимъ актомъ Бараташвили Иесе, жена его Марехъ и сыновья: Георгій, Гугуна, Автандилъ и Давидъ, жертвуютъ усыпальницѣ своей Гударехскому монастырю селеніе Верхнама и имѣнія въ сел. Мцвретѣ и Гористави и крестьянъ, жившихъ около монастыря, взаменъ чего опредѣляютъ себѣ агапи.

Хотя Гударехскій монастырь и предназначался, судя по первому акту, для погребенія Русуданы, но по имѣющимся у

нась свѣдѣніямъ, она тамъ не похоронена, а похоронена въ Гелатскомъ монастырѣ (Н. Г. I, р. 528—529). Это будетъ понятно, если принять предположеніе, что Гударехскій монастырь не былъ ею доконченъ. Монахи въ XVII вѣкѣ, вѣроятно, поддерживали мнѣніе, что царица похоронена въ Гударехи.

Основаніе Гударехскаго монастыря должно нѣсколько измѣнить наше представленіе о личности Русуданы. Она, какъ видно, подобно другимъ грузинскимъ царямъ и царицамъ, тоже, занималась дѣлами благочестія и преуспѣянія христіанства, но имѣла несчастье жить въ эпоху стихійнаго движенія монгольскихъ ордъ, противъ которыхъ ни одинъ царь, какъ бы онъ могуществененъ ни былъ, не могъ бы устоять. Но лѣтописецъ, вѣрный стариннымъ христіанскимъ взглядамъ, всѣ невзгоды и бѣдствія объясняетъ грѣховностью людей и ихъ правителей. Неудивительно поэтому, что Русудана въ слишкомъ мрачныхъ краскахъ выставлена лѣтописцемъ.

Судя по остаткамъ надгробныхъ надписей, теперь большею частью попорченныхъ владыкоискателями, Гударехскій монастырь служилъ усыпальницей одной вѣтви князей Баратовыхъ Госташибшвили.

Въ церкви на надгробныхъ камняхъ имѣются слѣдующія эпитафіи:

1.

ქ. მოაკუნე: უფალს
ამ: მონასტრის: მეორეთ: გამკეთებელი: წინამძღვრის: დომნ-
ტის: ამ ოთ.

„Помяни, Господи, второго строителя (т. е. возобновителя) сего монастыря цинамдзгвара (настоятеля) Доментія, аминь, Господи!“.

Изображеніе Доментія представлено на камнѣ, у головы съ одной стороны дерево и крестъ, съ другой ангелъ. Руки сложены на груди.

2.

1. ქ. განს: სუნ(ე)ბელს ამს და სავ(ლ)ის შინ(ს) მდებარე კარ მე გერმანოზ(ი).

2. სმუილი მკუნიბთ უსუნ(ს)ი ომინ უანის მესობა შ(ი)-
დასის თ(ს)ვის

3. მიმართვე(ა) უახგაბათისა... ასსაუღდ ჰატრონი ომან (უ)

4. ანდრის ოცდათვეკრ შებმული კინცა მობმ(ა)ნდუ(თ) შენდობანი ბძნეთ ქგსა ამ(ა)ს უდ.

„Въ усыпальницѣ сей и могилѣ лежу я Германозисшвили, меджинибетъ - ухуцесь (оберъ - штальмейстеръ), мусибъ (собесѣдникъ, приближенный) шаха, доставитель 700 головъ (враговъ), есаулъ Казнгабата (?)... патронъ Оманъ, тридцать разъ состязавшійся (съ врагами) въ Кандагаръ (?). Кто придете, скажите прости, въ корониконъ сей 404 (=1716)“.

Корониконъ этой эпитафiи Броссе читаль: ქორნიკონს სამას უდ, тогда какъ нужно читать: ქორნიკონსა ამას უდ, т. е. въ корониконъ сей 404. Отъ невѣрнаго чтенiя короникона у Броссе годомъ смерти Омана показанъ 1706 г., вмѣсто 1716. Между тѣмъ въ 1712 г. этотъ же Оманъ пожертвовалъ Гударехскому монастырю образъ Божiей Матери, какъ увидимъ ниже.

3.

Въ сѣверномъ придѣлѣ имѣется надгробный камень съ надписью мхедрули:

ქ. საფლავის ამას მდებარე კარ გვაბი გერმანოზის შვილის ასის ქალი დარეჟან, ამან.

„Въ сей гробницѣ покоится прахъ Дареджаны, дочери Иасе Германозисшвили“.

Иасе Германозисшвили намъ уже извѣстенъ изъ акта 1630 г.

Изъ другихъ надписей Гударехи по снимку Бартоломея Броссе приводитъ отрывокъ надписи на обломкѣ карниза, который я не могъ разыскать:

.... ႠႡႫ ႠႫ ႠႫႫ ႠႫႫႫႫ: ႠႫႫႫ ႠႫႫႫႫ ႠႫ ႠႫႫႫႫႫ

.... ႠႫႫႫႫ. ႠႫႫ: ႠႫႫႫႫႫႫ: ႠႫႫႫႫႫႫ

„... въ моленiе за душу мою и моихъ родителей... для входа въ сiю церковь“.

Изъ иконъ, когда-то принадлежавшихъ Гударехскому монастырю, я нашель въ семействѣ кн. Порфирия Баратова въ Тифлисѣ слѣдующiя:

I.

Серебряный образъ Божіей Матери съ предвѣчнымъ младенцемъ. Изображенія на иконѣ поясныя en relief. Сверху надпись мхедрули:

1. ჟ. მე: ფედ: ცოდოლმან (sic): გერმანოზის: შიკლას: ომან: შემოგწირე: შენ:
2. მლთას: მშობელსა: ხატო ესე: დედ
3. ო ჩემის: სახსად: ქვს: უ.

„Я, очень грѣшный Германозисшвили Оманъ, пожертвовалъ Тебѣ, Гударехской Божіей Матери, образъ сей въ утѣху матери моей, въ корониконъ 400“.

Корониконъ надписи соотвѣтствуетъ 1712-му году.

II.

Образъ Божіей Матери такой же работы, какъ предыдущій, только меньшихъ размѣровъ. Наверху крупными заглавными хуцური написано: შჩზღჲ: ოზჲ: „Матерь Божія“. Другихъ надписей не имѣется.

III.

Образъ св. Георгія. Изображеніе св. Георгія рельефное. Онъ представленъ сидящимъ на конѣ. Образъ этотъ взятъ изъ Гударехи, но потомъ былъ пожертвованъ, какъ видно изъ поздней надписи, какой-то церкви св. Георгія матерью Порфирія Баратова княгиней Ефемією, ибо надпись гласитъ;

შემოგწირე სსსოკებაო ჩემო წმინდაჲ გიორგიო სულის ჩემის სახსად გნებან კუჲმას ბარათოკისამ.

„Пожертвовала, упованіе мое св. Георгій, въ утѣху души моей я, княгиня Ефемія Баратова“.

Надпись эта XIX вѣка.

IV.

Образъ Іоанна Крестителя, рисованный на деревѣ, представляется мнѣ болѣе древнимъ. Кругомъ головы вставлено очень много драгоценныхъ камней. На правой сторонѣ крестъ. Образъ хорошаго письма.

С а м ш в и л д е *).

Самшвилде—древній городъ и крѣпость, лежитъ въ развалинахъ въ шести верстахъ къ юго-востоку отъ Бѣлаго-Ключа, на мысѣ, образуемомъ слияніемъ рр. Дчивчива и Храма или Кція. Глубочайшіе овраги этихъ рѣкъ съ ихъ отвѣсными скалистыми берегами составляютъ естественную защиту города съ трехъ сторонъ. Съ четвертой, западной, стороны Самшвилде былъ защищенъ высокими и толстыми каменными стѣнами. Почти посреди мыса поперекъ возвышается обширная крѣпость, сильно пострадавшая отъ времени, но еще не утратившая слѣдовъ грандіозности и впечатлѣнія неприступности. До изобрѣтенія пороха и огнестрѣльнаго оружія Самшвилде могъ справедливо считаться неприступнымъ. Городъ собственно расположенъ былъ между крѣпостью и входными воротами съ запада. Главная улица идетъ отъ этихъ воротъ и упирается въ ворота внутренней крѣпости, теперь задѣланныя. Къ этой главной улицѣ примыкаютъ боковыя, идущія къ берегамъ овраговъ Храма и Дчивчива. Въ этой части Самшвилде преимущественно сохранились остатки городища. Дома были каменные, двухэтажные, сложенные на извести, но между ними вполнѣ уцѣлѣвшихъ нѣтъ. Къ западу отъ крѣпости остались только развалины церквей и два круглыхъ большихъ резервуара для воды, сложенныхъ изъ камня на цементѣ, съ лѣстницами изъ тесаныхъ камней для входа.

Христіанскіе памятники Самшвилде впервые были описаны въ 1852 г. нумизматомъ И. А. Бартоломеемъ въ письмахъ его къ Броссе (см. *Mélanges Asiatiques*, t. II, pp. 95—112). Съ тѣхъ поръ не было попытки провѣрить выводы Броссе на основаніи надписей. Настоящая замѣтка имѣетъ цѣлью провѣрку грузинскихъ надписей памятниковъ Самшвилде **).

*) Литература предмета: Dubois de Montpéroux *Voyage autour du Caucase*, t. IV pp. 158—188. *Mélanges Asiatiques*, t. II, pp. 94—112. Д. Баградеа. *Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства*, стр. 130—131. С. Мажиковъ. *Памятники древности города Самшвилде*. Сборникъ мат. для описан. мѣстн. и племенъ Кавказа, вып. XIII, стр. 1—13. А. Хахановъ. *Матеріалы по археол. Кавказа*, вып. VII.

**) Рисунки церквей и внѣшнее описаніе ихъ помѣщены въ XIII вып. Сборника.

Вступая въ черту города съ западныхъ вѣроть, сейчасъ направо вы видите первый христіанскій памятникъ. Это небольшая грузинская церковь обычнаго типа, сложенная изъ тесаныхъ камней съ одной дверью съ юга и просвѣтами для оконъ съ В. и Ю. Церковь довольно хорошо сохранилась, но надписи заглавными буквами хуцури надъ дверью совершенно изгладилась, зато ниже этой надписи сохранилась другая буквами мхедрули, которая читается такъ:

ნებათა ღთისათა ბრძანებითა მეფისა კებტვისთა და კელოს ზერობითა თანა მეცხედრისა მისისა დედუფლის ეკლესიასთა მე მისმა გმადლი ზილასან აღვაშენე საყდარი ესე წმიდისა გიორგისა სასსრად სჯლის ჩემისა კანტა წრკითხეთ ღლცვა უკუთ ჩემ ცოდვილისთს ქგისა ტნა.

„Волею Бога, повелѣніемъ царя Вахтанга и содѣйствіемъ супруги его Елены я, няня ея Зилиханъ, построила церковь сію св. Георгія во спасеніе души моей. Кто будете читать, помолитесь за меня грѣшную, въ корониконъ 360“ (=1672).

Въ приведенной надписи Броссе вмѣсто короникона вычиталъ შსატანი—чортъ побери! que le Diable!

Упоминаемый здѣсь царь Вахтангъ есть Вахтангъ V или Шахъ-Навазъ I (1658—1676). Онъ сначала былъ женатъ на Родамъ Капланишвили, съ которой развелся. Последняя его жена была Марія, вдова царя Ростомъ, а Елену, супругу Вахтанга V, извѣстные намъ источники не упоминаютъ. Возможно, что Елена была вторая жена Вахтанга, а Марія третья.

Броссе полагаетъ, что надписи мхедрули есть копія изгладившейся надписи хуцури. По моему, это невѣрно: надписи хуцури болѣе древняя, и если она не попала сюда при постройкѣ изъ другой старинной церкви, то Зилиханъ не строительница этой церкви, а возобновительница ея.

Начиная отъ этой церкви, къ востоку тянется обширный некрополь съ могильными памятниками разныхъ временъ и образцовъ.

Еще далѣе, направо отъ улицы, посреди христіанскаго могильника стоитъ армянская церковь въ честь Успенія Пресвятой Богородицы. Это—небольшая церковь изъ нетесаныхъ камней плохой кладки. Въ церкви имѣется большой камень съ изображеніемъ креста съ армянской надписью. Надпись, по чтенію Броссе,

„Помощью Бога и человеколюбиемъ Его... построили сію обитель мы, по происхожденію патіахши..... положено основаніе въ двадцатый годъ царствованія Константина рукой М..... Окончено въ третій годъ царствованія царя Леона, въ первый день сентября“...

Изъ конца надписи можно заключить, что царь установилъ въ пользу себя агапи.

Такъ какъ выраженіе „въ третій годъ царствованія Леона“ не было прочитано Броссе (онъ читалъ *ἔταβεν βασιλεὺς*), то и въ Константинѣ нашей надписи онъ видѣлъ Константина имеретинскаго, потомка Русуданы, сына Давида Нарина, царствовавшего въ 1293—1327 г. Такимъ образомъ, по мнѣнію Броссе, каедральный соборъ Самшвилде произведеніе XIV вѣка. Между тѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что царь Константинъ нашей надписи есть абхазскій царь, сынъ Баграта I (†906), который, по извѣстію Вахушта, умеръ въ 921 г. Константинъ, по всей вѣроятности, былъ коронованъ еще при жизни отца, какъ это было въ обычаѣ у абхазо-карталинскихъ царей того времени. Царь Леонъ, упоминаемый въ надписи, есть внукъ Константина, сынъ Георгія II († 955). Леонъ еще при жизни отца былъ эриставомъ въ Карталиніи, а послѣ его смерти сдѣлался царемъ абхазскимъ. Третій годъ его царствованія будетъ соответствовать 958 г. Извѣстіе Вахушта, что будто Леонъ умеръ въ 957 г., невѣрно, ибо мы имѣемъ достовѣрное свидѣтельство, что въ 964 г. Леонъ строилъ знаменитый Кумурдскій храмъ въ Джавахетіи. Судя по остаткамъ восточной стѣны и наличникамъ оконъ, Самшвилдскій соборъ былъ одинаковаго плана съ Кумурдскимъ храмомъ. Сходство замѣчается и въ матеріалѣ: оба памятника построены изъ желтаго песчаника.

Во второй строкѣ приведенной надписи тамъ, гдѣ мы читаемъ *ἔταβεν*—патіахши, Броссе читалъ *ἔταβεν*—абхазовъ. Патіахшъ значить защитникъ границы, правитель пограничной области, мареграфъ. Этотъ титулъ носили правители области Гугарка, или грузинской Сомхетіи, въ которой находится и Самшвилде.

Къ востоку отъ каедральнаго собора была еще другая церковь изъ тесаныхъ камней. Она довольно хорошо сохранилась. Сохранились даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ фрески съ грузинскими надписями. Подъ сводомъ стрѣльчатой двери съ запада видны остатки изгладившейся надписи хуцури, исполненные

красками на штукатуркѣ. Надписи этой церкви, хотя впервые становятся известными въ литературѣ, но цѣликомъ восстановлены быть не могутъ.

Надѣво:

1. ...ደሕዳሕ፡ በጊዜ፡ ማህረም ወቅት ሆኖ፡
ዐሳኤ.... ነገሥት ዳርዳራ

2. ...ገዳማ...ገዳማ... ማህረም[ገዳማ]ወቅት ሆኖ፡ ሆኖ
ሆኖ፡ ማህረም ገዳማወቅት፡ ሆኖ

3. ሆኖ...ሆኖ፡ ገዳማ... ሆኖ...ሆኖ...
ሆኖ.....

4.ደሕዳሕ፡ ገዳማ... ገዳማ...ሆኖ ወቅት
ወቅት...ሆኖ.....

5. ...ሆኖ፡ ገዳማ ገዳማወቅት ሆኖ... ገዳማ ወቅት
ወቅት ሆኖ፡ ገዳማ ወቅት

6. ...ሆኖ፡ ገዳማወቅት ገዳማ፡ ገዳማ ወቅት... ገዳማ፡
ወቅት

7. ...ሆኖ፡ ገዳማ ወቅት ገዳማወቅት ገዳማወቅት
ወቅት፡ ገዳማ.....

8. ...ሆኖ ገዳማወቅት ገዳማ... ገዳማ ወቅት፡
ወቅት.....

9. ...ሆኖ.. ገዳማ ...ሆኖ...

ወቅት ገዳማ

ወቅት ገዳማ

ወቅት...

ወቅት፡ ገዳማ

ወቅት(ገዳማ)

Изъ приведенныхъ обрывковъ этой надписи можно вывести заключение, что вѣкій эриставъ эриставовъ Ваце (?) и супруга его Дареджанъ въ Самшвилдской крѣпости построили церковь во имя св. Θεодора.

Направо:

1. ደሕዳሕ... ገዳማ... ገዳማ ወቅት ገዳማ ወቅት
ወቅት...ወቅት...ወቅት...ወቅት(ገዳማ?)

2. ...[ᄁᄃᄆᄆᄆ]ᄆᄆᄆᄆ ᄆᄆᄆᄆᄆ... ᄆᄆᄆᄆᄆᄆᄆᄆ
ᄆᄆᄆᄆᄆᄆᄆ ᄆᄆᄆᄆᄆ: ᄆ: ᄆᄆᄆᄆᄆ...

3. ...ᄆᄆ ᄆᄆᄆᄆᄆᄆ: ᄆᄆᄆᄆᄆᄆᄆ ᄆᄆᄆᄆᄆᄆᄆᄆ:
ᄆᄆᄆᄆᄆᄆ: ᄆᄆᄆᄆᄆᄆ: ᄆᄆ ᄆᄆ

4. ᄆᄆᄆᄆᄆᄆᄆ: ᄆᄆᄆᄆᄆᄆᄆ: ᄆᄆ ᄆᄆᄆᄆ ᄆᄆᄆᄆᄆᄆ
ᄆᄆᄆᄆᄆ ᄆᄆᄆᄆᄆ

5. .ᄆᄆᄆᄆᄆ... ᄆᄆ ᄆᄆ ᄆᄆᄆᄆᄆᄆᄆ ᄆᄆᄆᄆ... ...ᄆᄆᄆᄆ-
ᄆᄆᄆᄆ: ᄆ[ᄆᄆᄆᄆᄆᄆ].....

6.ᄆᄆᄆᄆ ᄆᄆᄆᄆᄆᄆ....ᄆᄆ.... ᄆᄆᄆᄆᄆ.....

7. ᄆᄆᄆᄆᄆ... ᄆᄆ ᄆᄆᄆᄆ.... ᄆᄆᄆᄆᄆ: ᄆᄆᄆᄆᄆᄆᄆᄆ

8. ...ᄆᄆᄆᄆᄆᄆ... ᄆᄆ ᄆᄆᄆᄆᄆᄆᄆ ᄆᄆᄆ ᄆᄆᄆᄆᄆᄆᄆ

9. ᄆᄆᄆᄆ: ᄆᄆᄆᄆᄆᄆᄆ: ᄆᄆᄆᄆᄆᄆ: ᄆᄆᄆᄆ: ᄆᄆ ᄆᄆᄆᄆ-
ᄆᄆᄆᄆᄆᄆᄆ)... ᄆᄆ ᄆᄆᄆᄆᄆᄆ

10. ᄆᄆᄆᄆᄆᄆᄆᄆ ᄆᄆᄆ ᄆᄆᄆᄆᄆ... ᄆᄆᄆᄆ. ᄆᄆᄆ...
ᄆᄆᄆᄆᄆᄆ

11. ᄆᄆᄆ ᄆᄆᄆᄆᄆᄆᄆᄆ ᄆᄆ ᄆᄆᄆᄆ[ᄆᄆᄆᄆ]..
ᄆᄆᄆᄆ... ᄆᄆᄆᄆᄆᄆᄆᄆ: ᄆᄆᄆᄆ ᄆᄆ

12. ..ᄆᄆ ᄆᄆ ᄆᄆᄆᄆᄆᄆ: ᄆᄆᄆᄆᄆ ᄆᄆᄆᄆᄆᄆᄆᄆ..
ᄆᄆᄆᄆᄆᄆ: ᄆᄆᄆᄆᄆᄆᄆᄆᄆᄆ

13. ..ᄆᄆᄆᄆᄆᄆ.. ᄆᄆᄆᄆᄆᄆ ᄆᄆᄆᄆ ᄆᄆ ᄆᄆᄆᄆᄆᄆ.
ᄆᄆᄆᄆ ᄆᄆᄆᄆᄆᄆᄆ ᄆᄆᄆ ᄆᄆ ᄆᄆᄆᄆᄆᄆ ᄆᄆᄆ...

14. ᄆᄆᄆᄆᄆᄆᄆᄆ ᄆᄆᄆ.. ᄆᄆᄆᄆᄆ:

Изъ этой надписи можно заключить, что эриставъ эри-
ставовъ и ипертимосъ (кажется Авагъ Хурцидзе) въ цар-
ствованіе цари абхазовъ, картвеловъ, ранцевъ и кахетинцевъ
Давида и сына его... пожертвовалъ церкви купленное имъ по-
мѣстье. Въ концѣ слѣдуетъ проклятіе тому, кто измѣнитъ опре-
дѣленіе жертвователя.

Надъ дверью съ западной стороны была надпись хуцури,
которая совершенно изгладилась, я могъ прочесть только.

ᄆᄆᄆᄆᄆᄆᄆᄆ ᄆᄆᄆᄆᄆᄆᄆᄆ ᄆᄆᄆᄆᄆᄆᄆᄆᄆᄆ ᄆᄆᄆ
(ᄆᄆᄆᄆᄆᄆᄆ)...

„Во имя Бога и по приказанію царя Давида“...

Рѣчь идетъ, вѣроятно, о Давидѣ II Возобновителѣ (1089—1125).

На стѣнѣ южной стороны написано:

УѢЧѢ УН ОН

„Шалву да помилуетъ Богъ“.

На берегу Дчивчива имѣются еще двѣ небольшія, цѣльныя червы изъ тесаныхъ камней обычнаго типа, но онѣ надписей не имѣютъ.

Е. Такайшвили.

Мемуары Захаріи Акулисскаго.

Захарія Акулисскій, жившій въ семнадцатомъ столѣтіи, оставилъ мемуары, заключающіе въ себѣ свѣдѣнія какъ о родномъ селѣ Акулисѣ, такъ и о тогдашнемъ Закавказьѣ, находившимся подъ персидскимъ владычествомъ, и о другихъ странахъ. Мемуары эти необширны и свѣдѣнія въ немъ сообщаемыя не отличаются обстоятельностью, но они представляютъ несомнѣнный интересъ относясь ко времени и странамъ, о которыхъ мало имѣется историческихъ данныхъ, и потому всякое новое свѣдѣніе является цѣннымъ.

Мемуары написаны на армянскомъ разговорномъ языкѣ и носятъ характеръ дневника. Въ нихъ сообщаются свѣдѣнія о видѣнныхъ мѣсностяхъ и о разныхъ событіяхъ въ хронологическомъ порядкѣ.

Захарія Акулисскій родился въ 1680 году при персидскомъ шахѣ Шахъ-Сефи и при русскомъ царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, а умеръ въ 1690 году при шахѣ Сулейманѣ и царѣ Петрѣ Великомъ. Для характеристики времени, въ которомъ жилъ авторъ мемуаровъ, приведемъ слѣдующія историческія данныя о царствованіи персидскихъ шаховъ и русскихъ царей.

Шахъ-Сефи 1629—1642	Мих. Ѳеод. 1613—1645	
Шахъ-Аббасъ II	} 1642—1656	Алекс. Мих. 1645—1676
Шахъ - Сефи II		
Шахъ - Исмаилъ	} 1656—1694	Ѳеод. Алекс. 1676—1682
Шахъ-Сулейманъ		Петр. I Вел. 1682—1725

Въ настоящемъ моемъ сообщеніи я не имѣю въ виду излагать все то, что имѣется въ мемуарахъ Захаріи Акулисскаго; моя цѣль лишь дать понятіе о характерѣ сообщаемыхъ имъ свѣдѣній, поэтому я удовольствуюсь лишь приведеніемъ нѣкоторыхъ выдержекъ изъ означенныхъ мемуаровъ.

Мемуары начинаются съ путешествія Захаріи за границу. Въ 1647 году, когда Захаріи было 17 лѣтъ, онъ вмѣстѣ со своимъ

племянникомъ Никогосомъ выѣхалъ изъ Акулиса по направленію къ Смирнѣ, имѣя при себѣ по вьюку шелка, который они взяли съ собою для продажи. Въ то время велась оживленная торговля между городами Малой Азіи съ одной стороны, и Италіей и Голландіей съ другой. Авторъ описываетъ одну изъ своихъ поѣздокъ въ Европу, во время которой ему удалось посѣтить Венецію, Амстердамъ, Гарламъ, Франкфуртъ и др. Это было въ 1658 году. Авторъ сообщаетъ о серебряной люстрѣ, которая была изъ Амстердама послана московскому царю, и въ которой заключалось 2218 фунтовъ серебра и 5 фунтовъ золота.

Изъ записей за 1668 г. отмѣтимъ слѣдующее. Юня 16-го въ Акулисѣ было получено свѣдѣніе, что въ Гилянѣ высадились до 20,000 казаковъ, которые ограбили Рештъ, убили много народу и увезли много товара. Ноября 20-го въ Эриванъ прибылъ отъ Шахъ-Сулеймана чапаръ съ приказомъ на имя эриванскаго хана Сефи-Кули выставить 800 человекъ для отраженія нападенія казаковъ, которые въ большомъ числѣ напали на Астрабадъ, совершали убійства и грабили повсемѣстно.

Въ запискахъ за 1670 годъ находимъ свѣдѣніе о томъ, что тавризскій визирь Мирза-Ибрагимъ для своего новаго сада пожелалъ получить черенки изъ окрестностей Акулиса. Было собрано до 450 черенковъ грушъ „малачи“, яблонь, сумахн, абрикосовъ. Столько же черенковъ достались сел. Шоротъ; да еще 600-700 кизилевыхъ черенковъ въ сел. Мегри. Это сообщеніе указываетъ на это, что въ тѣ времена Ордубатскій участокъ пользовался той славой, которую онъ имѣетъ и нынѣ по плодоводству.

Изъ свѣдѣній за тотъ же годъ отмѣтимъ слѣдующее. При реставраціи церкви въ Хоръ-Вирапѣ были открыты два гроба съ сохранившимися въ цѣлости трупами монаховъ Нерсеса и Вартана, умершихъ за 401 годъ до означеннаго времени, а именно въ 1268. году.

За 1677 годъ записано о появленіи повсемѣстнаго падежа на куръ отъ Испагани до Эривани.

За 1603 г. упоминается о прибытіи въ Акулисѣ посланца отъ Шахъ-Аббаса, который записалъ 26 армянскихъ дѣвушекъ, но никого изъ нихъ не увезъ съ собою. Въ томъ же году вышло повелѣніе шаха о воспрещеніи употребленія вина, каковое воспрещеніе продолжалось 6—7 мѣсяцевъ.

За 1668 годъ упоминается о землетрясеніи въ Акулисѣ,

которое являлось отраженіемъ сильнаго землетрясенія въ Шемахѣ, тогда погибло подъ развалинами домовъ 6—7000 человекъ. За тотъ же годъ сообщается о появленіи повальной болѣзни желудка, отъ которой много умирало дѣтей, по 4—5 изъ одного дома.

За 1673 годъ записано, между прочимъ, слѣдующее. Съ начала года чувствовалась сильная нужда и дороговизна хлѣба на всемъ постранствѣ отъ Тавриза до Эривани и Ганжи, въ особенности же въ окрестностяхъ Акулиса. Ханы эриванскій, нахичеванскій, чорскій и тавризскій воспретили вывозъ хлѣба, вслѣдствіе чего Гохтанъ (Акулисъ съ окрестностями) остался безъ привознаго хлѣба; въ Акулисѣ цѣны были слѣдующіе: 50 ястилей—одинъ ландръ; одинъ ландръ муки 90,000 дасканъ, рисъ 400 дасканъ, мясо 200 дасканъ. Да и за эти цѣны нельзя было достать припасовъ. Масса бѣдняковъ стекалась въ Акулисъ. У мельницъ въ Ванандѣ въ Трунисѣ, Акулисскомъ монастырѣ было нѣсколько нападеній и увозъ муки. Многіе питались травой до новаго урожая.

За 1676 годъ сообщается, что августа 14 дня у Джульфа Шахнузь-ханъ Тифлиса *) съ многочисленнымъ войскомъ, челядью (мужской и женской), съ разными приготовленіями переправился черезъ Араксъ для поѣздки въ Испагань, куда онъ былъ вызванъ шахомъ. Съ нимъ было 1000 всадниковъ, 60 верблюдовъ и кяджава для мужской и женской прислуги, предназначенными для Шаха.

Я не буду дѣлать дальнѣйшихъ выписокъ. Приведенныхъ достаточно для того, чтобы составить понятіе о характерѣ сообщаемыхъ Захаріей Акулисскимъ свѣдѣній въ его мемуарахъ. Въ настоящее время мемуары эти готовятся мною къ печати съ нѣкоторыми біографическими данными объ авторѣ мемуаровъ.

А Налантаръ.

*) Это—грузинскій царь Вахтангъ V или Шахъ-Навазъ I (1658—1676). Е. Т.

Археологическія находки въ ур. Джелалъ-оглы.

Въ юго-западномъ направленіи отъ ур. Джелалъ-оглы (Тифлисской губерніи, Борчалинскаго уѣзда) находится гора Чешманисъ, недалеко отъ развалинъ древняго монастыря того же имени. По подошвѣ этой горы проходитъ широкая тропа, ведущая изъ ур. Джелалъ-оглы, близъ почитаемой мѣстными армянами святыни — древней часовни Сурпъ-Нишанъ (въ переводѣ значить: „Святой знакъ“), бѣлѣющей на остроконечной вершинѣ другой ближайшей горы, — въ русское сел. Новопокровку или Чубухлы. На томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ описанная тропа перерѣзываетъ подошву Чешманиса, по самому краю этой дороги, расположенъ рядъ шести древнихъ могилъ, не представляющихъ въ настоящее время ни кургановъ ни болѣе или менѣе возвышенныхъ бугровъ, но отличающихся отъ общей окружающей ихъ поверхности земли весьма большими каменными плитами, неревевенными, вѣроятно, для этой цѣли изъ недалеко находящагося скалистаго и глубокаго Лорійскаго ущелья.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію этихъ древнихъ могилъ и найденныхъ въ нихъ весьма интересныхъ археологическихъ древностей, считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ о крайне оригинальномъ и любопытномъ памятникѣ, безъ сомнѣнія, самой глубокой древности, находящемся на вершинѣ горы Чешманисъ. Вершина эта представляетъ плоскую и широкую поверхность, окаймленную остаткамъ круглой каменной стѣны, указывающей на бывшее существованіе здѣсь военнаго или другого подобнаго укрѣпленія. На восточномъ углу этой вершины существуетъ небольшая кучка дубовъ, какъ бы случайно сохранившихся среди беспощаднаго истребленія лѣса вокругъ Чешманисской горы. Въ тѣни этихъ дубовъ возвышается огромный камень красно-багроваго цвѣта, по формѣ похожій на гигантскій грибъ, удивительнымъ образомъ поставленный въ вертикальномъ положеніи, на небольшомъ, сравнительно, миниатюрномъ основаніи, имѣющемъ до 30

сантиметровъ въ поперечникѣ и упирающемся на двухъ продолговатыхъ камняхъ высотой до 25 сантиметровъ, параллельно и плотно приложенныхъ одинъ къ другому. Все больше и больше расширяясь къ верху, этотъ интересный памятникъ оканчивается къ южной сторонѣ плоскою поверхностію длиною около 315 сант., шириною до 270 сант., окружностью до 883 сант.; высота же этого, такъ сказать, каменнаго гриба отъ основанія своего, т. е. отъ поверхности подъ нимъ лежащихъ камней до самой высокой точки наверху, достигаетъ до 200 сант. Наблюдатель невольно ожидаетъ его паденія, но онъ стоитъ такъ твердо, что потребуются во всякомъ случаѣ большихъ усилій, чтобы свалить его съ его мѣста. Что онъ поставленъ человѣческими руками—это доказывается его основаніемъ, имѣющимъ въ точкахъ стоянія рѣзкія очертанія, и его породю, отличающею его отъ подъ нимъ лежащихъ камней. Памятникъ этотъ подтверждаетъ собою еще разъ, какъ въ древнюю эпоху человѣческой жизни умѣли сдвигать огромныя тяжести и находить въ такой безформенной каменной массѣ точку опоры, чтобы поставить на ней твердо и непоколебимо памятникъ вѣсомъ болѣе 3000 пудовъ, руководствуясь желаніемъ оставить грядущимъ поколѣніямъ памятникъ глубокой старины. Возможно предположить, что памятникъ этотъ поставленъ въ честь какого-нибудь знаменитаго воина или важнаго событія, или же наконецъ, онъ отмѣчаетъ собою мѣсто религиозныхъ обрядовъ язычества. Можно было бы сдѣлать раскопки подъ этимъ памятникомъ, но для этого необходимо взорвать или свалить этотъ памятникъ. Понятно, какъ трудно рѣшиться уничтожить столь интересный остатокъ древнѣйшихъ временъ.

Въ 1883 году, въ августѣ мѣсяцѣ и въ первыхъ числахъ сентября были произведены раскопки вышеозначенныхъ шести могилъ.

I.

Могила, находящаяся на самомъ высокомъ мѣстѣ сравнительно съ остальными, покрыта каменною плитою слѣдующихъ размѣровъ: длиною 185 сант., шириною 172 сант. и толщиною отъ 45 до 50 сант. Плита эта имѣетъ неправильно-круглую форму. Восточный край ея оказался отбитымъ, и потому на этомъ мѣстѣ образовалось небольшое отверстие, чрезъ которое раньше были произведены раскопки внутри могильника, хотя и весьма поверхностныя. По рассказамъ мѣстныхъ старожиловъ, уголъ этой плиты

отломленъ однимъ русскимъ крестьяниномъ сел. Чубухлы или Новопокровки, которому будто бы приснилось, что подъ этой плитой хранятся деньги и разныя драгоценности. Говорять даже, что сонъ его оправдался, и онъ нашель здѣсь нѣкоторыя драгоценныя вещи. Поверхность каменной плиты этой, внизъ по скату горы, была открыта, противоположная же часть ея покрыта незначительнымъ слоемъ земли отъ 1 до 3-хъ вершковъ толщиною. Подъ этимъ огромнымъ надгробнымъ камнемъ оказался каменный склепъ, почти квадратной формы, а именно: длиною 163 сант. и шириною 158 сант. (измѣренія внутреннія). Могильникъ этотъ устроенъ изъ четырехъ каменныхъ плитъ, вкопанныхъ въ землю на глубину отъ 150 до 160 сант. Въ этомъ одиночномъ склепѣ, почти наполовину, оказалось совершенно пустое пространство. На внутренней поверхности его найдены осколки разбитой стеклянной бутылки, брошенной туда, очевидно, во время поисковъ здѣсь мѣстными жителями какихъ-нибудь драгоценностей. Верхній слой земли въ склепѣ оказался рыхлымъ. Все это подтверждаетъ, что въ недавнее время здѣсь раскапывали, хотя и не съ научною цѣлью.

Могильникъ расположенъ по длинѣ въ направленіи съ запада на востокъ. При раскопкахъ найдены: куски человѣческаго черепа на западной сторонѣ и сгнившія кости. Очевидно, покойникъ былъ положенъ лицомъ съ запада на востокъ. Въмѣстѣ съ человѣческими костями были и кости животныхъ. Посреди могильника найдены: *бронзовый шарикъ*, вдвое больше крупнаго орѣха, съ широкимъ съезнымъ отверстиемъ; *бронзовое копье*, которое, вѣроятно, вмѣстѣ съ означеннымъ бронзовымъ шарикомъ составляло пикообразное оружіе; маленькія *луковыя стрѣлы* *), сдѣланныя изъ бронзы, устройство и употребленіе которыхъ рисуетъ намъ древній легендарный міръ, когда герои выступали на поле сраженія, вооруженные луками и ихъ ядовитыми стрѣлами. Съ этими стрѣлами вмѣстѣ оказались *куски тонкаго бронзоваго листа* съ маленькими отверстиями, не толще обыкновеннаго желѣзнаго листа для крышъ, сохранившіеся, вѣроятно, отъ бронзоваго нагрудника или брони для защиты отъ ядовитыхъ непріятельскихъ стрѣлъ. Затѣмъ, найдены еще маленькіе *бронзовыя щипчики* для выдергиванія волосъ изъ носу и ушей **). Эта принадлеж-

*) Этихъ стрѣлъ нѣтъ налицо.

***) Эти щипцы не сохранились.

ность мужского туалета глубокой древности перешла через рядъ вѣковъ и къ современнымъ восточнымъ народамъ, у которыхъ и понынѣ такіе щипчики находятся въ употребленіи. Независимо отъ всѣхъ этихъ находокъ, удалось приобрести бронзовую трубу, похожую на стволъ карабина. Эта трубка найдена раньше, судя по собраннымъ свѣдѣніямъ, въ этой же могилѣ и, по всему вѣроятію, составляетъ рукоятку пикообразнаго оружія, къ которому принадлежатъ вышеозначенное копье и шарикъ. При раскопкахъ, вмѣстѣ съ упомянутыми найденными древностями, попадались совершенно сгнившія человѣческія кости и почернѣвшіе обломки глиняныхъ горшковъ.

II.

Вторая могила, слѣдующая отъ первой внизъ по скату горы, оказалась покрытою такою же каменною плитой, но по формѣ и величинѣ самаго склепа отличающейся отъ предыдущей. Могильникъ этотъ изображаетъ изъ себя нѣчто въ родѣ продолговатаго каменнаго ящика. Внутренняя длина его 173 сант., ширина западной стороны (у головы)—97 сант., восточной (у ногъ)—62 сант., глубина же или высота каменныхъ боковыхъ плитъ отъ верхнихъ концовъ до основанія—70 сант., при средней толщинѣ этихъ плитъ до 45 сант. Надмогильная каменная плита имѣетъ длину отъ 280 до 300 сант., ширину—250 и толщину—45 сант. Здѣсь найдены: *бронзовая боевая сѣкира*, вѣсомъ 4 $\frac{1}{2}$, ф. *), оказавшаяся на правой сторонѣ покойника; *шесть бронзовыхъ наконечникъ стрѣлъ*—на лѣвой сторонѣ; вмѣстѣ съ этими послѣдними оказалась *костяная четырехгранная палочка* **) съ ломанными прямолинейными узорами на ней, съ одной стороны совершенно заостренная, съ другой, округленная, для вставленія, вѣроятно, въ бронзовое оружіе. Нужно полагать, что палочка эта сдѣлана изъ оленьей кости—или роговой, или изъ ребръ. Быть-можетъ, она составляетъ принадлежность лука. Независимо отъ всего этого попадались, по обыкновенію, человѣческія кости и черепки глиняной посуды.

*) Сѣкира эта найдена раньше описываемыхъ раскопокъ однимъ изъ мѣстныхъ каменщиковъ, по описанію котораго выяснилось положеніе сѣкиры въ могильникѣ.

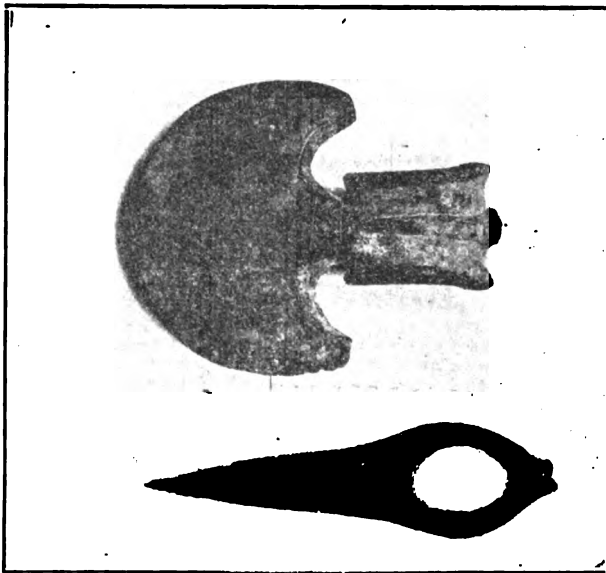
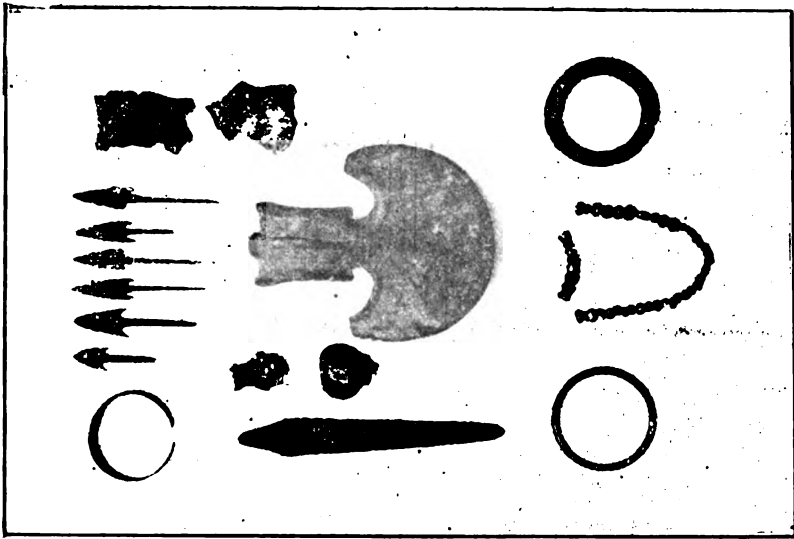
**) Не сохранилась.

III.

Затѣмъ была раскрыта третья могила, надъ которой лежала плита длиною 210 сант., шириною 199 сант., въ окружности 600 сант. и толщиною отъ 23 до 38 сант. Нижняя сторона этой плиты была покрыта бѣлымъ землянымъ слоемъ, похожимъ на известь. Могильникъ оказался устроеннымъ также изъ каменныхъ плитъ, весьма тщательно отдѣланныхъ. Судя по открытымъ находкамъ, могила эта оказалась женскою, расположенною въ направленіи съ запада на востокъ. Внутренняя длина склепа—144 сант., ширина ея западной стороны (гдѣ оказалась голова)—88 сант., съ противоположной, т. е. восточной стороны—59 сант. Глубина могильника или, что же—высота каменныхъ плитъ, его окаймляющихъ—72 сант., при толщинѣ 28—30 сант. При разрытіи, найдено: шесть глиняныхъ широкихъ чашъ и два кувшинчика, расположенныхъ слѣдующимъ образомъ: двѣ широкія чаши, съ кувшинчикомъ посрединѣ, оказались помѣщенными у ногъ покойницы; такія же двѣ чаши, изъ которыхъ одна побольше, съ кувшинчикомъ посрединѣ, оказались вокругъ головы. Двѣ широкія чаши были расположены посрединѣ и, должно полагать, что эти послѣднія были положены на грудь покойницы, такъ какъ въ одной изъ нихъ оказались кости отъ кисти руки, продѣтыя въ *два бронзовыхъ браслета*, изъ которыхъ одинъ широкій—съ меньшимъ діаметромъ, а другой круглый—съ большимъ діаметромъ. Оба браслета покрыты *эмалью*. Въ той же чашѣ, въ которой найдены эти браслеты, на самомъ днѣ, оказалась цѣлая горсть бусъ, крупныхъ и мелкихъ. Большая часть этихъ бусъ сдѣлана изъ краснаго камня, весьма сходнаго съ сердоликомъ; другія же изъ сѣраго камня и изъ состава, весьма сходнаго съ синькою не только по цвѣту, но и по хрупкости *). Эти синія бусы настолько мягки, что достаточно дотронуться до нихъ, чтобы окрасить руку или же снять болѣе или менѣе замѣтный слой синяго порошка. Далѣе, въ томъ же сосудѣ, въ которомъ оказались собранными упомянутыя украшенія, *найдено пять тонкихъ бронзовыхъ колецъ*, составляющихъ цѣпь, похожую на ожерелье **). Четыре изъ нихъ величиною въ перстень, пятое же, по окружности, вдвое больше. Три одинаковыхъ кольца составляютъ отдѣльную цѣпь, четвертое же продѣто чрезъ большое кольцо

*) Сохранились только красныя бусы.

***) Кольцо тоже нѣтъ.

Археологическія находки въ уроч. Джелалъ-оглы.

1) Бронзовый браслетъ (изъ 3-й могилы); 2) шесть бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ (изъ 2-й могилы); 3) 2 куска бронз. листа (изъ 1-й могилы — одинъ выше другого); 4) бронзовое копье съ шарикомъ и трубкой-рукояткой (изъ 1-й могилы); 5) бронзовая боевая сѣкира (изъ 2-й могилы); 6) бронз. браслетъ (изъ 3-й могилы); 7) бусы (изъ 3-й могилы); 8) массивный бронз. браслетъ (изъ 6-й могилы); 9) та же бронзовая боевая сѣкира и боковой видъ ея.

и по диаметру этого послѣдняго проходить змѣобразная фигура, составляющая продолженіе кольца бронзовой проволоки, образующей большое кольцо.

Нельзя не замѣтить, что вышеозначенныя глиняныя чаши, какъ видно, были сдѣланы непосредственно руками, безъ помощи какихъ-либо вращающихся инструментовъ, какъ это употребляется у мастеровъ гончарныхъ издѣлій въ настоящее время.

IV и V.

Въ четвертой и пятой могилахъ не найдено никакихъ вещей. Попадались только человѣческія кости и глиняныя черепки. Устройство этихъ могилъ и величина ихъ сходны съ вышеописанными.

VI.

Шестая могила, покрытая, какъ и вышеозначенныя, каменной плитой тѣхъ же размѣровъ, оказалась женскою. При разрытіи склепа, найденъ массивный *бронзовый браслетъ*, весьма грубой отдѣлки. Найдено также незначительное количество бусъ изъ того же краснаго камня.

М. Е. Сагатовъ.

Грузинскія надписи на археологическихъ предметахъ, хранящихся въ Кавказскомъ Музеѣ въ Тифлисъ.

(Чтано на засѣданіи Отдѣла 24 марта 1902 года).

1.

Два четырехугольныхъ камня съ барельефами, привезенные изъ Олизы. Одинъ изъ этихъ камней, въ 15×18 вершковъ, даетъ барельефное изображеніе Иисуса Христа, сидящаго на тронѣ, съ надписью архаичными буквами хуцури:

ⴒ ⴓⴑ ⴒⴑ.

„Иисусъ Христосъ“.

Христосъ въ лѣвой рукѣ держитъ евангеліе, правую—благословляетъ. Налѣво отъ Него въ молитвенной позѣ и съ распростертыми руками рельефное же изображеніе человѣка въ царской ветхозавѣтной одеждѣ и съ надписью хуцури:

ⴒ	ⴓ	ⴑ	}	т. е. „Давидъ“.
ⴒ	ⴒ	ⴒ		
ⴒ	ⴒ	ⴑ		

Нѣтъ сомнѣнія, что фигура представляетъ царя и пророка Давида.

Другой камень, въ 14¹/₂×12¹/₂, вершка, носитъ на себѣ рельефное изображеніе человѣка въ царской одеждѣ съ моделью большой церкви въ рукахъ. Подъ моделью церкви съ куполомъ надпись хуцури:

ⴒ. ⴑⴒⴒⴒⴒ.

„Церковь“.

Направо отъ человѣческой фигуры вертикальная надпись хуцури:

ⴒ	ⴒ	}	т. е. „Ашотъ“.
ⴒ	ⴒ		
ⴒ	ⴒ		

Идея этихъ барельефовъ на нашъ взглядъ состоитъ въ слѣдующемъ:

Багратидъ Ашотъ Великій († 826) подноситъ своему сроднику Христу построенный имъ Опизскій храмъ. Спаситель принимаетъ и благословляетъ даръ. Ашотъ восходитъ къ роду Спасителя міра черезъ царя-пророка Давида, который является связывающимъ звеномъ между Багратидами и Христомъ, ибо изъ племени Давида родился Христосъ и отъ Давида происходятъ или, лучше сказать, ведутъ свое происхождение грузинскіе Багратиды.

Что эти камни (№№ 114, 115) дѣйствительно украшали стѣны Опизскаго храма, на это мы имѣемъ свидѣтельство полковника (нынѣ генерала) Г. Казбека, который въ 1874 г. видѣлъ ихъ „на южномъ фасадѣ“ Опизскаго монастыря „въ весьма видномъ мѣстѣ“ (см. Три мѣсяца въ Турецкой Грузіи. Тифлисъ 1874 г., стр. 75—79).

Опизскій храмъ находится въ Артвинскомъ округѣ, на берегу Имеръ-хеви. Онъ подробно описанъ въ архитектурномъ отношеніи акад. Павлиновымъ (см. Матеріалы по Арх. Кавк., вып. III, стр. 63—65), который даетъ подробные планы и рисунки современнаго состоянія развалинъ монастыря, а также полную реставрацію его фасада. По словамъ Павлинова, планъ Опизскаго храма представляетъ явное соединеніе двухъ плановъ, базиличнаго съ крестовымъ-купольнымъ, причемъ въ отдѣлѣ храма дана большая роль пилястрамъ, а барабанъ (шея) значительно возвышенъ. Всѣ эти признаки, по мнѣнію акад. Павлинова, приближаютъ основаніе Опизскаго храма къ XIII вѣку.

Древнѣйшіе храмы Грузіи представляли большею частью форму базилики, но прежде чѣмъ признать, что Опизскій храмъ во всей своей цѣлости возникъ въ XIII вѣкѣ, нужно было попытаться выяснить, не передѣлана ли была прежняя базилика въ купольную церковь. Архитекторъ, изучающій грузинскіе памятники, долженъ поставить своей задачей выясненіе позднѣйшаго наслоенія и передѣлки памятниковъ. Безъ позднѣйшихъ наслоеній рѣдкій храмъ сохранился въ Грузіи. Передѣлки иногда базилику обращали въ купольную церковь; иногда при возобновленіи низкій прежній барабанъ возвышался; облицовка измѣнялась, и вмѣстѣ съ нею измѣнялись и внѣшнія украшения. Вообще, по нашему мнѣнію, безъ знанія исторіи народа, который возводилъ памятники, безъ изученія эпиграфики и привлеченія къ дѣлу письменныхъ памятниковъ, относящихся до изучаемыхъ церквей, мнѣнія относительно датировки монументальныхъ христіанскихъ

памятниковъ будутъ большею частью ошибочны. Павлиновъ, къ сожалѣнію, совершенно игнорируетъ надписи, мало справляется съ исторіею страны, а потому, на основаніи чисто теоретическихъ предположеній, иногда приходитъ къ такимъ выводамъ, которые ни одинъ кавказовѣдъ раздѣлить не можетъ. Согласиться съ выводами Павлинова, значитъ признать, что первоклассные христіанскіе памятники Чорохскаго бассейна построены монголами и, пожалуй, еще турками, потому что они отнесены Павлиновымъ къ эпохѣ ихъ господства и совершеннаго порабощенія страны, когда христіанскіе памятники разрушались, а не возводились. Не распространяясь пока объ этомъ вопросѣ, о которомъ намѣренъ поговорить особо, я замѣчу, что къ какому бы вѣку ни относили постройку нынѣшняго Опизскаго монастыря, одно несомнѣнно, что мы имѣемъ теперь въ Тифлисскомъ музеѣ современный барельефъ Ашота Великаго, довольно грубой и примитивной работы, но тѣмъ не менѣе очень цѣнный для насъ, ибо онъ даетъ изображеніе одного изъ древнѣйшихъ грузинскихъ Багратидовъ.

Имя Ашота упоминается и въ другихъ надписяхъ Опизы. Такъ, напримѣръ, на стѣнѣ обширной палаты изъ тесаного камня, по словамъ Д. Бакрадзе, читается буквами хуцури:

ესე მე აშოტისნ ოთხს წელს ავაკე.

„Это построилъ я Ашотъ въ четыре года“.

Внутри церкви на правой стѣнѣ Д. Бакрадзе видѣлъ фресковья изображенія Ашота и его знатныхъ сподвижниковъ. Фреска Ашота имѣла приписку:

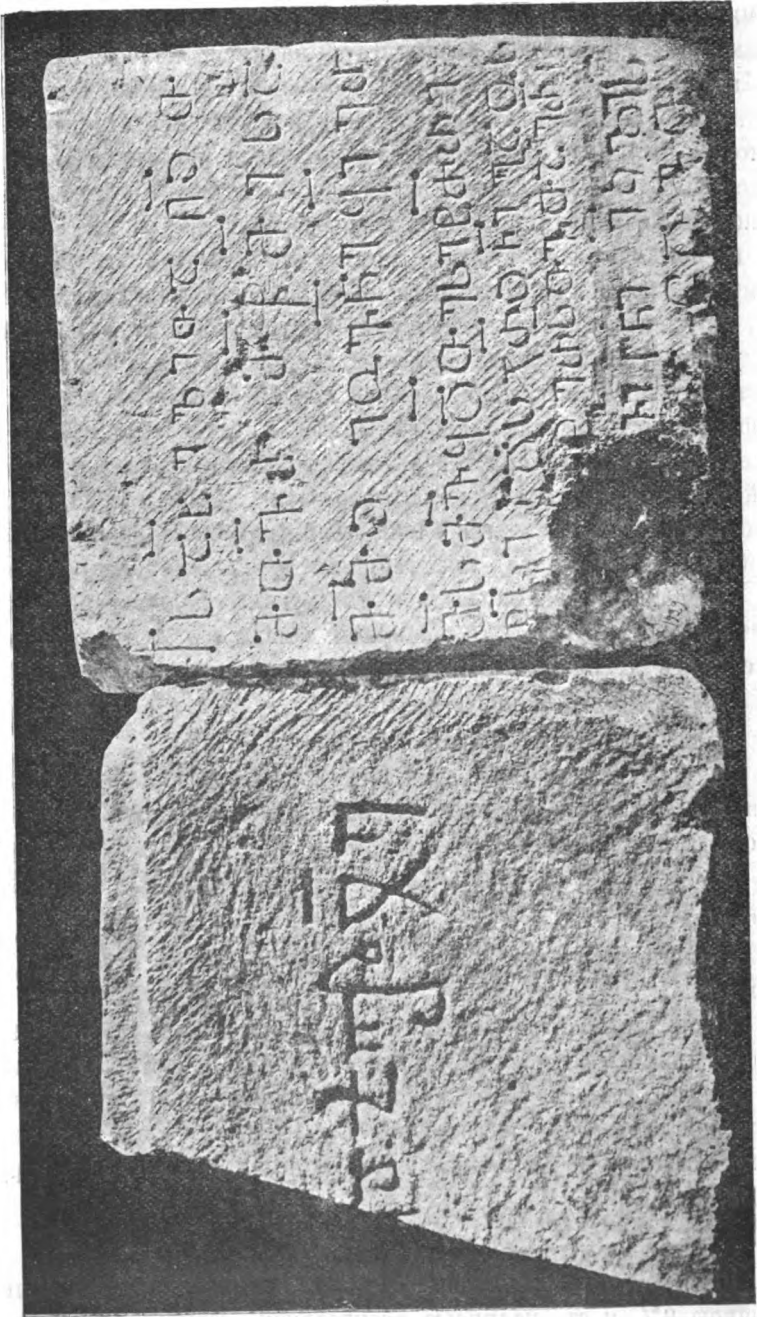
აშოტ კურაპალატო მეორედ მამუკებელი ოპისისა და წმინდისა
სმის საყდრისა.

„Ашотъ куропалать, второй строитель Опизы и святой сей церкви“.

Слова „второй строитель“ повторяются и въ К. Ц. (стр. 193), но онѣ приписываются сыну Ашота Гвараму, о которомъ сказано: „умеръ Гварамъ, сынъ Ашота, и похоронили его въ Опизѣ, во второй разъ имъ построенной“. Слѣды реставраціи Опизскаго храма отмѣтилъ и Д. Бакрадзе (см. Исторія Вахушта, на груз. языкѣ, стр. 122).

2.

Четыреугольный камень № 120, длиною 10¹/₂, вершка, шириною 9¹/₂, и съ надписью асомтаврули. Камень этотъ при-

4.

Обломокъ мягкаго камня, привезенный изъ Армаза, близъ Мцхета, № 116, съ надписью асомтаврули:

101 10

ᲠᲚ ᲠᲚ ᲠᲚ ᲠᲚ ᲠᲚ

ᲠᲚ ᲠᲚ ᲠᲚ ᲠᲚ ᲠᲚ ᲠᲚ ᲠᲚ ᲠᲚ ᲠᲚ ᲠᲚ

ᲠᲚ ᲠᲚ ᲠᲚ ᲠᲚ ᲠᲚ ᲠᲚ ᲠᲚ ᲠᲚ ᲠᲚ ᲠᲚ

ᲠᲚ ᲠᲚ ᲠᲚ ᲠᲚ ᲠᲚ ᲠᲚ ᲠᲚ ᲠᲚ ᲠᲚ ᲠᲚ

ᲠᲚ ᲠᲚ ᲠᲚ ᲠᲚ ᲠᲚ ᲠᲚ ᲠᲚ ᲠᲚ ᲠᲚ ᲠᲚ

ᲠᲚ ᲠᲚ ᲠᲚ: ᲠᲚ....

⚡: 6R'4Ч4Ч...
Ч40.....

...въ моленіе.. убогаго... въ корониконъ...

5.

Обломокъ мягкаго камня № 117, въ 6×2½, вершка, привезенный изъ Хунзаха въ 1879 г. съ отрывочною надписью асомтаврули:

⚡⚡⚡⚡⚡⚡⚡⚡⚡
⚡⚡⚡⚡⚡⚡⚡⚡⚡
⚡⚡⚡⚡⚡⚡⚡⚡⚡

.....6R'4Ч4Ч...
R'4Ч4Ч: 4Ч4Ч4Ч4Ч 0,4Ч4Ч⚡⚡
0,4Ч4Ч 4Ч4Ч 4Ч4Ч: ⚡⚡ ⚡⚡⚡⚡.....

.....„построили эту церковь въ честь святыхъ Космы и Даміана мѣ Удададонъ(?)“....

Изъ этой надписи можно заключить, что въ Хунзахѣ, или близъ него, была грузинская церковь въ честь Космы и Даміана.

6

Продолговатый камень № 119, въ 14,5×6 вершка, съ надписью изъ шести строкъ выпуклыми буквами асомтаврули. Надпись сильно попорчена. Отъ первыхъ трехъ строкъ не сохранилось и половины. Уцѣлѣвшія части, повидимому, представляютъ сильныя сокращенія:

Ч..... ⚡⚡⚡⚡⚡⚡.. ⚡⚡⚡⚡.....
.....⚡⚡⚡⚡⚡ R'4Ч4Ч.....
.....4Ч4Ч4Ч 0,4Ч4Ч ⚡⚡⚡⚡ ⚡⚡⚡⚡
⚡⚡⚡⚡ 4Ч4Ч4Ч ⚡⚡ R'4Ч4Ч 0,4Ч4Ч Ч4Ч4Ч
Ч4Ч4Ч

ՔՊՄՆՆ ԸԲԵԹԷ..ՕՎԷ ԿԲՕՆ ԿԻՎԷԿ
ՅԷ

ՔԿՕԹ..Կ ՆՔԵԿԻ ՆՄԻ Բ՛Է ՈԹԵ ԿՅՎՆԷ
ՆԷՆԷ

....„По приказанію Богомъ сохраненнаго мампала Аршуши Патрика и волею Бога въ управленіе крѣпостью хорепископа эристава Кавтара(?) былъ призванъ я и воздвигъ честный крестъ во имя святой Матери Божіей, въ моленіе за меня и въ утѣху братьевъ моихъ. Пожертвовалъ сей временной церкви, чтобы во вѣки поминали молитву Авага Куха (или Каха)“.

Титуль „мампала“ (уменьшительное отъ слова „мепе“-царь) носили грузинскіе правители временъ владычества арабовъ на Кавказѣ. Аршуша Патрикъ, вѣроятно, тотъ самый, который въ Исторіи Сумбата названъ эриставомъ и куропалатомъ, а въ Житіи Евстафія Мцхетскаго (VII. в.)—питіахнемъ Картліи (см. мои Три хроники, стр. 46, прим. 6). Разбираемая надпись, какъ видно, очень древняя, но не можемъ ручаться за достовѣрность ея дешифровки. Камни найдены въ Абастуманѣ, противъ развалинъ церкви, у сліянія Курцханки съ Абастуманкою.

8.

Мѣдный левъ изъ Хевсуретіи № 47, который служилъ, вѣроятно, сосудомъ для наливанія воды, рукоюникомъ. На мордѣ льва надпись мхедрули не древнѣе XVI—XVII вѣка:

ქვემოთაჲსა: აღმოსავლეთითა:

ქვემოთაჲსა: აღმოსავლეთითა:

ქვემოთაჲსა: აღმოსავლეთითა:

ქვემოთაჲსა: აღმოსავლეთითა:

ქ.: შემოგწირე. მარაუღბი:.

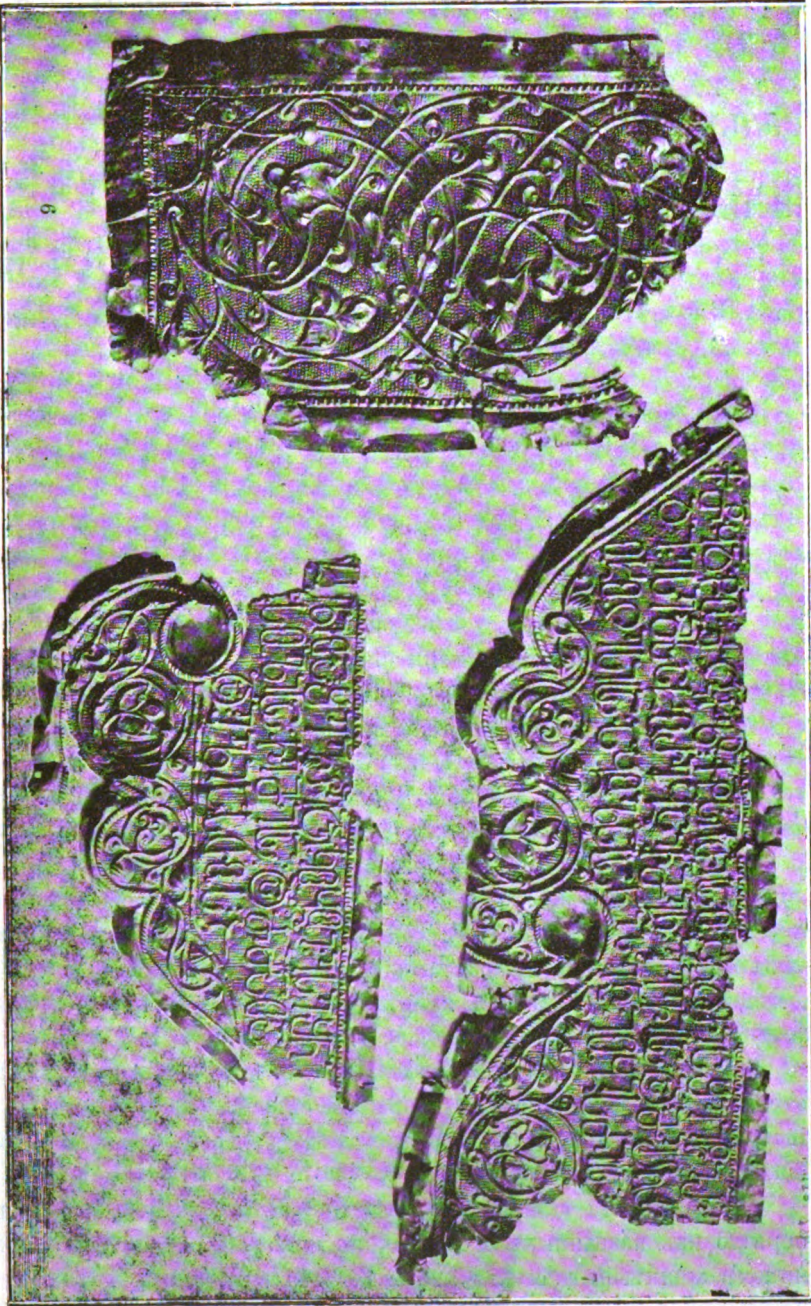
სადირამ: კობალას

და მთავარ ანგელოზსა შვილისა და...

„Пожертвовалъ я Мараули Сагира Кобалѣ и архангелу
за сына и“...

Копала—языческій богъ хевсурь. Онъ богъ свѣта, олицетво-

мечурчлеть-ухуцеса, но это званіе и должность онъ могъ получить позже. Мечурчлеть-ухуцесомъ при Тамарѣ упоминается Кахаберъ Варданисдзе. Обшивка образа найдена вмѣстѣ съ другими вещами въ Тифлисѣ, въ пещерѣ Табарской горы. Надпись и по палеографическому характеру относится къ XII вѣку.

Можно смѣло утверждать, что образъ Андрея, отъ котораго дошли до насъ эти обломки оклада, принадлежалъ Верійской церкви въ Тифлисѣ, извѣстной еще подъ названіемъ „Лурджи монастыря“. Одинъ изъ трехъ престоловъ этой церкви былъ посвященъ апостолу Андрею, и въ надписи ея, по моему, упоминается нашъ Абуласанъ вмѣстѣ съ братомъ, бывшимъ карталинскимъ архіепископомъ, Василюмъ. Абуласанъ въ надписи церкви названъ *эриставомъ эриставовъ, эмиромъ эмировъ Карталинъ и владѣтелемъ Рустави и семи областей Мтиулети*. Первый его титулъ, *эриставъ эриставовъ*, сокращенно переданъ въ надписи черезъ Ⴑ Ⴑ и ошибочно принятъ Броссе за собственное имя *Estate* (*Voyage arch. Варр. V, р. 4—6*). Платонъ Иосселиани говоритъ, что смысла этихъ буквъ онъ не понимаетъ (Описаніе города Тифлиса, стр. 35). Не исправилъ этого чтенія и Д. Бакрадзе (Кавказъ въ древн. пам. христ., стр. 91—92). Отецъ Абуласана въ надписи церкви, какъ и въ нашей надписи оклада образа, носить имя Іова. Все это несомнѣнно доказываетъ, что Абуласанъ разбираемой надписи и надписи Верійской церкви одно и то же лицо. Постройку самой церкви Броссе относитъ къ 1505—1525 гг., исходя изъ того, что въ эти годы въ Грузіи извѣстенъ былъ католикосъ Василій. Платонъ Иосселиани полагаетъ, что Верійская церковь построена въ промежуткѣ 717—1089 гг. И то и другое опредѣленіе невѣрно. Разъ строителемъ церкви является Василій съ братомъ его Абуласаномъ, и этотъ послѣдній жилъ въ царствованіе царицы Тамары, то и постройку церкви нужно отнести ко времени ея царствованія (1182—1212). Стилъ обломковъ оклада иконы Андрея и характеръ ихъ орнаментовъ напоминаетъ намъ оклады Бертскаго и Тбетскаго четвероевангелій, сдѣланные въ царствованіе царицы Тамары*). Если всѣ эти вещи не работа одного мастера, Беки или Бешкена изъ Опизы, то во всякомъ случаѣ одной эпохи.

*) См. мою статью: Оконская икона и Тбетское четвероевангеліе.

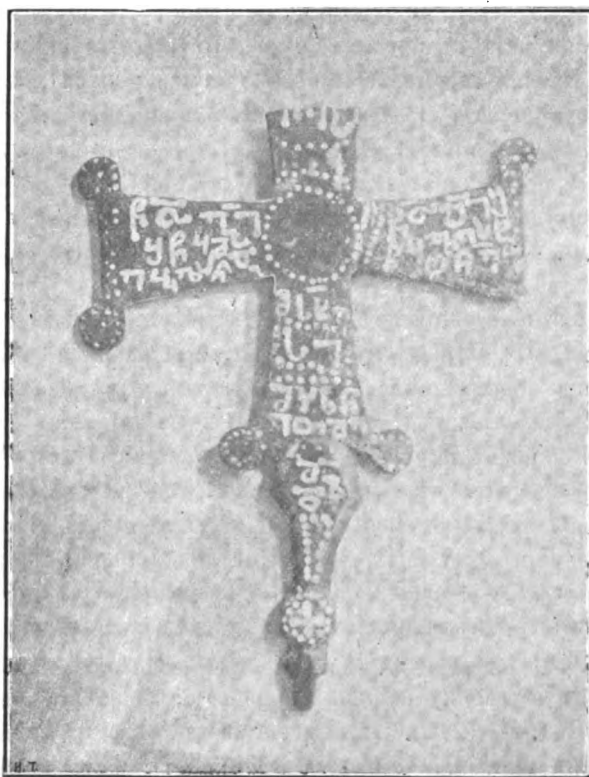
11.

Небольшой мѣдный крестъ № 15, въ 11×8 сантиметра; верхняя часть отломана. По краямъ креста надписи хуцури: Налѣво:

ԲՕ ՎՆ Կ
ՃԲԿ Ճ
Կ ՎՆԲԵԲԵՆ

„Святой Георгій, помилуй меня Биланта“.

Обыкновенно это имя встрѣчается въ формѣ Биланъ.

Направо:

ԲՕ ՎՆ Կ
ԲԿՆԿ ԵԲ
ՓԲԿ Ճ
ՃԵԲՆ

ბ
ჭ
ყ
ჭ
ფ

„Святой Георгій, помилуй мамасахлиса Стефана. Помяните его въ числѣ праведныхъ (стоящихъ одесную Отца)“.

Въ верхней отломанной части, судя по остаткамъ буквъ, можно прочесть: აჟე—Iese. Вся надпись, вѣроятно, читалась:

ბ-ო, ყ-ს უ-მ იყბე

„Святой Георгій, помилуй Iese“.

На оборотной сторонѣ налѣво:

ბ-ო, ყ-ს უ-მ
ყ-ბე ზ-ო
ს-ს უ-ს ყ-ს ზ-
პ-ე.

„Святой Георгій, помилуй раба твоего Георгія въ числѣ праведныхъ“.

12.

Глиняный кувшинъ обыкновеннаго типа № 19, найденный въ Абастуманѣ съ надписью гражданскими буквами: ქ. აბასტუმანო— „Ангель“ *).

Е. Такайшвили.

Эмалевый образокъ имеретинскаго царя Георгія.

Образъ, 9,5×8,5 сантиметра, имѣеть окладъ ажурной работы. Центръ образа составляетъ золотая четырехугольная пластинка, прирѣпленная къ доскѣ, раздѣденной червями. На пластинкѣ весьма сложное эмалевое изображеніе Распятаго. Сверху Распятаго два летающихъ ангела, налѣво три мироносицы,

*) Тутъ долгомъ считаю выразить искреннюю свою благодарность директору Кавказскаго музея А. Н. Кавназову и помощнику его Р. Г. Шмидту, которые обязательно пригостили для сей статьи фотографическіе и штриховые снимки №№ 4, 5, 8, 9 и 11, а также сдѣлали и доставили мнѣ на домъ гипсовые слѣпки надписей №№ 5 и 6 и тѣмъ облегчили ихъ разборъ.

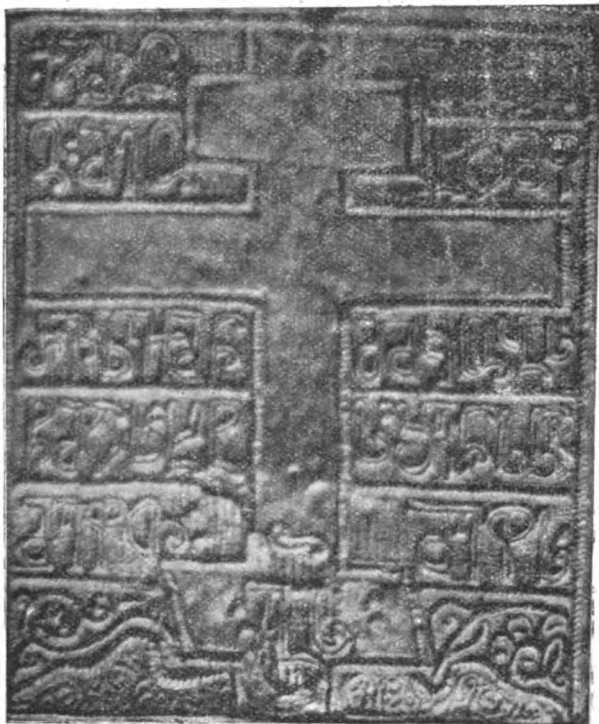

направо Богородица и Иоаннъ, внизу солнце и луна. Надписи на изображеніяхъ греческія. На окладѣ оборотной стороны надпись заглавными буквами хуцури:

:ⴒ: ႱႱႱႱႱ: ႱႱ
ႱႱ: ႱႱႱ Ⴑ ႱႱ
ႱႱႱႱႱ ႱႱႱႱ ႱႱႱႱႱႱႱ
ႱႱႱႱ: ႱႱႱ: ႱႱႱႱႱႱ
ႱႱႱႱႱႱ: ႱႱႱႱႱ:
:ႱႱႱ:

„Образъ Распятаго, будь утѣшителемъ и покровителемъ украсившему святой образъ твой царю царей Георгію“.

Упоминаемый въ этой надписи царь царей Георгій есть

имеретинскій царь Георгій VI изъ фамиліи Абашидзе, который царствовалъ въ Имеретіи въ началѣ XVIII вѣка (1701—1701; 1713, 1714—1716 и 1717). Въ родѣ этого царя и сохранился до сего времени этотъ памятникъ.

Такимъ образомъ, окладъ нашего образа начала XVIII вѣка, но эмалевое изображеніе золотой пластинки гораздо древнѣе. Извѣстно, что добрая половина сохранившихся въ Грузіи эмалевыхъ образовъ, медаліоновъ, бляхъ и пластинокъ принадлежать грузинскимъ мастерамъ. Грузинская эмаль превосходитъ византійскую въ сочетаніи тоновъ и цвѣтовъ, но уступаетъ въ техникѣ. Однако нашъ эмалевый образокъ мы не можемъ отнести къ грузинской работѣ. Онъ, по опредѣленію профессора Н. Кондакова, XII вѣка и по своему характеру напоминаетъ икону Мюнхенской капеллы (см. Н. Кондаковъ. Исторія и памятники византійской эмали. СПб. 1892, стр. 171). Приведенная надпись впервые становится извѣстною.

Е. Такайшвили.

Грузинская печать из Ахалциха.

Священникъ грузинскихъ католиковъ г. Ахалциха отецъ Гварамадзе показалъ мнѣ красный камень (сердоликъ) отъ печати, съ надписью икедрули. Футляръ печати утерянъ. Надпись упоминаетъ о Тamarѣ, въ которой Гварамадзе напрасно видитъ царицу Тамару († 1212). Надпись читается такъ:

† მხეკელი
ყოვლად: წმი
ნდისა: სსულო
გურგის: ხან
ისა: ბატონის
შეიღო: თამარ.

„Рабья Пресвятой Богородицы, дочь гурійскаго хана, владѣтельница Тамаръ“.

Между дочерьми Гуріелей извѣстны двѣ Тамары. Одна была дочь Гуріели Маміи II. Она вышла замужъ за имеретинскаго царя Александра III въ 1618 г. и развелась съ нимъ черезъ два года. Другая была дочь Маміи III и вышла замужъ за Георгіа Чиковани-Липартіана въ 1710 г., затѣмъ за царя имеретинскаго Георгіа VI въ 1716 г., и умерла въ 1741 г.

Наша надпись, вѣроятно, разумѣетъ первую Тамару.

Е. Такайшвили.

Палица съ грузинскою надписью, найденная въ Тавризѣ, въ армянской церкви.

Мнѣ доставленъ Д. В. Кутателадзе фотографическій снимокъ палицы, найденной въ Тавризѣ, въ армянской церкви. Есть предположеніе, что она попала туда послѣ разоренія Тифлиса Ага-Магометь-ханомъ. Рисунокъ, вышитый повидимому золотомъ, представляетъ Богоматерь съ Младенцемъ. Надпись на палицѣ сдѣлана заглавными буквами хуцури:

1 ჭ: ՄԳԿԵԿԻԿԳ: ԿԻԳԻԿԻ: ԿԵԳ: ՆԳԻԿ
2 ԿԻԿ: ԿԵԿԻԿ: ԿԵԿԿԿ: ԿԵԿԿԿԿ: Կ

3 ԹՆԵՆ. ՆԷՄԳԻՆԵ. ԸՎՍՆԻՆԵ. ՆԻՎՆԵՆԵ

4 ԻՆ. ԿՆԵՆԵՆԵՎԻՆ. ԺՆԵՆ. ԻՎՆԵՆԵ. ՆՆԵՆԵ
ԿԳ

Краткій отчетъ о раскопкахъ, произведенныхъ по порученію Императорской Археологической Комиссіи лѣтомъ 1902 г. близъ станціи Мцхетъ.

(Читано на засѣданіи Отдѣла 8 декабря 1902 года).

Въ засѣданіи Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 2-го марта 1902 г. было заявлено о находкахъ близъ Мцхета разныхъ археологическихъ вещей въ старыхъ гробницахъ, разрытыхъ во время земляныхъ работъ для устройства нефтепровода. Большинство изъ найденныхъ вещей, какъ оказалось, было приобрѣтено тифлисскимъ гражданиномъ Иваномъ Степановичемъ Теръ-Асатуровымъ, который и предъявилъ ихъ членамъ Отдѣла для осмотра. Въ томъ же засѣданіи поручено было мнѣ и Ивану Ефимичу Петрову осмотрѣть мѣсто находки и выяснить характеръ могилъ. Еще до поѣздки въ Мцхетъ предсѣдатель нашего Отдѣла Л. Г. Лопатинскій и я подробно осмотрѣли коллекцію г. Теръ-Асатурова, равно какъ двѣ золотыя монеты, которыя были найдены при тѣхъ же земляныхъ работахъ и приобрѣтены торговцемъ на Солдатскомъ базарѣ. Одна монета хорошей сохранности оказалась принадлежащею императору Августу, другая, мнѣ неизвѣстная, носила на себѣ изображеніе головы съ птичьею фізіономіею, наподобіе изображеній египетскихъ. Кромѣ этихъ монетъ, тамъ же найдены были еще девять серебряныхъ. Одна изъ нихъ имѣется у инженера М. А. Оганесова, другая у желѣзнодорожнаго мастера Домбровскаго во Мцхетѣ, одна уступлена мнѣ буфетчикомъ Чхатраишвили и двѣ приобрѣтены недавно мною же отъ зрителя надъ рабочими на станціи Мцхетъ. Остальныя четыре, неизвѣстно, у кого находятся. Серебряныя монеты всѣ одинаковыя и принадлежать греческому императору Ираклію и его сыну Ираклію Константину. Отецъ съ сыномъ вмѣстѣ представлены на лицевой сторонѣ съ надписью: *DN. heraclius et hera. const.*, на оборотѣ крестъ, утвержденный на трехъ подставкахъ и надпись: *Deus. adiuta. Romanis.* Монеты эти относятся къ 613 — 641 годамъ (J. Sabatier. *Description générale des monnaies byzantines*, t I. p. 276).

Вещи же, приобретенныя г. Теръ-Асатуровымъ, суть:

- 1) Золотой перстень съ сердоликовымъ верхомъ и съ неяснымъ изображеніемъ на немъ. Самая лучшая вещь коллекціи.
- 2) Мѣдная серьга съ золотою подвѣскою въ видѣ легкаго дутаго шарика.
- 3) Пара маленькихъ серегъ въ видѣ тонкихъ золотыхъ колець.
- 4) Пара серегъ изъ мѣди.
- 5) Десять бронзовыхъ головныхъ булавокъ, шесть съ головками изъ бусъ, бѣлыхъ и желтыхъ, одна съ головкою въ видѣ сложенной руки, одна съ головкою въ видѣ трилистника и двѣ простыя.
- 6) Четыре небольшихъ браслета изъ бронзовой проволоки.
- 7) Двѣ мѣдныя пряжки отъ пояса.
- 8) Три небольшихъ мѣдныхъ бубенчика.
- 9) Пятнадцать мѣдныхъ и бронзовыхъ колець.
- 10) Одна пряжка изъ мѣди.
- 11) Одно серебряное поломанное кольцо съ сердоликовымъ верхомъ, на которомъ изображена птица.
- 12) Двѣ сердоликовыя головки отъ головныхъ булавокъ.
- 13) Около ста штукъ разныхъ бусъ.

Почти всѣ образцы перечисленныхъ вещей, кромѣ золотого кольца, найдены были въ гробницахъ еще въ большемъ количествѣ и при моихъ раскопкахъ. Первую поѣздку на мѣсто раскопки я совершилъ съ г. Петровымъ 26 марта, другую съ Петровымъ и инженеромъ Оганесовымъ 1 апрѣля, а затѣмъ до наступленія каникулъ время отъ времени я совершалъ поѣздки по праздничнымъ днямъ. Къ болѣе систематическимъ раскопкамъ я приступилъ 25 іюня и кончилъ 12 іюля.

Мѣсто раскопокъ находится въ 2¹/₂ верстахъ къ западу отъ станціи Мцхетъ по линіи Закавказской желѣзной дороги, въ полверстѣ отъ рѣчки Армазисъ-цкали и почти въ такомъ же разстояніи отъ другой рѣчки Сангрисъ-хеви, впадающей въ рѣку Куру къ западу отъ Армазисъ-цкали. Къ полотну желѣзной дороги направо примыкаетъ откосъ горы, а налѣво тянется до Куры большая, слегка наклонная къ рѣкѣ поляна, которая прорѣзывается грунтовою арубною дорогою, идущею во Мцхетъ. Откосъ горы направо отъ полотна желѣзной дороги былъ снятъ на разстояніи 178 шаговъ въ длину и 29 шаговъ въ ширину, и такимъ образомъ была образована искусственная площадка для постройки

трехъ большихъ круглыхъ нефтехранилищъ. На этомъ откосѣ оказался могильникъ, замыкаемый въ восточной части остатками каменныхъ построекъ на извести. Между постройками и могильникомъ обнаружены семь большихъ глиняныхъ кувшиновъ (амфоръ) для храненія вина, по формѣ ничѣмъ не отличающихся отъ современныхъ грузинскихъ „квеври“. Ниже, т. е. къ западу отъ построекъ были открыты до 25 могилъ въ видѣ каменныхъ ящиковъ, и ихъ инвентарь взятъ рабочими и большею частью проданъ г. Теръ-Асатурову. Изъ распросовъ и справокъ, мною собранныхъ на мѣстѣ у подрядчика, инженеровъ и рабочихъ, выяснилось, что двѣ золотыя и девять серебряныхъ монетъ, о которыхъ мы упоминали выше, были найдены въ чертѣ каменной постройки около могильника, но отнюдь не въ самыхъ могилахъ, и затѣмъ всѣ слухи о другихъ цѣнныхъ находкахъ (между прочимъ, о золотомъ поясѣ), проникшія даже въ мѣстныя газеты, были невѣрны.

Въ моментъ перваго нашего посѣщенія въ откосъ земли видны были четыре разоренныя и ограбленныя могилы. Самая замѣчательная между ними по размѣрамъ и устройству была восточная. Она была сложена изъ четырехъ громадныхъ цѣльныхъ плитъ, двухъ продольныхъ и двухъ поперечныхъ и прикрыта сверху тремя большими плитами; съ внутренней стороны плиты были отшлифованы, а края связаны цементомъ. Въ продольной правой плитѣ рабочіе выломали часть камня и такимъ способомъ образовали какъ бы дверцу, черезъ которую можно было хорошо осмотрѣть эту прочно устроенную камеру. Длина могилы по внутреннему обмѣру 181 сантиметръ, ширина 88, высота 90. Продольныя стѣны другихъ могилъ были сложены на грязи изъ многихъ рваныхъ камней, а поперечныя представляли цѣльные камни; крыши ихъ состояли изъ трехъ, рѣдко изъ четырехъ плитъ. Могилы зарыты въ землѣ на глубинѣ $\frac{3}{4}$ аршина въ среднемъ. Направленіе ихъ съ З на В.

Важно было для нашей цѣли изслѣдовать могилы выше снятаго откоса горы, чтобы выяснитъ, какого характера были гробницы, которыя были уничтожены и разграблены рабочими. Поэтому я произвелъ тутъ болѣе тщательную раскопку: очистилъ откосъ горы отъ колючекъ и кустарниковъ, провелъ нѣсколько параллельныхъ траншей перпендикулярно сръзанному откосу, но оказалось, что далеко въ гору могилы не шли, вѣроятно, по причинѣ большого ската. Здѣсь нетронутыми оказались только 7 могилъ, ко-

торья я и обследовалъ. Онѣ были такого же устройства, какъ и вышеупомянутыя обнаженныя могилы, т. е. боковыя продольныя стѣны были сложены изъ многихъ рваныхъ камней, поперечныя изъ цѣльныхъ плитъ, а крыша состояла большею частью изъ трехъ, иногда изъ четырехъ плитъ. Длина ихъ колеблется отъ 2 аршинъ 12 вершковъ до 2 аршинъ 8 вершковъ, ширина отъ 1¹/₄ аршина до 1 аршина и 1 вершка. Изъ этихъ могилъ одна была дѣтская, съ однимъ остономъ, а шесть представляли семейныя усыпальницы. Въ двухъ найдено по семи человѣческихъ остововъ, въ трехъ—по пяти, въ одной—четыре. Покойники лежатъ большею частью на спинѣ, иногда на правомъ боку; руки сложены на груди или у пояса, лицомъ всѣ обращены къ В. Дѣтскіе остовы въ общей усыпальницѣ помѣщаются иногда у ногъ взрослыхъ, иногда въ серединѣ. Эти могилы почти безъ земли и потому очень удобны для обследованія. Больше оказалось могилъ на полянѣ, около грунтовой дороги и на самой дорогѣ. Онѣ такого же устройства, какъ предыдущія, но отличаются тѣмъ, что наполнены твердою землею и представляютъ большія трудности для обследованія: приходится очень много времени тратить на нихъ, чтобы докопаться до костяковъ и обнаружить придатки. Могилы эти тоже представляютъ семейныя склепы. Присутствіе въ нихъ земли, по всей вѣроятности, нужно объяснить дѣйствіемъ воды, которая на полянѣ зимою и весною застаивается. Въ этой части поляны къ востоку отъ могильника тоже видны остатки каменной постройки. Здѣсь я обследовалъ 34 могилы, изъ которыхъ три были дѣтскія, въ двухъ другихъ найдены по одному остову, въ пяти по шести, въ девяти—по пяти, въ восьми—по четыре и въ шести—по три. Девять изъ нихъ оказались ограбленными. Въ серединѣ поляны при насъ рыли фундаментъ для дома служащихъ, причемъ были обнаружены четыре могилы, изъ которыхъ три совершенно одинаковыя съ предыдущими, а четвертая была сложена изъ обожженныхъ плоскихъ глиняныхъ плитъ по три рядъ и прикрыта сверху плоскими черепицами, загнутыми по краямъ. Въ этой могилѣ, наполненной, какъ и предыдущія, твердою землею, оказался одинъ женскій остовъ, повидимому въ сидящемъ положеніи, и была найдена разбитая лунница и нѣсколько бусъ. Всѣ плиты этой могилы, уцѣлѣвшія отъ кирки рабочихъ, перевезены мною въ Тифлисскій музей.

Пробныя раскопки на полянѣ ближе къ Армазисъ-цэали не

обнаружили могилъ. Затѣмъ я рѣшилъ поискать нѣсколько нетронутыхъ гробницъ на Самтаврскомъ кладбищѣ, близъ монастыря Самтавро, чтобы провѣрить Байерна, но владѣльцы земли, мицхетскіе крестьяне, не допустили меня, требуя за каждую сажень раскопанной земли три рубля. Мѣстный приставъ, къ содѣйствію котораго я обратился, не могъ склонить ихъ на уступки.

Потомъ я произвелъ развѣдки выше Сангрисъ-хеви, на разстояніи одной версты отъ мѣста первоначальныхъ моихъ раскопокъ, въ имѣніи Ил. Гедеванова, и здѣсь на правой сторонѣ желѣзной дороги обнаружилъ нетронутый еще могильникъ.

Но владѣлецъ земли не позволилъ мнѣ свободно работать въ его имѣніи. Съ большимъ трудомъ удалось уговорить его раскопать нѣсколько могилъ съ условіемъ выравниванія раскопанныхъ мѣстъ. Здѣсь я обследовалъ двѣнадцать могилъ, которыя представляли также семейные склепы, сложенные большею частью изъ цѣльныхъ каменныхъ продольныхъ и поперечныхъ плитъ и прикрытые тремя плитами сверху. Могилы здѣсь расположены правильно, почти параллельно другъ другу, содержатъ въ себѣ очень мало земли (изъ 12 могилъ землею были наполнены только двѣ). Костяки въ этихъ могилахъ сохранились лучше. Изъ 10 череповъ, высланныхъ мною въ Арх. Комиссію, восемь взяты отсюда. Въ трехъ изъ этихъ могилъ найдено по 8 остововъ, въ пяти—по 7, въ двухъ—по 5 и въ двухъ—по 4.

Всѣ эти могилы такъ похожи другъ на друга, что нѣтъ нужды ихъ описывать отдѣльно. Могильный инвентаръ ихъ также довольно однообразенъ.

Обследованныя мною могилы прежде всего характеризуются полнымъ отсутствіемъ оружія и монетъ. Въ нихъ мало также глиняной посуды. Всего найдено мною два небольшихъ горшка изъ красной глины, одинъ съ ушкомъ, другой въ видѣ урны съ крышкой. Зато эти могилы изобилуютъ туалетными украшеніями, главнымъ образомъ женскими. Къ такого рода украшеніямъ относятся:

1) Ожерелья, состоящія изъ бусъ и пронизей разнаго матеріала, находимыхъ всегда около шеи покойницъ. Всѣхъ бусъ мною собрано 336 штукъ. Между ними есть сердоликовыя, гишеровыя, гранатовыя, стекловидной массы, изъ смалты, раковинъ и др.

2) Бронзовыя головныя булавки, иногда очень изящной работы съ головками изъ бусъ и драгоценныхъ камней.

3) Кольца бронзовыя, серебряныя и сердоликовыя. Кольца

эти иногда массивныя, иногда изъ тонкой проволоки. Нѣкоторые изъ нихъ украшены рѣзными сердоликовыми камнями въ верхней части съ изображеніями на нихъ людей, птицъ и животныхъ.

- 4) Пряжки бронзовыя и мѣдныя.
- 5) Украшенія пояса изъ бронзы.
- 6) Булавки бронзовыя, мѣдныя и желѣзныя.
- 7) Серьги золотыя, бронзовыя и мѣдныя, иногда съ украшениями изъ жемчуга и другихъ драгоценныхъ камней.
- 8) Колокольчики и бубенчики изъ бронзы.
- 9) Стекляныя слезницы.
- 10) Золотыя фибулы отъ головного грузинскаго убора, украшенныя жемчужинами по краямъ и т. д.

Всѣ раскопанныя мною могилы, кромѣ одной изъ обожженныхъ глиняныхъ плитъ, по своему устройству, направленію и положенію въ нихъ покойниковъ представляютъ большое разнообразіе. Придатки этихъ могилъ обнаруживаютъ вещи одной и той же культуры, но эта культура могла тянуться, конечно, нѣсколько вѣковъ. Отсутствие оружія въ придаткахъ, обиліе туалетныхъ украшеній, тонкость и изящество мелкихъ вещей, находимыхъ въ этихъ могилахъ, не позволяютъ отнести эти гробницы къ особенно древней эпохѣ. Онѣ едва ли древнѣе первыхъ вѣковъ христіанства. По моему мнѣнію, монеты, найденныя въ остаткахъ каменныхъ построекъ около могильника, нѣкоторымъ образомъ могутъ приблизительно датировать самыя могилы, ибо, какъ нужно полагать, могилы принадлежать обитателямъ тѣхъ построекъ, остатки которыхъ тутъ сохранились. Поэтому, раскопанныя мною могилы не могутъ быть древнѣе I и позднѣе VIII в. христіанской эры.

Тутъ же приводимъ подробный перечень вещей, мною найденныхъ при раскопкахъ:

1. Бронзовая головная булавка съ круглою массивною головкою съ дырочками.
2. Бронзовая головная булавка съ костяною головкою.
3. Такая же булавка.
4. Бронзовая головная булавка съ длин. стеклян. головкою.
5. Такая же булавка.
6. Бронзовая головная булавка съ круглою головкою.
7. Мѣдная игла.
8. Мѣдная булавка съ головкою изъ красной бусины.
9. Бронзовая головная булавка съ сердоликовою головкою.

10. Мѣдный бубенчикъ (разбитый).
11. Стеклянная головка отъ бронзовой булавки.
12. Мѣдная серьга съ подвѣскою.
13. Мѣдное кольцо съ стеклянною камеею.
14. Бронзовая пряжка.
15. Желѣзная пряжка (въ обломкахъ).
16. Мѣдная серьга съ подвѣскою (въ обломкахъ).
17. Такая же серьга.
18. Мѣдная серьга (безъ подвѣски).
19. Бусы разные, 43 штуки (изъ нихъ 13 крупныхъ).
20. Бронзовая головная фибула съ круглою головкою.
21. Бронзовое кольцо безъ камней.
22. Брошка мѣдная.
23. Такой же работы брошка.
24. Мѣдное колечко.
25. Бронзовая головная булавка съ круглою бусиною.
26. Мѣдная брошка.
27. Такая же брошка съ желѣзною частью.
28. Мѣдное кольцо.
29. } Мѣдныя серьги.
30. }
31. } Мѣдныя кольца.
32. }
33. Бусы (58, изъ нихъ 16 сердоликовыхъ, одна изъ гишера, одна ракушка, остальные разные).
34. Бронзовая булавка съ бѣлою бусиною (обломокъ).
35. Обломокъ мѣднаго бубенчика.
36. Бронзовая пряжка.
37. Такая же пряжка съ желѣзною связкою.
38. Пряжка изъ желѣза (обломокъ).
39. }
40. }
41. } Головки отъ булавокъ; изъ нихъ три сердоликовыя.
42. }
43. }
44. } Двѣ красивыя золотыя фибулы отъ головного убора (грузинскаго тавсакрави); въ серединѣ перламутръ, кругомъ
45. } красивый ободокъ и по краямъ украшенія изъ мелкихъ камней, кажется жемчуга.

46. Серебряное кольцо довольно массивное.
47. Мѣдная пряжка съ желѣзною связкою.
48. Желѣзный браслетъ.
49. Обломки желѣзной пряжки и другихъ вещицъ.
50. Костяная булавка (сломанная).
51. Бронзовая булавка съ головкою въ видѣ сложенной кисти руки.
52. Мѣдная серьга.
53. Слезница изъ стекла.
54. Мѣдная трубочка.
55. Мѣдное кольцо.
56. Серьга мѣдная.
57. Серьга мѣдная.
58. Бронзовая пряжка съ желѣзною застежкою.
59. Такая же пряжка.
60. Пряжка изъ желѣза.
61. Бронзовая головная булавка массивная.
62. Бронзовая головная булавка съ бѣлою бусиною.
63. Бронзовая головная булавка съ бѣлою бусиною.
64. Бронзовая головная булавка вогнутая съ бѣлою бусиною.
65. Бронзовая головная булавка съ бѣлою бусиною.
66. Желѣзная вещьца въ видѣ витого гвоздя.
67. Мѣдный браслетъ плоскій.
68. Бронзовый браслетъ.
69. Бронзовая головная булавка съ бѣлою бусиною.
70. Тоже.
71. Бронзовая серьга.
72. Кольцо бронзовое.
73. Бронзовая серьга съ украшеніями изъ четырехъ камней.
74. Бронзовая серьга съ украшеніями изъ жемчуга.
75. Обломки разн. желѣзн. вещей (пряжекъ и булавокъ).
76. Кольцо мѣдное.
77. Кольцо бронзовое.
78. Пряжка изъ бронзы съ желѣзною застежкою.
79. Серьга изъ бронзы съ украшеніями изъ бусъ.
80. Бронзовое кольцо съ камеею.
81. Бронзовое кольцо съ камеею.
82. Сердоликовая камя отъ кольца съ изображеніемъ зайца.
83. Кольцо мѣдное съ камеею и монограммою.

84. Мѣдная булавка.
85. Мѣдное кольцо.
86. Кольцо изъ стекла.
87. Серьга изъ бронзы.
88. Тоже.
89. Бронзовая цѣпочка.
90. Украшенія пояса изъ бронзы (пряжки и пугови).
91. Бронзовый браслетъ.
92. Тоже.
93. Тоже.
94. Тоже.
95. Бронзовая головная булавка.
96. Обломки разныхъ желѣзныхъ вещей.
97. Украшенія пояса изъ бронзы.
98. Бронзовая головная булавка.
99. Бусы разныя, всего 81.
100. Обломки желѣзныхъ вещей.
101. Золотая серьга съ украшениями изъ жемчуга и другихъ драгоценныхъ камней.
102. Тоже.
103. Пара мѣдныхъ серегъ.
104. Бронзовая головная булавка съ массивнымъ верхомъ.
105. Тоже.
106. Большое сердоликовое кольцо.
107. Бронзовое кольцо.
108. Бронзовая булавка съ бусою.
109. Бронзовая булавка съ бусами.
110. Бронзовая булавка съ бусами.
111. Бронзовая булавка съ бусами.
112. Бронзовая булавка съ красною бусиною.
113. Тоже.
114. Бронзовая булавка.
115. Обломки желѣзныхъ вещей.
116. Бронзовая булавка съ головкою изъ бѣлой бусины.
117. Бронзовая булавка.
118. Украшенія пояса изъ бронзы (цѣльный поясъ).
119. Обломки желѣзныхъ вещей.
120. Бронзовая пряжка.
121. Бронзовое кольцо.

122. Бронзовая пряжка.
123. Желѣзная пряжка.
124. Тоже.
125. Бронзовая серьга.
126. Тоже.
127. Бронзовая пряжка.
128. Бронзовая пряжка.
129. Желѣзная пряжка.
130. Булавка съ крестообразнымъ верхомъ изъ бусъ.
131. Бронзовая булавка.
132. Бронзовое кольцо.
133. Желѣзное кольцо.
134. Бронзовая пряжка
135. Бронзовая булавка съ бусою.
136. Золотая серьга.
137. Мѣдное кольцо съ камеею.
138. Золотая серьга съ драгоценными камнями.
139. Кольцо бронзовое.
140. Кольцо и пряжка бронзовыя (въ обломкахъ).
141. Бронзовая пряжка съ желѣзною застежкою.
142. Бронзовая брошка.
143. Бронзовое кольцо.
144. Серьга бронзовая.
145. Тоже.
146. Бронзовая пряжка съ желѣзною застежкою.
147. Бронзовая пряжка съ желѣзною застежкою.
148. Бронзовый браслетъ.
149. Серьга золотая.
150. Головка булавки изъ бусины.
151. Булавка изъ желѣза.
152. Булавка изъ желѣза съ бусою.
153. Сердоликовое кольцо.
154. Обломокъ бронзоваго браслета.
155. Бронзовая булавка съ красною бусиною.
156. Сердоликовая головка бронзовой булавки.
157. Тоже.
158. Тоже.
159. Тоже.
160. Обломки мѣдныхъ вещей.

161. Бронзовая булавка (обломокъ).
 162. Бронзовая пряжка съ желѣзною застежкой.
 163. Бронзовый бубенчикъ.
 164. Бронзовая булавка.
 165. Бронзовая пряжка.
 166. Желѣзная булавка съ бусою.
 167. Мѣдное кольцо.
 168. Бронзовая булавка.
 169. Бронзовое кольцо съ камеей.
 170. Обломки мѣднаго браслета.
 171. Обломки бронзовой пряжки.
 172. Мѣдное кольцо.
 173. Серьга (кажется золотая).
 174. Бронзовое кольцо.
 175. Пряжка отъ пояса изъ бронзы.
 176. Костяная пуговка.
 177. Головка бронзовой булавки съ бусою.
 178. Обломокъ бронзовой пряжки.
 179. Булавка изъ желѣза.
 180. Колокольчикъ изъ бронзы.
 181. Подвѣска изъ бронзы.
 182. Ракушка.
 183. Разныя бусы (числомъ 100).
 184. Украшеніе изъ бронзы въ видѣ животнаго, массивное.
Приобрѣтено отъ желѣзнодорожнаго сторожа.
 185. Человѣческая головка изъ прозрачнаго камня; приобрѣ-
тена отъ него же.
 186. Бусы разныя (154; изъ нихъ 25 сердоликовыхъ).
 187. Обломки раковины (лунница).
 188. Слезница стеклянная, разбитая.
 189. Обломки стеклянной чашечки эмалированной.
 190. Бронзовое кольцо безъ камей.
 191. Глиняный горшокъ съ крышею.
 192. Глиняный горшокъ съ ручкою.
- Означенныя вещи высланы въ Императорскую Археоло-
гическую Комиссію.

Е. Такайшвили.

Серебряная чаша изъ сел. Бори.

Лѣтомъ 1902 г. въ сел. Бори Шорапанскаго уѣзда Кутаисской губерніи были найдены при земляныхъ работахъ въ виноградникѣ

два серебряныхъ подсвѣчника, употребляемые въ церкви, и серебряная чаша.

Послѣдняя была доставлена мнѣ для осмотра и оцѣнки. Чаша

довольно большихъ размѣровъ, но въ общемъ грубой работы съ неровными и негладкими стѣнками. Внутри на днѣ имѣется красивое изображеніе коня, исполненное золотомъ, а на оборотѣ мнѣ неизвѣстная надпись. Такъ какъ все археологическое значе-

ніе найденной чаши заключается въ этомъ изображеніи и надписи, то мы воспроизводимъ ихъ на прилагаемыхъ рисункахъ.

_____ *Е. Такайшвили.*

О т д ъ л ъ II.

Протоколы засѣданій Кавказскаго отдѣленія Императорскаго Московскаго Археологическаго общества.

Протоколь № 1.

21-го марта 1901 года въ Тифлисской публичной библиотекѣ состоялось совѣщаніе по дѣлу основанія въ Тифлисѣ Археологическаго общества, подъ предѣлательствомъ предѣдателя Императорскаго Московскаго Археологическаго общества, графини П. С. Уваровой. Большинствомъ голосовъ присутствующихъ лицъ, а ихъ было 32, рѣшено основать въ Тифлисѣ Кавказское отдѣленіе Императорскаго Московскаго Археологическаго общества. Избрана коммиссія изъ 5 членовъ: гг. Ерицова, Вейденбаума, Такайшвили, Лопатинскаго и Навасардіана для редактированія желательныхъ измѣненій въ существующемъ проектѣ дополненія къ уставу Императорскаго Московскаго Археологическаго общества. Предѣдателемъ коммиссіи избранъ Л. Г. Лопатинскій. Проектъ Кавказскаго отдѣленія Императорскаго Московскаго Археологическаго общества коммиссія должна предложить на обсужденіе общаго собранія, имѣющаго состояться 8-го апрѣля, въ 1 ч. дня, въ зданіи I муж. гимназій, и затѣмъ представить надлежащему начальству на утвержденіе.

Протоколь № 2.

8-го апрѣля 1901 года, въ залѣ I мужской гимназій состоялось второе общее собраніе членовъ-учредителей проектирующагося Кавказскаго отдѣленія Императорскаго Московскаго Археологическаго общества подъ предѣлательствомъ Льва Григорьевича Лопатинскаго.

Присутствовали члены - учредители: Георгій Константиновичъ Аствацатурьянъ, Константинъ Николаевичъ Бѣгичевъ, Александръ Давидовичъ Ерицовъ, Дмитрій Юсифовичъ Джанашвили, Александръ Айрапетовичъ Калантаровъ, Степанъ Саркисовичъ Малхасянцъ, Левъ Львовичъ Марковъ, Багратъ Абрамовичъ Навасардіанъ, Иванъ Павловичъ Ростомовъ, Давидъ Захарьевичъ Сараджовъ, Евоній Семеновичъ Такайшвили, Борисъ Спиридоновичъ Эсадзе—всѣхъ 12.

Избранная въ состоявшемся 21-го марта 1901 года въ Тифлис-

ской публичной библиотекъ первомъ общемъ собраніи членовъ учредителей комиссія въ составѣ пяти лицъ: Александра Давидовича Ерицова, Евгенія Густавовича Вейденбаума, Евенмія Семеновича Такайшвили, Льва Григорьевича Лопатинскаго и Баграта Абрамовича Навасардіана сообщила общему собранію, что она въ засѣданіи своемъ подъ предсѣдательствомъ Льва Григорьевича Лопатинскаго рассмотрѣла „Проектъ дополненія къ уставу Императорскаго Московскаго Археологическаго общества объ инокородныхъ отдѣленіяхъ“ и сдѣлала въ немъ нѣкоторыя дополненія и измѣненія примѣнительно къ Кавказскому отдѣленію. Общее собраніе по прочтеніи выработаннаго комиссіей проекта устава Кавказскаго отдѣленія одобрило его и, сдѣлавъ въ немъ, въ свою очередь, нѣкоторыя небольшія измѣненія, поручила комиссіи дать проекту устава дальнѣйшее направленіе.

Протоколъ № 3.

21-го октября 1901 года, въ 8 ч. веч., въ залѣ Тифлисской Публичной библиотекы состоялось первое Общее собраніе членовъ-учредителей Кавказскаго отдѣленія Императорскаго Московскаго Археологическаго общества подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, предсѣдателя Императорскаго Московскаго Археологическаго общества.

Присутствовали члены - учредители: Георгій Константиновичъ Аствацатурьянъ, Евгеній Густавовичъ Вейденбаумъ, священникъ Дмитрій Іосифовичъ Джанашвили, Моисей Георгіевичъ Джанашвили, Александръ Давидовичъ Ерицовъ, Александръ Айрапетовичъ Калантаръ, Ервандъ Александровичъ Лалаицъ, Степанъ Саркисовичъ Малхасянцъ, Павелъ Эрнестовичъ Меллеръ, Багратъ Абрамовичъ Навасардіанъ, Василій Александровичъ Потто, Густавъ Ивановичъ Радде, Иванъ Георгіевичъ Ратіевъ, Иванъ Павловичъ Ростомовъ, Давидъ Захарьевичъ Сараджевъ, Николай Александровичъ Султанъ-Крымъ-Гирей, Евенмія Семеновичъ Такайшвили, Александръ Александровичъ Фреве, Николай Бедвиновичъ Эрнстовъ, Борися Спиридоновичъ Эсаде, — всѣхъ 20.

Графиня Уварова доложила Собранію, что проектъ Кавказскаго отдѣленія Императорскаго Московскаго Археологическаго общества г. министромъ народнаго просвѣщенія 30-го сентября 1901 г. утвержденъ лишь съ нѣкоторыми измѣненіями, на которыя имѣются указанія въ официальномъ письмѣ г. министра на имя графини П. С. Уваровой, причѣмъ она прочла какъ самое письмо, такъ и утвержденный уставъ, послѣ чего объявила Кавказское отдѣленіе открытымъ.

Затѣмъ графиня Уварова прочла свою привѣтственную рѣчь, въ которой упомянула о заслугахъ Общества любителей Кавказской археологіи, возникшаго въ Тифлисѣ въ 1873 г., и объ обширной программѣ занятій, изложенной въ то время А. П. Берже. Нынѣ же среди

тифлисскихъ жителей снова возникло желаніе собраться въ Общество подъ видомъ Кавказскаго отдѣленія Импер. Моск. Арх. общества, чтобы *вмѣстѣ, дружно* поработать надъ изученіемъ древнихъ памятниковъ Кавказа. При этомъ графиня подробно начертала задачи, которыми предстоить Кавказскому отдѣленію заняться для выясненія историческаго прошлаго какъ побережья Чернаго моря, такъ и Дагестана, Грузіи, Арменіи и предгорья Сѣвернаго Кавказскаго хребта. *Христіанскіе* памятники частью обслѣдованы и изучены послѣдовательными экспедиціями, снаряженными Моск. Арх. обществомъ, и изданы въ т. III, IV и VII Матеріаловъ по археологін Кавказа, но, знакомясь съ ними, становится яснымъ, что недостаетъ еще многого: не изучены ни церкви самаго Тифлиса, ни Гуріи, ни Мингреліи, ни Кахетіи, ни вся Арменія съ Эчмиадзиномъ, древнимъ городомъ Ани и тѣ величественные храмы, которые сохранились въ ущельяхъ Алагева. Затѣмъ графиня Уварова дѣлаетъ общій обзоръ по кавказовѣдѣнію и перечисляетъ вкратцѣ все сдѣланное Московскимъ Археологическимъ обществомъ по части *мусульманскихъ* древностей, *языческихъ* святилищъ, памятниковъ *письма и языка* и, задавшись вопросомъ, что дѣлать новооткрываемому Кавказскому отдѣленію и какъ использовать желаніе поработать, званіе и досугъ своихъ членовъ, излагаетъ свою программу, состоящую изъ восьми пунктовъ и кончаетъ воззваніемъ къ Обществу: „вотъ мои пожеланія и надежды... Думаю, что онѣ исполнимы при дружной работѣ членовъ Отдѣленія, въ особенности, если работа будетъ дѣлаться ради науки, все примиряющей, все объединяющей *)“.

Рѣчь предсѣдательствующей была покрыта рукоплесканіями членовъ-учредителей.

Послѣ этого приступлено было къ избранію должностныхъ лицъ Отдѣленія. При этомъ постановлено было членами-учредителями признать лишь тѣхъ лицъ, а ихъ всѣхъ—32, которые присутствовали на Общемъ собраніи, имѣвшемъ мѣсто 21-го марта сего 1901 г. въ Тифлисской Публичной библіотекѣ, и подписали протоколъ № 1 того засѣданія. Въ настоящемъ же Собраніи, кромѣ предсѣдательствующей, какъ выше указано, присутствовало всего 20 членовъ-учредителей изъ тѣхъ 32-хъ. Выборы произведены записками. Предсѣдателемъ Отдѣленія единогласно избранъ Левъ Григорьевичъ Лопатинскій, казначеемъ Павелъ Эрнестовичъ Меллеръ. Выборъ секретаря отложенъ въ виду отсутствія изъ Тифлиса Льва Григорьевича Лопатинскаго. Густавъ Ивановичъ Радде выразилъ готовность отпускать Обществу ежегодно отъ 200 до 250 руб. изъ имѣющихся въ его распоряженіи суммъ на надобности Отдѣленія, за что Общество выразило Густаву Ивановичу свою благодарность.

По предложенію предсѣдательствующей графини Уваровой Об-

*) Рѣчь графини Уваровой прилагается къ протоколу.

щество постановило просить бывшего намѣстника кавказскаго Его Императорское Высочество Великаго Князя Михаила Николаевича принять вновь зараждающееся Общество подъ свое Августѣйшее покровительство, а Ихъ Императорскія Высочества Государя Наслѣдника и Великаго князя Михаила Александровича и Великихъ князей Николая Михайловича и Георгія Михайловича просить принять на себя званіе почетныхъ членовъ Кавк. отд. Импер. Моск. Арх. общ. Въ почетные же члены Кавк. отд. графиня Уварова предложила Высокопреосвященнаго Флавіана экзарха Грузіи и Его Святѣйшество Патріарха Католикоса всѣхъ армянъ Мкртича I, много сдѣлавшаго для сохраненія клинообразныхъ надписей и устроившаго для этого въ Эчмиадзинѣ особый музей. Также въ почетные члены постановлено просить главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ, генераль-адъютанта, князя Григорія Сергѣевича Голицына, помощника главноначальствующаго, генераль-лейтенанта Александра Александровича Фреze и попечителя Кавказскаго учебнаго округа д. с. с. Михаила Ромуловнча Завадскаго. Общество же со своей стороны лично просило графиню Прасковью Сергѣевну Уварову почтить его принятіемъ на себя званія почетнаго члена Кавказскаго отдѣленія, на что графиня выразила свое согласіе.

Багратъ Абрамовичъ Навасардіанъ и Александръ Давидовичъ Ерицовъ предложили въ члены Общества: врачей Александра Годфридовича Гурко и Константина Ивановича Гвеліева, кн. Георгія Михайловича Туманова, Александра Александровича Аракеяна, Аракеа Александровича Бабахяна, фотографа Григорія Яковлевича Бабалова и Григорія Христофоровича Ванцяна.

Графиня Уварова и Багратъ Абрамовичъ Навасардіанъ предложили въ члены: Евгенія Ивановича Козубскаго, Григорія Абрамовича Вертепова, Василія Николаевича Леонова, Дмитрія Александровича Лопухина, Карла Федоровича Гана. Кн. Николай Бедаиновичъ Эрнстовъ и Багратъ Абрамовичъ Навасардіанъ предложили въ члены генераль-майора Алиханова-Аварскаго. Сверхъ сего, Общество постановило просить въ члены начальника штаба Кавк. воен. округа генерала - лейтенанта Николая Николаевича Бѣлявскаго и епископа Киріона.

Слѣдующее засѣданіе свое Собраніе назначило въ субботу, 27-го октября, въ 8 ч. вечера, въ залѣ I мужской гимназіи, на которомъ прочтутъ свои сообщенія: Александръ Давидовичъ Ерицовъ „Первоначальное знакомство армянъ съ Сѣверо-Восточною Русью“, Евимій Семеновичъ Такайшвили „О грузинскихъ памятникахъ окрестностей Бѣлаго Ключа“ и Александръ Айрапетовичъ Калантаръ „О мемуарахъ Захарія Акулисскаго“.

**Рѣчь графини П. С. Уваровой предъ открытіемъ Кавказскаго отдѣленія Императорскаго Московскаго Археологическаго общества
21 октября 1901 г.**

Открывая 9-го декабря 1873 г. Общество любителей Кавказской археологіи, Адольфъ Петровичъ Берже, извѣстный своими трудами по кавказовѣдѣнію, начертилъ такую обширную программу дѣйствій новому Обществу и такъ подробно изложилъ все то, чѣмъ слѣдовало ему заняться и на что обратить вниманіе, что мнѣ остается только сказать, что если *нынѣ* открываемому Кавказскому отдѣленію Императорскаго Московскаго Археологическаго общества удастся исполнить хоть десятую часть начерченной Адольфомъ Петровичемъ программы, то мы будемъ считать, что наше Отдѣленіе имѣетъ право на существованіе и что оно принесло свою долю пользы общему дѣлу изученія края.

Обществу любителей кавказской археологіи немислимо было выполнить программу Адольфа Петровича не только по ея обширности, но и потому, что въ 70-хъ годахъ, когда дѣйствовало Общество, еще слишкомъ мало разобрались въ древностяхъ Кавказа, еще слишкомъ мало было людей, заинтересованныхъ этимъ дѣломъ и къ нему подготовленныхъ.

За Обществомъ любителей останутся однакожь великія заслуги: оно *первою* заговорило о необходимости изученія древностей края, оно привлекло къ этому дѣлу лучшихъ знатоконъ края, оно издало Обзоръ по археологіи Кавказа А. П. Берже и Сборникъ христіанскихъ памятниковъ Кавказа Бакрадзе, которые, въ *особенности* второй, составляютъ пока единственныя общія руководства при изученіи кавказскихъ храмовъ. Общество же, благодаря неутомимой дѣятельности Байерна, составило первую коллекцію могильныхъ древностей Кавказа, безъ которыхъ Тифлисскій музей не имѣлъ бы отдѣла первобытныхъ древностей и такимъ образомъ былъ бы навсегда лишенъ возможности представить хотя бы нѣкоторую картину богатства и важности могильниковъ Сѣвернаго Кавказа, инвентарь которыхъ, большею частью, разграбленъ и вывезенъ въ музеи Парижа, Берлина и Вѣны.

Члены Общества любителей поработали надъ устройствомъ V Археологич. сѣзда, который, какъ извѣстно, былъ созванъ въ Тифлисъ, въ 1881 г., по волѣ Август. Намѣстника, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича.

Члены того же Общества Густ. Ив. Радде, Евг. Густ. Вейденбаумъ и Алекс. Дав. Ерицовъ находятся и нынѣ среди насъ и тѣмъ еще разъ доказываютъ, что готовы поработать и оказать содѣйствіе и новооткрываемому Отдѣленію.

Нынѣ, послѣ состоявшагося Тифлискаго Археологическаго съѣзда и тѣхъ работъ, которыя были вызваны подготовительнымъ комитетомъ съѣзда, произведенныхъ имъ раскопокъ, составленныхъ имъ программъ по обслѣдованію края, послѣ цѣлаго ряда работъ по кавказовѣднію, вызванныхъ съѣздомъ, послѣ научныхъ экспедицій, которыя направляются на Кавказъ не только учеными обществами Россіи, но и иностранными государствами, работать стало легче, и потому понятно, что среди тифлискихъ жителей снова возникло желаніе образовать общество, чтобы *вмѣстѣ, дружно* поработать надъ изученіемъ древнихъ памятниковъ Кавказа, собираніемъ историческихъ данныхъ и спасеніемъ отъ разграбленія, уничтоженія и вывоза всего того, что дорого всякому любителю родной старины, ея преданій и исторіи.

Разъ что побужденія эти зародились въ Тифлисѣ, они должны были такъ или иначе осуществиться, и если они оформляются нынѣ подъ видомъ Кавказскаго отдѣленія Императ. Московскаго Археологическаго общества, то только потому, что Московское Археологическое общество болѣе другихъ въ Россіи сдѣлало для изученія Кавказа и что съ именемъ *этого* Общества тѣсно связана память Август. Намѣстника Кавказа, Великаго Князя Михаила Николаевича, поручившаго предсѣдателю *Московскаго* Общества устройство съѣзда въ Тифлисѣ, что, вѣроятно, имѣло послѣдствіемъ и милостивое вниманіе Ихъ Императорскихъ Величествъ Государей Императоровъ Александра III и нынѣ благополучно царствующаго Императора Николая II, Которымъ благоугодно было даровать Московскому Археологическому обществу денежныя средства на продолженіе занятій по изслѣдованію Кавказа.

Но, открывая Отдѣленіе, невольно приходится подумать и о будущей его дѣятельности и на этомъ основаніи подвести итоги тому, въ какой степени использованы хотя бы программы Предварительнаго комитета по устройству Тифлискаго съѣзда. Программы эти указывали на необходимость изслѣдованій *древностей первобытныхъ*, т. е. остатковъ каменнаго и бронзоваго вѣка, и съ этою цѣлью раскопокъ могильниковъ, кургановъ, обслѣдованіе пещеръ и пр.

Что же сделано со времени Съезда по изученію христіанскихъ, мусульманскихъ и языческихъ древностей, памятниковъ письма и языка?

Вопросъ касательно существованія *каменнаго вѣка* на Кавказѣ остается такимъ же вопросомъ, какъ и въ годъ Съезда. Не только нельзя указать на какіе-либо остатки *палеолитическаго* періода, но приходится сомнѣваться и въ *неолитическомъ*; вмѣстѣ съ тѣмъ на Кавказѣ имѣются остатки мамонта, что позволяетъ предположить и существованіе въ его время и *человѣка* со всѣми принадлежностями *каменнаго* періода. Пока же изъ каменныхъ орудій мы знаемъ на Кавказѣ только весьма незначительное количество *случайно* добытыхъ *полированныхъ* молотковъ, *орудія* изъ *обсидіана* съ Цалки, изъ мцхетскихъ, делижанскихъ и эриванскихъ могильниковъ, находимыя обыкновенно съ предметами изъ бронзы и даже желѣза; весьма рѣдкіе экземпляры мелкихъ *кремневыхъ* наконечниковъ изъ могилъ Мцхета и Цалки, наконечникъ стрѣлы изъ Кутаиса, 14 наконечниковъ, добытыхъ Тифл. предвар. комитетомъ при раскопкахъ на Поти-Тифлисской жел. дорогѣ и болѣе *убѣдительные кремневые* наконечники, числомъ 12, которые были случайно найдены въ имѣніи баронессы Лонгейль близъ Ріонской станціи и подарены ею Предварительному комитету.

Пещеры Кавказа также остаются необслѣдованными.

Изъ *могильниковъ* Кавказа систематичнѣе другихъ обслѣдованы и описаны могильники Осетіи на Сѣверномъ Кавказѣ, произведенные еще Байерномъ раскопки въ Мцхетѣ и въ Делижанскомъ ущельѣ; за послѣдніе годы обслѣдована Московскимъ Археол. обществомъ долина Аракса; производятся частичныя раскопки въ Елизаветпольской и Эриванской губ.; кое-что сдѣлано и по обслѣдованію кургановъ Дагестана и Кавказскаго предгорья, . . . но остается еще дѣла много и очень много. Хотѣлось бы выяснитъ, шло ли на Кавказъ теченіе съ Юга или съ Сѣвера и какое изъ этихъ теченій оставило на Кавказѣ большее вліяніе; хотѣлось бы связать могильники Сѣвернаго Кавказа съ Закавказьемъ, найти соединительную нить съ благородною бронзою Кобани по сую сторону Кавказскаго хребта и такимъ образомъ выяснитъ ихъ ближайшее происхожденіе. Необходимо обслѣдовать Кавказское побережье Чернаго моря, нами обезлюденное, но пѣкогда цвѣтущее и представлявшее заманчи-

вость золотого рупа не только для древнихъ грековъ, но и въ болѣе позднее время для предприимчивыхъ торговцевъ—генуэзцевъ. Та же необходимость подробнаго изученія существуетъ и для Дагестана и для большей части Грузіи и Арменіи. Нельзя оставить безъ изслѣдованія и предгорья Сѣвернаго хребта, ибо необходимо связать цивилизацію древняго Кавказа съ тѣмъ степнымъ пространствомъ, которое разстилается у его подножья.

Христіанскіе памятники Грузіи отчасти обслѣдованы экспедиціями, снаряженными Московск. Археол. обществомъ, и изучены какъ со стороны архитектуры, такъ и тѣхъ сокровищъ, которыя обслѣдованные храмы сумѣли сохранить. Изслѣдованія эти изданы въ тт. III, IV и VII Матеріаловъ по Археологіи Кавказа, но, знакомясь со сдѣланнымъ, ясно видно, чего еще недостаетъ: не изучены и не изданы еще, какъ слѣдуетъ, ни церкви самого Тифлиса, ни окружающей его мѣстности, ни Гурія, ни Мингрелія, ни Закатальскій округъ, ни Кахетія, ни Карсская область, ни вся Арменія съ Эчміадзиномъ, древнимъ городомъ Ани и тѣми величественными храмами, которые сохранились въ ущельяхъ Алагеза.

Экспедиціями Московскаго же Археол. общества обслѣдовались и издавались *мусульманскія* древности гор. Баку и береговъ Чороха, равно какъ и извѣстія, которыя удалось собрать въ Осетіи, Чечнѣ, Кабардѣ, Хевсуретіи, Рачѣ и по побережью Чернаго моря о священныхъ рощахъ, урочищахъ и тѣхъ *языческихъ святилищахъ*, которыя, большею частью, трудно распознать отъ того христіанскаго храма, который его замѣстилъ и въ которомъ нерѣдко можно встрѣтить и понынѣ и жертвоприношеніе и отправленіе службы служителемъ, не посвященнымъ на совершеніе христіанскихъ обрядовъ.

По части *памятниковъ письма и языка* членомъ Московск. Археол. общества Михаиломъ Васильевичемъ Никольскимъ изучены и изданы *впервые* всѣ клинообразныя надписи, имѣющіяся на Кавказѣ, чтб вызываетъ продолженіе этихъ изслѣдованій и въ Восточномъ отдѣленіи Петерб. Археол. общества. Изданы также нѣкоторые гуджары, надписи Гелатскаго монастыря, надписи на церквахъ и церковныхъ предметахъ обслѣдованныхъ храмовъ, нѣсколько армянскихъ церковныхъ рукописей и надписи на памятникахъ Осетіи.

Что же дѣлать новооткрываемому Отдѣленію и какъ употребить и использовать желаніе поработать, знаніе и досугъ его членовъ?

Мнѣ думалось, что слѣдовало бы:

а) Ознакомиться Отдѣленію какъ съ тѣмъ, что уже сдѣлано по Кавказу, т. е. что обследовано и издано, такъ и съ тѣми коллекціями, которыя имѣются въ Музеѣ и которыя (какъ я могла замѣтить за время моихъ въ немъ занятій) совершенно неизвѣстны тифлисскимъ жителямъ.

б) Ознакомившись съ предметами Музея, обратить особое вниманіе какъ на отдѣльныя находки кремневыхъ орудій, такъ и на предметы хорошей тяжелой бронзы, представляющіеся, большею частью, въ видѣ *случайныхъ* находокъ въ Кутаисѣ и Кутаисской губ., въ сел. Геби Рачинскаго уѣзда, въ сел. Цховари Ксанскаго ущелья, въ селеніи Череми въ Кахетіи, въ Нижнихъ Мачханахъ и сел. Магаро Сигнахскаго уѣзда, въ Триалетскомъ приставствѣ близъ колоніи Александерсгильфъ, въ Хевсуретіи и Тушетіи, на бер. р. Малки и Урупа, въ ущельѣ р. Ассы и въ Джавскомъ округѣ Южной Осетіи и направлять въ эти мѣстности систематическія изслѣдованія, чтобы выяснить мѣсто нахождения указываемыхъ кремней и бронзы, изучить могилы, въ которыхъ онѣ находятся, и такимъ образомъ попасть на слѣдъ каменныхъ издѣлій и *древней* бронзы въ Закавказьѣ и Кавказскомъ предгорьѣ и связать эти находки съ древними могильниками Осетіи.

в) Разслѣдованіе могильниковъ стараться вести *предпочтительно* на земляхъ частныхъ помѣщиковъ, тѣмъ болѣе что онѣ подвергаются большей опасности быть разграбленными.

г) Собрать свѣдѣнія о *частныхъ* коллекціяхъ и отдѣльныхъ предметахъ древности и стараться пріобрѣсти ихъ для Тифлискаго музея, такъ какъ извѣстно, что частныя коллекціи подвергаются особой опасности пропадать для науки (такъ пропали, напр., собранія Кавк. древностей, принадлежащія ген. Смѣкалову и Невѣрскому и на Сѣверн. Кавказѣ — Урусбіеву).

д) Привести въ извѣстность *архивы*, имѣющіеся въ краѣ и, по возможности, спасти архивные документы отъ уничтоженія, испрашивая дозволеніе разбирать бумаги, предназначенныя къ уничтоженію, и забирать имѣющія значеніе для исторіи края въ собственность Отдѣленія.

е) Слѣдить за сохраненіемъ древнихъ памятниковъ, т. е. ознакомиться съ *древними зданіями* края какъ церковнаго, такъ

и гражданского характера и слѣдить за ихъ сохранностью, а главное за тѣмъ, чтобы при реставраціи щадились и сохранялись древнія части и детали, а не обезображивались и уничтожались какъ въ Драндскомъ монастырѣ близъ Сухума, въ Сафарскомъ монастырѣ, въ Аванурѣ, — на Зеленчукѣ и пр. Съ этой цѣлью необходимо пригласить въ Отдѣленіе знающихъ архитекторовъ, а не довѣряться въ чисто *спеціальному* дѣлѣ любителямъ, большею частью, незнакомымъ ни съ архитектурой, ни съ отдѣльными типами церквей, ни съ практикой постройки и возобновленій. Детали, какъ съ вѣшнихъ стѣнъ храма, такъ и съ внутренняго убранства, которыя не могутъ быть сохранены при передѣлкахъ, обязательно перевозить въ Музей или Сіонское древлехрамилще.

ж) Всѣ добываемые и получаемые предметы описывать въ Трудахъ Отдѣленія, каталогизировать и передавать въ Тифлисскій музей, чтобы имѣть возможность общаго обзора древностей Кавказа, ихъ изученія и сравненія въ одномъ центрѣ.

з) Слѣдить за иностранцами, пріѣзжающими и работающими на Кавказѣ, дабы воспрещать имъ *не* занятія, а вывозъ древностей, такъ какъ за послѣднее время нахальство подобныхъ изслѣдователей дошло до того, что пасторъ Фаберъ скололъ въ Эриванской губ. клинообразную надпись со скалы и вывезъ ее за границу.

Вотъ мои пожеланія и надежды... Думаю, что онѣ исполнимы при *дружной* работѣ членовъ Отдѣленія, въ особенности если работа будетъ дѣлаться ради науки, все примиряющей, все объединяющей.

И такъ господа, за работу! Объявляю Кавказское отдѣленіе открытымъ и да поможетъ намъ Господь!

Протоколъ № 4.

27-го октября 1901 года, въ 8 ч. вечера, въ залѣ Тифлисской I мужской гимназіи состоялось засѣданіе членовъ-учредителей Кавказскаго отдѣленія Императорскаго Московскаго Археологическаго общества подъ предсѣдательствомъ графини Прасковьи Сергѣевны Уваровой. Присутствовали почетные члены Кавказскаго отдѣленія Александръ Александровичъ Фреге и Михаилъ Ромуловичъ Завадскій и члены-учредители: Георгій Константиновичъ Аствацатурьянъ, свящ.

Дмитрій Іосифовичъ Джанашвили, Моисей Георгіевичъ Джанашвили, Александръ Давидовичъ Ерицовъ, Александръ Айрапетовичъ Калантаръ, Аристовуль Васильевичъ Кутателадзе, Ервандъ Александровичъ Лалаянцъ, Степанъ Саркисовичъ Малхасянцъ, Павелъ Эрнестовичъ Меллеръ, Багратъ Абрамовичъ Навасардіанъ, Иванъ Георгіевичъ Ратиевъ, Иванъ Павловичъ Ростомовъ, Давидъ Захарьевичъ Сараджевъ, Николай Александровичъ Султанъ Крымъ-Гирей, Евенмій Семеновичъ Такайшвили, Николай Бедзиевичъ Эристовъ, Борисъ Спиридоновичъ Эсадзе. Всѣхъ 19 (включая и почетныхъ членовъ).

Графиня Уварова, открывъ засѣданіе, доложила собранію телеграмму Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михайловича на ея имя, которую собраніе выслушало стоя. Телеграмма слѣдующаго содержания: „Глубоко тронутый вниманіемъ ко мнѣ Кавкасскаго отдѣленія Императорскаго Московскаго Археологическаго общества, съ удовольствіемъ принимаю званіе почетнаго члена Отдѣленія. Буду стараться по мѣрѣ силъ быть полезнымъ благомъ цѣлямъ Общества, тѣмъ болѣе что мнѣ часто приходится скорбѣть, видя постоянное разрушеніе драгоцѣннѣйшихъ памятниковъ старины дорогаго мнѣ Кавказа“.

Получено письмо отъ высокопреосвященнаго Флавіана, епископа Грузіи, въ которомъ владыка благодаритъ Кавкасское отдѣленіе за избраніе его въ почетные члены.

Получена телеграмма отъ Льва Григорьевича Лопатинскаго, въ которой онъ выражаетъ свою благодарность за избраніе его въ предсѣдателя Отдѣленія и отъ Григорія Абрамовича Вертепова привѣтственная телеграмма изъ Владикавказа, по случаю открытія Отдѣленія.

Александръ Давидовичъ Ерицовъ прочелъ свое сообщеніе: „О первоначальномъ знакомствѣ армянъ съ сѣверо-восточною Русью“, а Евенмій Семеновичъ Такайшвили „О грузинскихъ памятникахъ Бѣлаго Ключа“. По прочтеніи этихъ рефератовъ, между членами имѣлъ мѣсто нѣкоторый обмѣнъ мыслей.

За позднимъ временемъ рефератъ Александра Айрапетовича Калантара „Мемуары Захарія Акулисскаго“ отложенъ до слѣдующаго очереднаго засѣданія.

Протоколъ № 5.

Послѣ публичнаго засѣданія г-жа предсѣдательствующая открыла распорядительное (закрытое) засѣданіе Общества, на которомъ произведена закрытая баллотировка лицъ, предложенныхъ на предидущемъ засѣданіи въ члены Отдѣленія. Ихъ было 13, и всѣ они оказались выбранными. Списокъ ихъ слѣдующій: генераль-майоръ Алихановъ-Аварскій, Александръ Александровичъ Аракелянъ, Григорій Яковлевичъ Бабаловъ, Аракедь Григорьевичъ Бабаханянъ, Григорій Христофоровичъ Ванцянъ, Григорій Абрамовичъ Вертеповъ, Карлъ.

Федоровичъ Ганъ, д-ръ Константинъ Ивановичъ Гзеліевъ, д-ръ Александръ Годфридовичъ Гурко, Евгенийъ Ивановичъ Ковубскій, Василій Николаевичъ Леоновъ, Дмитрій Александровичъ Лопухинъ, кн. Георгій Михайловичъ Тумановъ.

На томъ же засѣданіи предложены въ члены Отдѣленія слѣдующія лица:

1) учитель Тифлисскаго реальнаго училища Георгій Андреевичъ Ознобишинъ (предложенъ графиней Прасковьей Сергѣевной Уваровой и Моисеемъ Георгіевичемъ Джанашвили).

2) Учитель 1 муж. гимназіи Иванъ Васильевичъ Соловьевъ (предл. Карломъ Федоровичемъ Ганомъ и Багратомъ Абрамовичемъ Навасардіаномъ).

3) Кандидатъ Петербургскаго университета Захарій Петровичъ Григорянъ (предл. Александромъ Давидовичемъ Ериповымъ и Багратомъ Абрамовичемъ Навасардіаномъ).

4) Иванъ Николаевичъ Мачаваріани, дѣлопроизводитель службъ сборовъ Зак. ж. дороги (предл. Евсеіемъ Семеновичемъ Такайшвили и Иваномъ Георгіевичемъ Ратіевымъ).

5) Семень Алексѣевичъ Слявнцкій (предл. Павломъ Эрнестовичемъ Меллеромъ и кн. Николаемъ Бедзиновичемъ Эрнстовымъ).

6) Д-ръ Иванъ Ивановичъ Пантюховъ (предл. графиней Прасковьей Сергѣевной Уваровой и Багратомъ Абрамовичемъ Навасардіаномъ).

7) Константинъ Іосифовичъ Мескіевъ, литографъ (предл. Борисомъ Спиридоновичемъ Эсадзе и Иваномъ Георгіевичемъ Ратіевымъ).

8) Инженеръ Станиславъ Альфонсовичъ Вейсенгофъ (предлож. кн. Николаемъ Бедзиновичемъ Эрнстовымъ и Александромъ Александровичемъ Фрезе).

9) Владимиръ Владимировичъ Радуловичъ, членъ Географич. общества (предл. Александромъ Александровичемъ Фрезе и Николаемъ Александровичемъ Султанъ-Крымъ-Гиреемъ).

10) Борисъ Степановичъ Романовскій - Романько, адъютантъ главноначальствующаго (предложены Николаемъ Александровичемъ Султанъ-Крымъ-Гиреемъ и Багратомъ Абрамовичемъ Навасардіаномъ).

11) Дмитрій Дмитріевичъ Пагиревъ, младшій редакторъ Статист. комитета и секретарь Географич. общества (предл. Александромъ Александровичемъ Фрезе и Николаемъ Александровичемъ Султанъ-Крымъ-Гиреемъ).

12) Степанъ Даниловичъ Лисицянъ, кандидатъ Варшавскаго университета (предл. Александромъ Айрапетовичемъ Калантаромъ и Степаномъ Саркисовичемъ Малхасянцемъ).

Слѣдующее засѣданіе назначено на 3-е ноября въ залѣ же 1 мужской гимназіи, на которомъ сдѣлаютъ сообщенія: 1) Александръ Айрапетовичъ Калантаръ „Мемуары Захарія Акулисскаго“; 2) Мирза Сейфеддинъ Сеидовъ, „Персидско-арабскія надписи на сосудахъ Тифлисскаго музея“ и 3) Моисей Георгіевичъ Джанашвили, „О древней исторіи Грузіи по клинообразнымъ надписямъ“.

Протоколь № 6.

3-го ноября 1901 года, въ 8 ч. вечера, въ залѣ I мужской гимназiи состоялось засѣданiе членовъ Кавказск. отдѣленiя Импер. Моск. Арх. общества. Предсѣдательство, по просьбѣ Льва Григорьевича Лопатинскаго, приняла на себя графиня Прасковья Сергѣевна Уварова.

Присутствовали почетные члены Кавказск. отдѣл. Александръ Александровичъ Фрезе и Михаилъ Ромуловичъ Завадскiй и дѣйствительные члены: генераль-майоръ Алихановъ-Аварскiй, Георгiй Константиновичъ Аствацатурьянъ, Григорiй Христофоровичъ Ванцянъ, Константинъ Фѣдоровичъ Ганъ, Александръ Годфридовичъ Гурко, священникъ Дмитрiй Юсифовичъ Джанашвили, Моисей Георгiевичъ Джанашвили, Александръ Давидовичъ Ерицовъ, Александръ Айрапетовичъ Калантаръ, Аристовулъ Васильевичъ Кутателадзе, Ервандъ Александровичъ Лалаянцъ, Левъ Григорьевичъ Лопатинскiй, Павелъ Эрнстовичъ Меллеръ, Багратъ Абрамовичъ Навасардианъ, Александръ Ивановичъ Радде, Иванъ Георгiевичъ Ратiевъ, Иванъ Павловичъ Ростововъ, Давидъ Захарьевичъ Сараджевъ, Николай Александровичъ Султанъ-Крымъ-Гирей, Евонмiй Семеновичъ Такайшвили, Николай Бедяновичъ Эрнстовъ—всѣхъ 23.

I. Читанъ и подписавъ протоколь предыдущаго засѣданiя.

II. Предсѣдательствующая доложила: а) письмо главноначальствующаго кн. Григорiя Сергѣевича Голицына на ея, графини Прасковьи Сергѣевны Уваровой, имя, въ которомъ князь благодарить Кавказск. отдѣленiе за избранiе его въ почетные члены; б) письмо г. Леонова, въ которомъ онъ благодарить за избранiе его въ дѣйствительные члены.

III. Александръ Айрапетовичъ Калантаръ прочелъ свой рефератъ „О мемуарахъ Захарiя Акулисскаго“, относящихся къ XVII вѣку, по прочтенiи котораго онъ выразилъ свое намѣренiе напечатать ихъ съ нѣкоторыми выдержками. Евонмiй Семеновичъ Такайшвили замѣтилъ, что было бы желательнo напечатать эти мемуары цѣликомъ и во всякомъ случаѣ при печатанiи сохранить мѣста, касающiяся караваннаго пути отъ Тифлиса до Смирны.

Предсѣдательствующая, изъявивъ благодарность референту, пожелала видѣть эти мемуары и въ переводѣ на русскiй языкъ.

IV. Мирза Сейфеддинъ Сендовъ прочелъ свое сообщенiе „О персидско-арабскихъ надписяхъ на сосудахъ Тифлисскаго музея“, причемъ, раздѣливъ эволюцiю персидско-арабскихъ письменъ на три фазиса: на древнiй *куфическiй*, господствовавшiй до V в. послѣ Гнджры и къ этому времени передѣланный на почеркъ *настаъ*, а еще черезъ 2 столѣтiя—на *насталикъ*, опредѣлилъ приблизительную хронологiю приготовленiя глинянаго и мѣдныхъ сосудовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ демонстрировалъ и самые сосуды.

Графиня Уварова благодаритъ за сообщеніе и выражаетъ надежду, что придетъ время, когда такимъ же изслѣдованіямъ подвергнутся и сосуды, хранящіеся въ Обществѣ распространенія грамотности среди грузинъ.

V. Моисей Георгіевичъ Джанашивили прочелъ свой докладъ: „О древней исторіи Грузіи по клинообразнымъ надписямъ“, въ которомъ, цитируя мнѣнія ученыхъ кунеологовъ, какъ-то: Ленормана, Патканова а главнымъ образомъ Никольскаго о языкѣ Ванскихъ клинообразныхъ надписей, съ своей стороны находитъ въ надписяхъ много словъ именъ и формъ, тождественныхъ или сближающихся съ грузинскими словами, изъ чего онъ приходитъ къ заключенію, что языкъ Ванскихъ алародійскихъ надписей не что иное, какъ грузинскій.

Предсѣдательствующая находитъ, что хотя докладчикъ основываетъ свои заключенія пока единственно на соввучіяхъ, но можно питать надежду, что при дальнѣйшихъ своихъ занятіяхъ ему удастся стать на болѣе солидную почву. Во всякомъ же случаѣ графиня благодаритъ г. Джанашивили за то, что онъ взялся за разработку такого темнаго и серіознаго вопроса.

На этомъ и было закрыто публичное засѣданіе и открыто распорядительное (закрытое) засѣданіе Общества.

Протоколъ № 7.

Открывъ распорядительное (закрытое) засѣданіе Отдѣленія, г-жа предсѣдательствующая пригласила желающихъ предложить, кого имѣютъ, въ члены Отдѣленія, причемъ совѣтовала предлагать и принимать въ члены лишь тѣхъ лицъ, которые могутъ принести Обществу дѣйствительную пользу и извѣстны своими трудами по кавказовѣдѣнію.

Въ члены предложены:

1) Д-ръ мед. Аветикъ Никитичъ Бабаянъ (предлож. Александръ Давидовичъ Еридовъ и Багратъ Абрамовичъ Навасардіанъ).

2) Иванъ Ефимовичъ Петровъ, преподаватель I Тифлисской женской гимназіи (предлож. Константинъ Ѳеодоровичъ Ганъ и Багратъ Абрамовичъ Навасардіанъ).

3) Ярославъ Ѳеодоровичъ Гейдукъ, кандидатъ историко-филол. наукъ въ Новороссійскѣ (предлож. Николай Александровичъ Султанъ-Крымъ-Гирей и графиня П. С. Уварова).

4) Владимиръ Емельяновичъ Васильевъ, учитель Тифл. реальнаго училища (предл. графиня Уварова и Михаилъ Ромуловичъ Завадскій).

5) Иванъ Семеновичъ Станишевскій, учитель Тифл. реальнаго училища (предл. графиня Уварова и Михаилъ Ромуловичъ Завадскій).

6) Кн. Константинъ Михайловичъ Амираджиби, кандидатъ Новороссійскаго университета (предл. Николай Бедзиновичъ Эристовъ и Багратъ Абрамовичъ Навасардіанъ).

7) Кн. Георгій Александровичъ Багратіонъ-Давидовъ, предводи-

тель дворянства (предл. кн. Николай Бедзинович Эрстовъ и Багратъ Абрамовичъ Навасардіанъ).

8) Мирза Сейфеддинъ Сеидовъ (предл. графиня Уварова и Густавъ Ивановичъ Радде).

9) Федоръ Давидовичъ Жорданія, епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ мингрельскихъ школъ (предл. свящ. Дмитрій Іосифовичъ Джанашвили и Иванъ Георгіевичъ Ратіевъ).

10) Кн. Михаилъ Николаевичъ Гедевановъ, чиновникъ канцеляріи тифл. губернатора (предл. кн. Николай Бедзиновичъ Эрстовъ и Иванъ Георгіевичъ Ратіевъ).

Согласно уставу, предложенныхъ кандидатовъ слѣдуетъ баллотировать въ члены въ слѣдующемъ засѣданіи.

II. Предсѣдательствующая графиня Уварова обращаетъ вниманіе Кавказск. отдѣл. на сохраненіе въ цѣлости древнихъ памятниковъ Кавказа и съ этою цѣлью предлагаетъ просить Высокопреосвященнаго экзарха Грузіи Флавіана и Святѣйшаго католикоса всѣхъ армянъ Мкртича I обращаться при реставраціи древнихъ церквей и храмовъ, а также и предметовъ ризницъ въ Москву или Петербургъ лишь черезъ Кавказское отдѣленіе, просить также и Правленіе Зап. ж. д., что если при постройкѣ дороги попадутся какія-либо древности, то доносить объ этомъ Кавказскому отдѣленію.

III. Графиня П. С. Уварова посовѣтовала обратить особое вниманіе на нѣкоторыхъ лицъ изъ грузинскаго духовенства, которые продолжаютъ продавать изъ предметовъ, принадлежащихъ ризницамъ, финифтяныя изображенія и т. п. священные памятники древняго искусства и притомъ въ такихъ огромныхъ размѣрахъ, что, напр., ими переполнены музеи Боткина, графа Бобринскаго и пр.

IV. Графиня предлагаетъ членамъ Отдѣленія время отъ времени систематически знакомить молодежь и публику съ тѣми предметами древности, которые хранятся въ Тифл. музеѣ. Обществѣ распространенія грамотности среди грузинъ и Сіонскомъ древлехранилищѣ, изъ которыхъ оба послѣдніе находятся въ такомъ состояніи, что мало доступны для научнаго изученія и обзора ихъ публикой.

V. Александръ Давидовичъ Ерицовъ и Александръ Айрапеторичъ Калантаръ предлагаютъ снова созвать въ ближайшемъ будущемъ въ Тифлисѣ Археологическій съѣздъ для того, чтобы, съ одной стороны, возбудить интересъ къ археологіи Кавказа, съ другой—пріучить мѣстныхъ интеллигентныхъ силы умѣло браться за изученіе предмета.

Предсѣдательствующая замѣтила, что съѣздъ можетъ быть созванъ лишь тогда, когда Кавказское отдѣленіе само сдѣлаетъ для этого предварительныя необходимыя подготовленія.

VI. Графиня П. С. Уварова сообщила о поѣздкахъ и изслѣдованіяхъ, которыя предполагаются на будущее лѣто: а) учитель Батумской гимназіи г. Леоновъ обслѣдуетъ Рачу, ея озера, трещины, пещеры и памятники архитектуры, которые могли быть пропущены въ ея прежнихъ изслѣдованіяхъ, а также займется изученіемъ Шаропанска-

го уѣзда; 6) учителя Тифлисскаго реального училища г. Васильевъ и г. Станишевскій на средства Учебнаго округа, которыя любовно предлагаютъ г. попечитель, займутся изученіемъ Закатальскаго округа.

VII. Графиня П. С. Уварова обращаетъ еще разъ вниманіе Отдѣленія на то, чтобы вести раскопки преимущественно на *частныхъ земляхъ*, въ виду того что подобныя раскопки производятся безъ разрѣшенія Археологической комиссіи, и потому получаемыя изъ такихъ раскопокъ предметы всецѣло будутъ принадлежать Тифлису.

Кавказское отдѣленіе Императорскаго Московскаго Археологическаго общества горячо поблагодарило графиню Уварову за все сдѣланное ею Кавказскому отдѣленію при его первыхъ шагахъ и выразило желаніе еще и еще разъ видѣть глубокоуважаемую графиню среди семьи Кавказскаго отдѣленія. Предсѣдательствующая объявила засѣданіе закрытымъ.

Протоколъ № 8.

20-го января 1902 года въ 1 часъ дня въ залѣ Тифлисскаго I мужской гимназіи состоялось засѣданіе членовъ Кавказскаго отдѣленія Императорскаго Московскаго Археологическаго общества подъ предсѣдательствомъ Льва Григорьевича Лопатинскаго.

Присутствовали: Моисей Георгіевичъ Джанашивили, Багратъ Абрамовичъ Навасардіанъ, Александръ Николаевичъ Султанъ-Крымъ-Гирей, Евоній Семеновичъ Такайшвили, Николай Безиновичъ Эристовъ, Густавъ Ивановичъ Радде.

I. Читаны протоколы № 6 и № 7 предыдущаго засѣданія, 3-го ноября 1901 года, подписанные предсѣдательствующею графиней Прасковьею Сергѣевной Уваровой и н. д. секретаря д-ромъ Багратомъ Абрамовичемъ Навасардіаномъ и утверждены.

II. Багратъ Абрамовичъ Навасардіанъ, считая для себя непосильнымъ нести далѣе исполненіе обязанностей секретаря, просилъ Отдѣленіе выбрать себѣ такового. Отдѣленіе единогласно избрало въ секретари Дмитрія Александровича Лопухина.

III. Выбраны въ действительные члены Отдѣленія лица, предложенныя въ члены въ предыдущихъ засѣданіяхъ (см. прот. №№ 5 и 7) а именно: Георгій Андреевичъ Ознобишинъ, Иванъ Васильевичъ Соловьевъ, Захарій Петровичъ Григорянъ, Иванъ Николаевичъ Мачавариани, Семенъ Алексѣевичъ Сливницкій, Иванъ Ивановичъ Пантюховъ, Константинъ Іосифовичъ Месхіевъ, Станиславъ Альфонсовичъ Вейсенгофъ, Владимиръ Владимировичъ Радуловичъ, Борисъ Степановичъ Романовскій-Романько, Дмитрій Дмитріевичъ Пагиревъ, Степанъ Даниловичъ Лисицкичъ, Аветикъ Никитичъ Бабаянъ, Иванъ Ефимовичъ Петровъ, Ярославъ Федоровичъ Гейдукъ, Владимиръ Емельяновичъ Васильевъ, Иванъ Семеновичъ Станишевскій, Константинъ Михайловичъ Амираджиби, Георгій Александровичъ Багратіонъ-Давидовъ, Мирза-Сейфед-

динъ-Сендовъ, Федоръ Давидовичъ Жорданія, Михаилъ Николаевичъ Гедевановъ—всѣхъ 22.

IV. Вновь предлагаются:

а) *Въ почетные члены:* 1) Его Высокопреосвященство архархъ Грузіи Алексій и 2) уполномоченный министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ на Кавказѣ тайный совѣтникъ Яковъ Сергѣевичъ Медвѣдевъ.

б) *Въ действительные члены:*

1) Архимандритъ Гарегинъ Овсепянъ, докторъ философіи Лейпцигскаго университета, специалистъ по церковной армянской исторіи (предлагаютъ Багратъ Абрамовичъ Навасардіанъ и Александръ Давидовичъ Ерицовъ).

2) Шульгинъ Константинъ Николаевичъ, директоръ Тифлисскаго I женской гимназіи (предлаг. Левъ Григорьевичъ Лопатинскій и Багратъ Абрамовичъ Навасардіанъ).

3) Шульгинъ Сергій Николаевичъ, учитель Тифлисскаго II-й женской гимназіи (предл. Левъ Григорьевичъ Лопатинскій и Багратъ Абрамовичъ Навасардіанъ).

4) Шульцъ Давидъ Богумиловичъ, горный техникумъ (предлагаютъ Левъ Григорьевичъ Лопатинскій и Багратъ Абрамовичъ Навасардіанъ).

5) Стояновъ Александръ Ильичъ, директоръ Батумскаго гимназіи (предл. Левъ Григорьевичъ Лопатинскій и Багратъ Абрамовичъ Навасардіанъ) и

6) Державинъ Николай Севастьяновичъ, учитель Батумскаго гимназіи (предл. Левъ Григорьевичъ Лопатинскій и Багратъ Абрамовичъ Навасардіанъ).

V. Постановлено: днемъ годичнаго общаго Собранія считать 21-ое октября каждаго года въ ознаменованіе дня открытія Кавказскаго отдѣленія Императорскаго Московскаго Археологическаго общества.

VI. Г. председателемъ доложены Обществу: 1) копія съ официальнаго письма Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича на имя графини Прасковьи Сергѣевны Уваровой, въ которомъ Его Высочество выражаетъ свое высокое согласіе на принятіе открытаго 21-го октября 1901 года Кавказскаго отдѣленія Императорскаго Моск. Арх. общ. подъ свое Августѣйшее покровительство.

2) Копія съ официального письма полков. Дашкова, состоящаго при Его Императорскомъ Высочествѣ Государѣ Наслѣдникѣ, на имя графини Прасковьи Сергѣевны Уваровой, въ которомъ онъ сообщаетъ, что Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ и Великій Князь Михаилъ Александровичъ соизволилъ принять на Себя званіе Почетнаго Члена Кавк. отдѣленія Импер. Моск. Арх. общества и что Его Высочество, желая прийти на помощь благимъ начинаніямъ вновь учрежденнаго Отдѣленія, соблагволилъ пожаловать сему Кавказскому отдѣленію одновременно три тысячи рублей, въ память въ Божѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича и Вели-

каго Князя Георгія Александровича. Отдѣленіе, принявъ съ благоговѣніемъ пожалованные ему Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ три тысячи рублей, постановило обратитъ эту сумму всецѣло въ неприкосновенный капиталъ и назвать его Георгіевскимъ, а процентами пользоваться по своему усмотрѣнію.

3) Копія съ письма г. министра народнаго просвѣщенія отъ 6-го декабря 1901 г. за № 33576 на имя председателя Императ. Моск. Арх. общ. графини Прасковьи Сергѣевны Уваровой, въ которомъ Его Высочайшее Превосходительство увѣдомляетъ, что Государь Императоръ соизволилъ на принятіе Кавказскаго отдѣленія Импер. Моск. Археол. общества подъ Августѣйшее покровительство Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича и на принятіе Ихъ Императорскими Высочествами Государемъ Наслѣдникомъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ и Великими Князьями Николаемъ и Георгіемъ Михайловичами званія почетныхъ членовъ названнаго Отдѣленія.

Всѣ вышеизложенныя копіи съ вышепоименованныхъ официальныхъ на имя Председателя Импер. Моск. Археол. общества графини Прасковьи Сергѣевны Уваровой писемъ приобщаются къ настоящему протоколу.

Протоколъ № 9.

24-го марта 1902 года, въ 1 ч. дня, въ залѣ Тифлисской I-ой мужской гимназій состоялось засѣданіе членовъ Кавказскаго отдѣленія Императорскаго Московскаго Археологическаго общества подъ председательствомъ Льва Григорьевича Лопатинскаго.

Присутствовали дѣйствительные члены: Георгій Константиновичъ Аствацатурьянцъ, Аветикъ Никитичъ Бабаевъ—Бабаевъ, Владимиръ Емиліановичъ Васильевъ, Карлъ Ѳедоровичъ Ганъ, Моисей Георгіевичъ Джанашивили, Александръ Айрапетовичъ Калантаръ, Ервандъ Александровичъ Лалаянцъ, Степанъ Саркисовичъ Малхасянцъ, Павелъ Эрнестовичъ Меллеръ, Константинъ Іосифовичъ Месхіевъ, Багратъ Абрамовичъ Навасардіанъ, Георгій Андреевичъ Ознобшинъ, Иванъ Ефимовичъ Петровъ, Иванъ Павловичъ Ростомовъ, Николай Александровичъ Султанъ-Крымъ-Гирей, Евѣмій Семеновичъ Такайшвили—всѣхъ 17.

I. За отсутствіемъ изъ Тифлиса Дмитрія Александровича Лопухина, избраннаго въ предыдущемъ засѣданіи въ секретари Общества, обязанности секретаря, по желанію Общества, и на этомъ засѣданіи исполнялъ Багратъ Абрамовичъ Навасардіанъ.

II. Былъ читанъ и утвержденъ протоколъ № 8 предыдущаго засѣданія.

III. Председатель доложилъ: 1) отношеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго общества отъ 15-го февраля 1902 года за

№ 299, въ которомъ Кавказское отдѣленіе извѣщается о томъ, что Императорское Московское Археологическое общество въ засѣданіи своемъ 9-го февраля сего года постановило отпустить въ текущемъ году изъ суммъ, Высочайше отпущенныхъ на изслѣдованіе Кавказа, 300 руб. на изданіе извѣстій Отдѣленія; 2) отношеніе Управленія Закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ отъ 21-го марта 1902 года за № 1711, гдѣ начальникъ дорогъ увѣдомляетъ Отдѣленіе, что въ 2¼, верс. отъ желѣзнодорожной станціи Мцхетъ, при производствѣ земляныхъ работъ, по срытіи кургана подъ горой, открыты старинный могильникъ; раскопано было нѣсколько могилъ, причемъ найдены одинъ черепъ въ сохранномъ видѣ, бусы, шпильки, глиняные кувшины и т. д. Въ виду того, что предполагается дальнѣйшее производство работъ и можетъ встрѣтиться болѣе значительное число могилъ, начальникъ дорогъ предлагаетъ нашему Археологическому обществу принять, если угодно, участіе въ раскопкахъ, о чемъ, и просить Общество извѣстить его въ возможно скоромъ времени, дабы не задерживать дальнѣйшаго производства работъ.

Члены Отдѣленія Евемій Семеновичъ Такайшвили и Иванъ Ефимовичъ Петровъ выразили готовность поѣхать въ Мцхетъ, чтобы осмотрѣть мѣстность и раскрытыя тамъ могилы для опредѣленія характера могилъ. Затѣмъ Общество, осмотрѣвъ тутъ же представленныя мѣстнымъ частнымъ любителемъ археологіи Исаакомъ Степановичемъ Теръ-Асатуровымъ довольно значительное количество приобретенныхъ имъ отъ мцхетскихъ рабочихъ вещей, рѣшило обратиться, куда надлежитъ, за полученіемъ разрѣшенія на производство въ выше указанномъ районѣ раскопокъ.

IV. По вопросу, возбужденному Московскимъ Археологическимъ обществомъ о командированіи членовъ Отдѣленія въ различныя мѣстности Кавказа для изслѣдованія христіанскихъ памятниковъ древности, Евемій Семеновичъ Такайшвили выразилъ намѣреніе совершить настоящимъ лѣтомъ съ вышесказанною цѣлью экскурсію въ Борчалинскій и Ахалкалакскій уѣзды, въ Ольты и къ устьямъ Чороха.

V. Призваны почетными членами Отдѣленія: 1) Его Высочайшее престолюбованіе экзархъ Грузіи Алексій и 2) уполномоченный министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ на Кавказѣ тайный совѣтникъ Яковъ Сергѣевичъ Медвѣдевъ. Выбравъ въ дѣйствительные члены лица, предложенныя въ члены въ предыдущемъ засѣданіи (см. протоколъ № 8), а именно: 1) архимандритъ Гарегинъ Овсепянъ, 2) Константинъ Николаевичъ Шульгинъ, 3) Сергій Николаевичъ Шульгинъ, 4) Давидъ Богумиловичъ Шульцъ, 5) Александръ Ильичъ Стояновъ и 6) Николай Севастьяновичъ Державинъ.

VI. Вновь предложены въ дѣйствительные члены:

1) Иоакимовъ Александръ Яковлевичъ, инспекторъ народныхъ училищъ Елизаветпольской губерніи (предлагаютъ Левъ Григорьевичъ Лопатинскій и Багратъ Абрамовичъ Навасардіанъ).

2) Дьячковъ-Тарасовъ Александръ Николаевичъ, учитель Ева-

тернодарской гимназiи (предл. Левъ Григорьевичъ Лопатинскiй и Багратъ Абрамовичъ Навасардианъ).

3) Смысовъ Василiй Михайловичъ, учитель Екатеринодарской гимназiи (предл. Левъ Григорьевичъ Лопатинскiй и Багратъ Абрамовичъ Навасардианъ).

4) Деминскiй Ѳедоръ Александровичъ, уѣздный начальникъ Кубинскаго уѣзда, Бакинской губернiи (предл. Левъ Григорьевичъ Лопатинскiй и Багратъ Абрамовичъ Навасардианъ).

5) Богоявленскiй Александръ Александровичъ, директоръ Тифлисской III женской гимназiи (предл. Левъ Григорьевичъ Лопатинскiй и Багратъ Абрамовичъ Навасардианъ).

6) Дрбоглавъ Осипъ Ѳедоровичъ, директоръ Тифлисской II мужской гимназiи (предл. Левъ Григорьевичъ Лопатинскiй и Багратъ Абрамовичъ Навасардианъ).

VII. Багратъ Абрамовичъ Навасардианъ прочелъ составленный имъ некрологъ покойнаго члена нашего общества Александра Давидовича Ерицова, вслѣдъ за которымъ Общество, по предложенiю председателя, почтило память Александра Давидовича общимъ вставанiемъ. Рѣшено приобщать некрологъ къ протоколу № 8 и напечатать его въ Извѣстiяхъ общества.

VIII. Евсимiй Семеновичъ Такайшвили 1) представилъ фотографическiе снимки съ древнихъ образовъ Земочальской церкви, что около Михайлова, и, разобравъ надписи на нихъ, опредѣляетъ по историческимъ даннымъ время работы этихъ иконъ; 2) разобравъ надпись на печати, присланной ему изъ Ахалциха однимъ священникомъ подъ видомъ печати царицы Тамары, конца XII вѣка и начала XIII вѣка, высказался въ томъ смыслѣ, что печать принадлежала дочери Гурiели Тамарѣ, вышедшей замужъ за имеретинскаго царя Александра III въ 1618 г.; 3) прочелъ надпись на палицѣ, найденной въ Тавризѣ, въ армянской церкви, куда, вѣроятно, была продана персианами, совершившими на Грузiю нашествiе съ Ага-Магометъ-ханомъ; надпись гласитъ, что упомянутая палица вышита по приказанiю дочери лечумскаго владѣтеля Хварамзе, жены Зураба Абашидзе.

Затѣмъ Евсимiй Семеновичъ Такайшвили доложилъ о грузинскихъ надписяхъ на археологическихъ предметахъ Кавказскаго музея.

Всѣ эти предметы хранятся въ Кавказскомъ музеѣ въ Тифлисѣ. Вышеупомянутый докладъ Евсимiя Семеновича Такайшвили рѣшено напечатать въ Извѣстiяхъ общества.

Александръ Давидовичъ Ерицовъ.

И года не прошло съ того памятнаго дня, когда въ квартирѣ больного Александра Давидовича собралось насъ нѣсколько человекъ, совмѣстно съ графиней Уваровой, чтобы имѣть предварительное совѣщаніе объ открытіи у насъ, въ Тифлисѣ, отдѣленія Московскаго Императорскаго Археологическаго общества. Графиня знала Александра Давидовича еще съ начала 80-хъ годовъ, когда онъ сопровождалъ ее и ея покойнаго супруга, бывшаго председателя Московскаго Импер. Археологическаго общества, графа Алексѣя Сергѣевича Уварова, въ ихъ археологической экспедиціи по Кавказу. Съ идеей учрежденія въ Тифлисѣ Археологическаго общества Александръ Давидовичъ положительно ожилъ. Послѣ перенесеннаго имъ тяжкаго воспаленія легкихъ, несмотря на имѣющійся у него порокъ сердца, онъ вскорѣ сталъ выходить изъ дому и, присутствуя на первомъ же общемъ собраніи въ Публичной библиотекѣ, гдѣ рѣшено было открыть общество въ видѣ Кавказскаго отдѣленія Моск. Импер. Арх. общ., Александръ Давидовичъ произнесъ привѣтственную рѣчь; затѣмъ онъ былъ избранъ членомъ комиссіи для разработки устава учреждаемаго общества и всѣ вы, многоуважаемые сотоварищи, имѣли случай видѣть, насколько серіозно и активно относился онъ къ нашему общему дѣлу, принимая каждый разъ горячее участіе въ нашихъ дебатахъ.

Еще недавно, въ засѣданіи 3-го ноября прошлаго 1901 года, Александръ Давидовичъ прочелъ намъ весьма цѣнный и всѣхъ заинтересовавшій докладъ «Первоначальное знакомство армянъ съ Сѣверо-Восточною Русью».

Александръ Давидовичъ Ерицовъ съ гимназической еще скамьи, какъ то свидѣтельствуешь его школьный товарищъ, маститый армянскій бытописатель Перчъ Прошянцъ, рѣзко и выгодно выдѣлялся среди своихъ товарищей своими способностями, любовью къ чтенію и литературнымъ занятіямъ и даже издавалъ ученическую газету. То было лѣтъ 50 тому назадъ въ стѣнахъ единственной въ то время въ Тифлисѣ гимназіи.

Родители Александра Давидовича переселились въ Тифлисъ изъ армянской деревни Санаинъ, близъ знаменитаго древняго Санаинскаго монастыря. Дѣдъ Александра Давидовича былъ священникомъ, а отецъ небогатымъ чиновникомъ; они были, какъ

пишетъ Александръ Давидовичъ въ своей автобіографіи, людьми съ настойчивымъ характеромъ и имѣли непреодолимое влеченіе къ образованію; Александръ Давидовичъ кончилъ Тифлісскую гимназію, но болѣзнь и скудость матеріальныхъ средствъ не дали ему возможности завершить свое образованіе университетомъ. Александръ Давидовичъ для добыванія средствъ къ жизни поступилъ на службу сперва въ Казенную палату, затѣмъ въ Губернское правленіе и Управление государств. имуществами, а затѣмъ въ Археографическую комиссію въ то самое время, когда подъ главнымъ руководствомъ извѣстнаго Берже начали издаваться акты сей комиссіи. Эти археографическія занятія сразу рѣшили дальнѣйшую судьбу Александра Давидовича: онъ полюбилъ археологію и съ жаромъ предался занятіямъ ею, со вспомогательными отраслями наукъ: географіей, исторіей и этнографіей Кавказскаго края, которымъ и посвятилъ всю свою жизнь. Вслѣдъ затѣмъ Александръ Давидовичъ принялъ также живое участіе вмѣстѣ съ Тихѣевымъ въ описаніи быта государственныхъ крестьянъ Казахскаго и Борчалинскаго уѣздовъ.

Въ Русско-Турецкую кампанію Александръ Давидовичъ, какъ знатокъ народностей, живущихъ въ области театра военныхъ дѣйствій, состоялъ чиновникомъ особыхъ порученій при Лорисъ-Меликовѣ и Шелковниковѣ и, воспользовавшись этимъ, онъ еще глубже изучилъ Закавказье и сѣверо-восточную часть Турецкой Арменіи, результатомъ чего и было составленіе подробнаго описанія этихъ мѣстностей въ географическомъ и отчасти въ археологическомъ отношеніяхъ. Въ 80-хъ годахъ кавказская администрація командировала сопровождать графа Уварова съ графиней по Кавказу для производства раскопокъ и вообще съ археологическою цѣлью, какъ мы сказали, Александра Давидовича, какъ лучшаго знатока Кавказа.

Кромѣ того, Александръ Давидовичъ принялъ дѣятельное участіе какъ въ подготовительныхъ работахъ для созыва V-го Археологическаго въ Тифлисѣ съѣзда въ 1881 г., такъ равно и въ самомъ съѣздѣ.

Въ 1886 г. Александръ Давидовичъ навсегда оставилъ службу и всецѣло и беззавѣтно предался своимъ любимымъ занятіямъ по исторіи Арменіи и по кавказовѣдѣнію вообще.

Достаточноенъ одинъ перечень разнообразныхъ работъ Александра Давидовича, чтобы видѣть, какъ много труда и терпѣнія

положилъ онъ на нихъ. Онъ еще въ 1872 г. началъ издавать собственный журналъ «Кавказская Старина», предметъ котораго ясенъ изъ самаго названія его. Александръ Давидовичъ, помѣщавъ свои основательныя монографіи по всѣмъ отраслямъ исторіи и археологіи разноплеменнаго Кавказа, чуть ли не во всѣхъ мѣстныхъ періодическихъ изданіяхъ русскихъ и армянскихъ, такъ какъ онъ писалъ только на этихъ двухъ языкахъ. Его произведенія всегда были цѣнны по своимъ историческимъ и литературнымъ достоинствамъ и служили украшеніемъ страницъ любой газеты. Назовемъ заглавія хоть нѣкоторыхъ изъ работъ Александра Давидовича: 1) «Чума въ Закавказьѣ, 1879 г.»; 2) «*Վեցերակի Միտիթարանք* 1883 թ.» (Венеціанскіе мхитаристы); 3) «Исторія католицизма въ Грузіи»; 4) Экономическій бытъ государственныхъ крестьянъ Казахскаго и Борчалинскаго уѣздовъ», 6) «Исторія холерной эпидеміи въ Закавказьѣ», 6) «Историческій обзоръ Закавказья и армяне» 1888 г., 7) «О землетрясеніяхъ на Кавказѣ и въ Передней Азіи», 8) «Первоначальное знакомство армянъ съ Сѣверо-Восточною Русью», 9) «Грузинскій Царевичъ Давидъ», 10) «Патріархъ всѣхъ армянъ Нерсесъ V и князь Михаилъ Семеновичъ и княгиня Екатерина Константиновна Воронцовы въ ихъ частной перепискѣ» и т. д. и т. д.

Но капитальными трудами его были исторія армянской Нерсисіанской семинаріи и исторія армянскихъ патріарховъ-католиковъ, написанныя на армянскомъ языкѣ, и переписка архіепископа Іосифа Аргутинскаго съ разными видными историческими личностями, на русскомъ языкѣ, со множествомъ примѣчаній. Но все это осталось далеко незаконченнымъ.

Наравнѣ съ усидчивыми занятіями, Александръ Давидовичъ для обогащенія себя научнымъ матеріаломъ, дававшимъ неистощимую пищу его живому уму, неотразимой логикѣ и феноменальной памяти, предпринималъ многочисленныя путешествія по разнымъ угламъ Кавказа и Закавказья, по роду ли своей службы, или самостоятельно. Недаромъ всѣ близко знавшіе его такъ любили и уважали его и называли прямо таки ходячей археологіей и энциклопедіей по кавказовѣдѣнію.

Ерицовъ доподлинно зналъ, что цѣннаго по археологіи имѣется въ Тифлисѣ или въ любомъ уголкѣ Кавказа и у кого именно, и вотъ такимъ образомъ онъ собралъ, Богъ вѣсть откуда, огромную массу историческихъ документовъ, которые безъ него

были бы безъ сомнѣнія уничтожены и потеряны. Достаточно сказать, что у Александра Давидовича, не говоря о его богатѣйшей библіотекѣ печатныхъ книгъ, имѣется до 16,000 историческихъ мелкихъ и крупныхъ документовъ, изъ которыхъ онъ умѣлой рукой черпалъ неистощимый матеріалъ для своихъ историческихъ сочиненій; такъ, напр., у него имѣются три объемистыхъ рукописныхъ тома армянскаго патріарха-католика князя Іосифа Аргутинскаго, извѣстнаго политическаго дѣятеля эпохи Екатерины II, но каковымъ манускриптамъ Александръ Давидовичъ приступилъ къ составленію, какъ мы сказали, на русскомъ языкѣ исторіи той эпохи по горячимъ, такъ сказать, слѣдамъ дѣятельности сподвижниковъ Великой Императрицы. Александръ Давидовичъ былъ не только хозяиномъ этихъ многочисленныхъ и разнообразныхъ документовъ, но онъ въ состояніи былъ освятить ихъ и одухотворить своими знаніями. Съ какой только стороны ни коснешься вопроса, имѣющаго любое отношеніе къ Кавказу— будь то географическаго, историческаго или этнографическаго—Ерицовъ являлся глубокимъ знатокомъ и многостороннимъ ученымъ, причѣмъ онъ тутъ же съ любовью могъ назвать вамъ всю литературу возбужденнаго вопроса. И кто только изъ нашихъ литераторовъ не пользовался услугами Александра Давидовича и его цѣнными совѣтами и указаніями, которые онъ давалъ *largæ manu* всякому, обращавшемуся къ нему!

Всѣ мѣстныя какъ русскія, такъ и туземныя газеты, дружно высказались, какъ много и притомъ безвозвратно потеряно кавказовѣдѣніемъ со смертью, прибавлю, преждевременною Александра Давидовича Ерицова. Онъ имѣлъ всего 60 лѣтъ отъ роду и находился въ полномъ разцвѣтѣ своихъ умственныхъ силъ.

Память дорогаго усопшаго почтилъ Его Святѣйшество патріархъ-католикосъ всѣхъ армянъ Мертчъ I глубоко прочувствованнымъ назидательнымъ словомъ. Во время отпѣванія въ церкви молился также Его Преосвященство, грузинскій ученый, епископъ Кирионъ, а также и почти всѣ члены нашего Археологическаго общества, изъ которыхъ многоуважаемый Моисей Георгіевичъ Джанашвили сказалъ въ память Александра Давидовича прощальное слово.

Поистинѣ достойны удивленія та инициатива и неистощимая энергія, съ которыми Александръ Давидовичъ при своей материальной необезпеченности сумѣлъ въ темную эпоху культур-

ной неподготовленности Кавказа въ отношеніи археологій собрать столь много цѣнныхъ историческихъ документовъ и, углубившись въ нихъ въ продолженіе цѣлыхъ десятковъ лѣтъ, изучить ихъ, систематизировать и составить изъ нихъ то стройное цѣлое, каковымъ представляются въ настоящее время его историческіе труды.

Вотъ роль, достойная подражанія, вотъ какъ много можетъ сдѣлать единичная личность, вооруженная любовью къ родному краю, къ его прошлому и будущему преуспѣянію!

Пожелаемъ же, чтобы талантливая, но скромная и дорогая нашему сердцу свѣтлая личность труженника Александра Давидовича Ерицова имѣла своихъ послѣдователей и достойныхъ себѣ подражателей среди учащейся молодежи многоплеменнаго Кавказа.

Да будетъ свята между нами память нашего сочлена Александра Давидовича!

Б. А. Навасардіанъ.

Протоколъ № 10.

Засѣданіе происходило 8 декабря 1902 г. Предсѣдательствовали Л. Г. Лопатинскій. Присутствовали: кн. Н. Б. Эристовъ, П. Э. Меллеръ, Е. С. Такайшвили, К. О. Ганъ, А. А. Калантаръ, М. Е. Джанашвили, И. В. Соловьевъ, С. Н. Шульгинъ, А. В. Кутателадзе, В. Е. Васильевъ, Г. Х. Ванціанъ, Г. К. Аствацатуровъ, А. А. Аракелянъ, И. Е. Петровъ.

I. Прочитанъ протоколъ засѣданія 24 марта и утвержденъ съ нѣкоторыми измѣненіями, сдѣланными Е. С. Такайшвили.

II. Избраны въ дѣйствительные члены Общества:

1. Дьячковъ-Тарасовъ, Александръ Николаевичъ—учитель Ева-тернодарской гимназіи.
2. Сисоевъ, Василій Михайловичъ—учитель той же гимназіи.
3. Іоакимовъ, Александръ Яковлевичъ—инспекторъ народныхъ училищъ Елисаветпольской губерніи.
4. Деминскій, Теодоръ Александровичъ—начальникъ Кубинскаго уѣзда Бакинской губерніи.
5. Богоявленскій, Александръ Александровичъ—директ. 3-й Тиф-лисской женской гимназіи.

6. Дрбоглавъ, Іосифъ Ѳелоровичъ—директоръ 2-й Тифлисской мужской гимназіи.

III. Предсѣдатель Отдѣла повнакомилъ присутствующихъ съ работами Харьковскаго Археологическаго сѣзда, относящимися къ древностямъ Кавказа, и, между прочимъ, съ своимъ сообщеніемъ на сѣздѣ „Суффиксы русскаго языка. Вліяніе кавказскихъ языковъ на ихъ образованіе“. Сообщение это, напечатанное въ № 336 „Кавказа“ за 1902 г., будетъ перепечатано въ XXXI выпускѣ Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа.

IV. Е. С. Такайшвили повнакомилъ присутствовавшихъ на засѣданіи съ результатами произведенныхъ имъ и И. Е. Петровымъ 26—28 марта, по порученію отдѣла, и глѣтомъ, на средства Археологической комисіи, раскопокъ могильниковъ, найденныхъ въ окрестностяхъ с. Мцхета при проведеніи нефтепровода. По заявленію докладчика, раскопанныя могилы имѣютъ видъ каменныхъ ящиковъ и представляютъ изъ себя семейные склепы. Одна только могила попалась изъ обожженныхъ глиняныхъ плитъ. Могилы эти, судя по инвентарю, не могутъ быть древнѣе I и позднѣе VIII вѣка нашей эры. Затѣмъ докладчикъ представилъ списокъ вещей, отосланныхъ имъ въ Археологическую комиссію.

К. Ѳ. Ганъ. Нельзя ли предположить, что мцхетскіе могильники представляютъ типъ могилъ, какой существуетъ еще и теперь у тушинъ и хевсуръ, т. е. могильники были на поверхности земли и только затѣмъ уже занесены землей? Е. С. Такайшвили. Этого нельзя предположить, такъ какъ разрытыя нами могилы не были ограблены.

Постановлено: докладъ г. Такайшвили вмѣстѣ со спискомъ отправленныхъ въ Археологическую комиссію вещей напечатать въ „Извѣстіяхъ“ отдѣла

V. Е. С. Такайшвили доложилъ, что въ с. Бори Шорапанскаго уѣзда Кутаисской губ. найдены подсвѣчникъ и большая серебряная чаша съ изображеніемъ внутри на днѣ коня, а на оборотѣ чаши имѣется надпись, повидимому, греческая. При этомъ была представлена фотографія съ чаши.

Постановлено: фотографію помѣстить въ „Извѣстіяхъ“ отдѣла.

VI. В. Я. Васильевъ сдѣлалъ краткій докладъ о своей повѣздкѣ съ археологической цѣлью по изученію памятниковъ христіанства въ Закавказскомъ округѣ, при чемъ демонстрировалъ фотографическіе снимки съ этихъ памятниковъ.

А. А. Калантаръ предложилъ снестись съ Закавказскимъ архитекторомъ г. Авшаровымъ, во сколько обойдется реставрація Кумскаго храма, такъ хорошо сохранившагося, по заявленію г. Васильева.

VII. С. Н. Шулгинъ сообщилъ свѣдѣнія о Шамилѣ, собранныя имъ отъ зятя Шамиля Сеида Абдурахима Джелалъ-Эддина Гуссейна, отставнаго майора, проживающаго теперь въ с. Кумухъ Дагестанской области. Кромѣ данныхъ, касающихся личности Шамиля, докладчикъ сообщилъ о гунибскомъ сидѣніи и плѣненіи Шамиля и дальнѣйшихъ перипетіяхъ его судьбы. Это сообщеніе будетъ напечатано цѣликомъ

въ XXXII выпускѣ „Сборника для описанія племенъ и мѣстностей Кавказа“, а въ Извлеченіи въ „Извѣстіяхъ общества“.

VIII. Предложены Л. Г. Лопатинскимъ и И. Е. Петровымъ въ члены отдѣла:

1. Зейдлицъ, Николай Карловичъ, тайный совѣтникъ.
2. Метакса, Николай Николаевичъ, учитель Тифлискаго заведенія св. Нины.
3. Мирямановъ, Оганесъ Овакимовичъ, любитель-археологъ изъ сел. Сабунчи Бакинской губерніи.

С. Н. Шульгинъ сообщилъ нѣкоторыя данныя о Шамилѣ, имамѣ Дагестана, почерпнутыя имъ отъ зятя Шамиля, Сеида Абдурахима-Джемаледина Гусейна. *) Данныя эти напечатаны полностью въ XXXII выпускѣ „Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа“.

Шамиль былъ воспитанъ въ строгихъ правилахъ тариката (отъ араб. „тарикун“—путь, т. е. путь къ истинѣ, достигаемый черезъ подвижничество), что отразилось на всемъ складѣ его жизни, отличавшейся умѣренностью и простотою. При суровой серьезности своего характера, онъ обладалъ однако и нѣкоторыми мягкими чертами. Такъ, напр., сильно любилъ свою семью, терпимо относился къ иновѣрцамъ, бывалъ временами шутивъ и разговорчивъ. Дважды въ недѣлю Шамиль самолично творилъ судъ и расправу, при чемъ не торопился съ приговоромъ: нерѣдко онъ наводилъ предварительныя справки черезъ своихъ наибовъ. Въ наложеніи же наказаній Шамиль вообще руководился шаріатомъ, но, какъ неограниченный владыка-имамъ, позволялъ себѣ и усиливать наказаніе на нѣсколько степеней. (Напр., вмѣсто полагаемаго за пьянство тѣлеснаго наказанія, приговаривалъ виновныхъ къ утопленію въ рѣкѣ или сбрасыванію въ пропасть).

Заботясь о крѣпости своихъ владѣній, Шамиль старался привлечь къ себѣ отовсюду полезныхъ людей (нѣкоторые видные сподвижники Шамиля были выходцами изъ арміи египетскаго хедива). Шамиль старался воспользоваться услугами даже бѣглыхъ и плѣнниковъ, для чего самъ лично испытывалъ, кто къ

*) Впослѣдствіи служилъ въ конвоѣ Его Величества; нынѣ числится въ отставкѣ, въ чинѣ майора по кавалеріи, и живетъ почти бѣвыѣздно въ Кумухѣ, Дагестанской области. Род. въ 1842 г.

чему пригоденъ. Изъ такихъ всельниковъ даже образовалась цѣлая слобода, по сосѣдству съ Ведено, резиденціей имама *). Принимавшимъ исламъ здѣсь давалось право жениться на мусульманкахъ.

Абдуррахимъ находился въ числѣ осажденныхъ на Гунибѣ (1859 г.). Онъ передалъ докладчику, какъ очевидецъ, свои личныя впечатлѣнія о знаменитой въ лѣтописяхъ кавказскихъ войскъ осадѣ.

Позиція, занятая Шамилемъ, была превосходно защищена естественными преградами, но два обстоятельства, по мнѣнію Абдуррахима, явились роковыми для осажденныхъ: 1) почти полное отсутствіе крѣпостной артиллеріи (изъ 4-хъ пушекъ, имѣвшихся у Шамиля, только одна могла считаться годной, да и та была чугунная и безъ колесъ), и 2) недостатокъ продовольствія. До какой степени простиралось нужда въ этомъ отношеніи, видно изъ того, что самъ Абдуррахимъ, т. е. лицо, принадлежавшее къ семьѣ имама, цѣлую недѣлю вынужденъ былъ питаться одной клубникой да поджаренными зернами пшеницы, что вызывало дезинтерію, отъ которой онъ едва не умеръ.

Послѣ сдачи Гуниба (25 авг. 1859 г.) плѣнный имамъ былъ препровожденъ въ русскій лагерь въ Кегеръ-дагъ, а затѣмъ, со всѣмъ своимъ семействомъ, въ Шуру, гдѣ проболѣлъ около 12 дней послѣ испытанныхъ потрясеній. Мѣстою его безвыѣзднаго пребыванія назначена была Калуга.

Въ 1870 г. Императоръ Александръ II разрѣшилъ Шамилю отправиться на богомолье въ Мекку. На пути имамъ останавливался въ Константинополѣ. Здѣсь онъ нашелъ радушный приемъ у султана Абдуль-Меджида, который при свиданіи приветствовалъ его слѣдующими словами: «Ты, Шамиль, для меня, какъ мой отецъ Махмудъ!»

Для дальнѣйшаго слѣдованія Шамиля былъ снаряженъ, по распоряженію султана, особый пароходъ, при чемъ сопровождать его до самой Джедды поручено было египетскому хедиву.

Обратно въ Россію Шамиль уже не возвратился, такъ какъ вскорѣ умеръ въ Меккѣ (4 февраля 1871 г.).

*) Срав. Нѣмецкую слободу въ Московскомъ царствѣ XVII в.

ЗАМѢТКИ.

Раскопки въ Сусъ.

(По Выдаче изъ журнала *Globus*, № 19, 1903 г.).

Раскопки въ Сусъ. Сусы—столица Сусианы, области, населенной эламитами, семитическаго племени, жившими въ древней Киссии, теперешнемъ Шусистанѣ, въ юго-западномъ углу Персіи. Знаменитый французскій археологъ Морганъ, съ разрѣшенія персидскаго правительства, производитъ съ 1900 г. раскопки въ развалинахъ этого древняго города, образуящихъ цѣлый холмъ, основаніемъ котораго служить слой наносной земли, высотой въ 15 м., относящійся еще къ каменному періоду. Но, къ сожалѣнію, вслѣдствіе продолжительности исторической жизни Сусъ, пренесленной разныхъ превратностей, правильность наслоеній нарушена до такой степени, что нельзя съ точностію обозначить періодовъ, слѣдовавшихъ одинъ за другимъ. Простыя орудія изъ разбитыхъ кусковъ кремня или обсидіана сопровождаются глиняными черепками грубѣйшей формы. Откуда взять камень, нельзя опредѣлить. Вулканическій обсидіанъ, во всякомъ случаѣ, не могъ быть найденъ по близости Сусъ, но, по мнѣнію Моргана, онъ получался путемъ торговли или изъ Арменіи *), или съ Востока, изъ Белуджистана и даже Туркестана и Сибири. Глиняные сосуды указываютъ на постепенное усовершенствованіе: находятся довольно изящные сосуды съ орнаментными наколами и черточками, а также и выработываемые на гончарныхъ кружалахъ; снабжены сосуды эти раскрашенными геометрическими фигурами и похожи на египетскіе, малоазійскіе, кипрскіе и микенскіе. Къ сожалѣнію, въ отчетѣ не говорится, соответствуетъ ли этимъ усовершенствованіямъ въ гончарномъ дѣлѣ также и изготовленіе каменныхъ орудій. На нѣкоторыхъ сосудахъ изображены довольно старательными разными животными: страусы, куропатки, утки, антилопы, каменные бараны, рыбы; на пластинкахъ изъ кости, простой и слоновой, находятся начерченные рисунки животныхъ, пятнистое котячеобразное

*) Какъ извѣстно, въ Борчалинскомъ уѣздѣ Тифлисской губерніи и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Карсской области обсидіанъ добывался въ большомъ количествѣ.

хищное животное (пантера), лошадь съ вверху поднятой гривой на полном бѣгу, напоминающая собою такія же изображенія болѣе древняго каменнаго періода во Франціи. Изображенія животныхъ изъ алебаstra (въ особенности свиней и утокъ), очевидно, позднѣйшаго происхожденія, а равно и вылѣпленныя изъ выжженной или высушенной на солнцѣ глины женскія фигурки и изображенія различныхъ животныхъ: медвѣдей, обезьянъ, овецъ и др. Точно также изъ этого отчета не видно, послѣдовалъ ли бронзовый періодъ непосредственно—безъ подготовительнаго періода мѣднаго, и замѣчается ли постепенное его развитіе; однако, въ немъ сказано, что разнообразныя орудія и оружіе, наконецники копій и стрѣлъ, разнаго рода топоры, шлемъ, куски украшеннаго рисунками сосуда и т. д. приготовлены съ величайшимъ искусствомъ. Большія издѣлія изъ бронзы, колонна съ клинообразной надписью XII вѣка (до Р. Х.), стѣнныя плиты съ надписями и изображенія воиновъ, деревьевъ, охотничьихъ животныхъ, жертвенникъ—все это доказываетъ такое искусство эламскихъ бронзолитейщиковъ, съ каковымъ произведенія европейскаго бронзоваго періода не могутъ идти въ сравненіе. Можно бы спросить, откуда получались мѣдь и олово, необходимыя для столь обширнаго производства. Мѣдь получалась, вѣроятно, изъ Арменіи и вообще Закавказья, но откуда шло олово? Едва ли изъ Алтая, какъ полагаетъ докладчикъ, но, вѣроятно же всего, изъ Персіи, Дрангіаны, гдѣ по Стравону добывалось олово; слова Моргана, что оно „навѣрное не шло съ запада“, не вполне основательны, если вспомнить, что, по пророку Іезекілю, финикіане получали олово изъ-за Средиземнаго моря, а по Цериглу „*Periplus maris Erythraei*“ олово еще въ началѣ нашей эры шло изъ портовъ Средиземнаго моря въ Индію. Огромное историческое значеніе имѣютъ камни съ надписями, относящимися отчасти къ V вѣку до Р. Х., а также алебастровыя колонны и глиняныя таблицы, изъ которыхъ болѣе древнія покрыты гіероглифами, а болѣе позднія—клинообразными надписями, содержащими царскіе указы, договоры о куплѣ и продажѣ и тому под. Такъ какъ человѣческихъ костей не найдено, то ничего нельзя сказать о расѣ болѣе древнихъ жителей Элама; позже тамъ жили халдеи и родственныя имъ семитическія племена; а еще позже арійскіе мидяне и персы. Раскопки Моргана открываютъ предъ нами весьма отдаленныя періоды нашей исторіи и нашей древней, мало еще изслѣдованной, культуры; часть завѣсы, скрывавшей начатки этой глубокой древности, правда, сорвана, но много вопросовъ, относящихся къ Эламу, ждутъ еще своего разрѣшенія.

Л. Л.

Ванскія клинообразныя надписи.

(Выдержки изъ статьи профессора Сейса, переведенной въ армянскомъ журналѣ „*Банасэр*“ № 8—9, Парижъ, 1902).

Профессоръ Сейсъ, приводя перечень ванскихъ царей и повѣствуя о каждомъ изъ нихъ, останавливается также на происхожденіи ванскаго народа. Онъ, соглашаясь съ мнѣніемъ Ленормана, происхожденіе этого народа находитъ не арійскимъ, но картвельскимъ. Аріицы, пріяя съ юго-востока, видно, оттѣснили туземцевъ къ сѣверу, сперва къ берегамъ Аракса, а затѣмъ за Куру. Но такимъ образомъ нельзя было переселить всего народа съ одного мѣста на другое; нѣкоторая, по крайней мѣрѣ, часть его осталась на своей родинѣ и смѣшалась съ господствующимъ элементомъ. По мѣрѣ приближенія къ грузинской землѣ, смѣшеніе это захватывало все большее и большее пространство. Интересно было бы изслѣдовать, какъ далеко распространялся фивіогическій типъ грузинъ къ Ванскому озеру. Но все-таки странно, что туземцы, изображенные на мѣдныхъ вещахъ Балаута, по очертанію лица представляютъ собою почти негра; ассирійцы постарались, хотя и не удачно, въ очертаніи лица отличить самихъ себя отъ ванскаго народа. Кромѣ того, ванцы изображены въ костюмѣ гиттитовъ, въ обуви съ острыми носками, въ шлемѣ, непохожемъ на греческій; оружіемъ же имъ служатъ маленькіе круглыя щиты, мечи и конья.

Далѣе Сейсъ находитъ удивительное сходство грамматики грузинскаго и ванскаго языковъ. Приводимъ здѣсь нѣкоторыя данныя объ этомъ сходствѣ.

Въ грузинскомъ языкѣ относительнымъ элементомъ въ личныхъ мѣстоименіяхъ служить *и*; ванскій родительный и дательный падежи оканчиваются также на *и*. Гатеріасъ (*Revue de Linguistique et de Philologie comparée*, XIV, іюль 1881 г., стр. 275—311 думаетъ, что грузинское *и*, сливаясь съ другими звуками, составляетъ указательное мѣстоименіе напр.: *и-ман* (тотъ), *и-и*, *и-си*, (онъ, тотъ); то же въ ванскомъ языкѣ—*и-ни* *) (этотъ), *и-у* (такъ), *и-си* (который). Какъ въ грузинскомъ, такъ и въ ванскомъ языкѣ *ис* есть окончаніе прилагательнаго. По мнѣнію Гатеріаса, грузинское *са* есть указательный элементъ. Суффиксомъ, показывающимъ мѣсто, въ обоихъ языкахъ служитъ *да*. Ванское *ими-да* (здѣсь) сходно съ грузинскимъ *ман-да* (тамъ); слово *шата* въ ванскомъ означаетъ „тамъ“, а въ грузинскомъ *сада*—гдѣ, а *савта* или *савта*—куда. Первое лицо глагола въ обоихъ языкахъ составляетъ *би*; а третье лицо множ. числа принимаетъ окончаніе *ни*, напр. *квароб-си* (любятъ), *ар-і-ан* (суть); въ ванскомъ *аріеда* (былъ). **) Въ ванскомъ языкѣ *ни* какъ въ единствен-

*) Въ мингрельскомъ *ина* значить *тотъ*. Въ сокращенномъ видѣ это мѣстоименіе въ др.-груз. является примѣтою 3-го л. ед. ч., напр. *ди-н* вм. *дга-с* (стоитъ) и множ. ч., напр. *дга-н-ан*=*дгани* (стоятъ).

**) Ср. др.-груз. *аріед*=сван. *арда*=мингр. *орду* (былъ). *М. Дж.*

номъ, такъ и во множественномъ числѣ составляетъ примѣту третьяго лица. Въ грузинскомъ яз. именительный и винительный падежи множ. числа оканчиваются на *ми* и *(е)би*; то же и въ ванскомъ: *сва-не-и* (земли), *ате-б-и* тысячи (по-груз. *ат-еби* -- „десятки“). Слово *шина* или *ши*, составляющее въ современномъ грузинскомъ языкѣ генеративный (родительный, показывающій происхожденіе) падежъ, означаетъ „домъ“, какъ в ванское *аши* (*и*). Ванскій суффиксъ *ми* мы встрѣчаемъ въ грузинскихъ прилагательныхъ, гдѣ передъ *ми* ставится *а*, *е*, *и* и *у* (*али*, *ели*, *или*, и *ули*). Мѣстоименіе третьяго лица и указательное сходны съ ванскимъ: (*м*) *ес* (онъ), *ман* (тотъ); *мен* и *м(а)с* (тому, ему); въ ванскомъ же *миши* (тому) можно сравнить съ грузинскимъ *миси* (его, того). Ванское *ада* (союзъ *и*) соответствуетъ грузинскому *да*.

А. И. Тумановъ.

СОСТАВЪ

Кавказскаго отдѣленія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества

за первое трехлѣтіе.

Августѣйшій покровитель Его Императорское Высочество
Великій Князь Михайль Николаевичъ.

Почетные члены:

1. Его Императорское Высочество Великій Князь Михайль
Александровичъ.

2. Его Императорское Высочество Великій Князь Николай
Михайловичъ.

3. Его Императорское Высочество Великій Князь Георгій
Михайловичъ.

4. Его Сіятельство Князь Григорій Сергѣевичъ Голицынъ,
Главнначальствующій гражданскою частью на Кавказѣ.

5. Его Высокопреосвященство Алексій, Экзархъ Грузіи.

6. Его Высокопреосвященство Флавіанъ, Митрополитъ Кіев-
скій и Галицкій.

7. Его Святѣйшество Мкртчъ I, Католикосъ всѣхъ армянъ.

8. Его Высокопревосходительство Александръ Александро-
вичъ Фрезе, помощникъ Главнначальствующаго.

9. Ея Сіятельство Парасковья Сергѣевна Уварова, предсѣ-
датель Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

10. Его Превосходительство Михайль Ромуловичъ Завадскій,
попечитель Кавказскаго учебнаго округа.

11. Его Превосходительство Яковъ Сергѣевичъ Медвѣдевъ,
уполномоченный Министра Земледѣлія и Государственныхъ иму-
ществъ.

Должностныя лица:

1. Предсѣдатель, Левъ Григорьевичъ Лопатинскій, д. с. с.
2. Казначей, Павелъ Эрнестовичъ Меллеръ, д. с. с.
3. Секретарь, Александръ Николаевичъ Дьячковъ-Тарасовъ.

Дѣйствительные члены:

4. Алихановъ-Аварскій, генераль-майоръ, въ Гори.
5. Амиралжиби, князь, Константинъ Михайловичъ.
6. Аракелянъ Амбарцумъ Асатуровичъ.
7. Аствацатуровъ Георгій Константиновичъ.
8. Бабаловъ Георгій Яковлевичъ.
9. Бабаханіанцъ Аракедь Григорьевичъ.
10. Баграціонъ-Давыдовъ, князь, Георгій Александровичъ.
11. Богоявленскій Александръ Александровичъ, д. с. с.
12. Бѣлявскій Николай Николаевичъ, генер.-лейт.
13. Ванціанъ Григорій Христофоровичъ.
14. Васильевъ Владимиръ Емельяновичъ, въ Эривани.
15. Вейденбаумъ Евгѣній Густавовичъ, д. с. с.
16. Вейсъ-фонъ-Вейсенгофъ Станиславъ Альфонсовичъ, д. с. с.
17. Вертеповъ Григорій Абрамовичъ, во Владикавказѣ.
18. Ганъ Карлъ Ѳедоровичъ.
19. Гедевановъ, князь, Михаилъ Николаевичъ.
20. Гейдукъ Ярославъ Ѳедоровичъ.
21. Гзеліевъ Константинъ Ивановичъ.
22. Григоріанъ Захарій Петровичъ.
23. Гурко Александръ Годфридовичъ.
24. Дадіани, князь, Михаилъ Мелитоновичъ, въ Озургетахъ.
25. Деминскій Ѳедоръ Александровичъ, въ Баку.
26. Державинъ Николай Севастьяновичъ.
27. Джанашвили Моисей Георгіевичъ.
28. Джанаевъ Дмитрій Іосифовичъ, священ.
29. Дрбоглавъ Іосифъ Ѳедоровичъ, д. с. с.
30. Жорданія Ѳедоръ Давидовичъ, въ Поті.
31. Зейдлицъ Николай Карловичъ, д. с. с.
32. Золотаревъ Пантелеймонъ N.

33. Іоакимовъ Александръ Яковлевичъ, въ Елисаветполѣ.
34. Казнаковъ Александръ Николаевичъ.
35. Калантаръ Александръ Айрапетовичъ.
36. Карячавили Давидъ Георгіевичъ.
37. Кипшидзе Григорій Ѳедоровичъ.
38. Его Преосвященство Кирионъ, епископъ орловскій.
39. Козубскій Евгенийъ Ивановичъ, въ Шурѣ.
40. Кутателадзе Аристовуль Васильевичъ.
41. Лалаянцъ Ервандъ Александровичъ.
42. Леоновъ Василій Николаевичъ, въ Батумѣ.
43. Ліозень Эдуардъ Карловичъ.
44. Лисиціанъ Степанъ Даниловичъ.
45. Лопухинъ Дмитрій Александровичъ.
46. Лордкипанидзе Владиміръ Бетановичъ.
47. Малхасіанцъ Степанъ Сергѣевичъ.
48. Махатадзе Николай Дмитріевичъ.
49. Мачаваріани Иванъ Николаевичъ.
50. Месхіевъ Константинъ Осиповичъ.
51. Метакса Николай Павловичъ.
52. Миримановъ Оганесь Овакимовичъ, въ Сабунчахъ.
53. Момпелидзе Тарасъ Семеновичъ.
54. Навасардіанъ Багратъ Абрамовичъ.
55. Овсепянъ, архимандритъ Гарегинъ.
56. Овнобишинъ Георгій Андреевичъ.
57. Павловъ Петръ Николаевичъ.
58. Пагиревъ Дмитрій Дмитріевичъ.
59. Пантюховъ Иванъ Ивановичъ, д. с. с., въ Кіевѣ.
60. Перадзе Илья Ивановичъ.
61. Петровъ Иванъ Ефимовичъ, въ Елисаветполѣ.
62. Потто Василій Александровичъ, ген.-майоръ.
63. Радуловичъ Владиміръ Владимировичъ, въ Сочи.
64. Ратіевъ Иванъ Георгіевичъ.
65. Романовскій-Романько Борисъ Степановичъ.
66. Ростомовъ Иванъ Павловичъ.
67. Рѣзановъ Николай Константиновичъ, въ Новосенакахъ.
68. Сараджевъ Давидъ Захаревичъ.

69. Семдовъ Мирза Сейфеддинъ.
 70. Сливацкій Семень Алексѣевичъ.
 71. Словинскій Александръ Ивановичъ, д. с. с.
 72. Смирновъ Ипполитъ Николаевичъ, д. с. с.
 73. Соловьевъ Иванъ Васильевичъ.
 74. Станишевскій Иванъ Семеновичъ.
 75. Стояновъ Александръ Ильичъ, д. с. с., въ Батумѣ.
 76. Султанъ-Крымъ-Гирей Николай Александровичъ, т. с.
 77. Сысоевъ Василій Михайловичъ, въ Екатеринодарѣ.
 78. Такайшвили Евѳимій Семеновичъ.
 79. Тумановъ, князь, Георгій Михайловичъ.
 80. Тумановъ Артемій Ивановичъ.
 81. Чарая Петръ Н.
 82. Чконія Александръ Мириановичъ.
 83. Шульгинъ Константинъ Николаевичъ, д. с. с., въ Екате-
ринодарѣ.
 84. Шульгинъ Сергѣй Николаевичъ.
 85. Шульцъ Давидъ Богумиловичъ.
 86. Эристовъ, князь, Николай Бедзиновичъ, ген.-майоръ.
 87. Эсадзе Борисъ Спиридоновичъ.
-